

АЭЛИОНА: 7 ОГНЕЙ СУДЬБЫ

Керим Шахидов

Аэлиона:7 огней судьбы

«Автор»

2026

Шахидов К.

Аэлиона:7 огней судьбы / К. Шахидов — «Автор», 2026

В Аэлионе магией согревают остывший чай, чинят одежду и помогают себе в работе, а люди мечтают о вполне обычных вещах: найти своё место, защитить близких, заслужить немного покоя. Но семерым предстоит узнать другую магию, которая пробуждается, когда привычная жизнь становится невыносимой. Её называют Зовом, и каждый получает собственную силу, с которой ещё нужно научиться жить. Один из семерых слишком долго надеялся, что мир станет добрее. Теперь он хочет пересоздать его, чтобы никто больше не оставался один и не терпел унижений, однако цена его замысла связана с жизнями остальных Пробудившихся. Пока они пытаются понять свои способности, их судьбы всё теснее переплетаются, а желания, прежде казавшиеся простыми, приводят к трудным решениям. Можно ли создать идеальный мир, уничтожив тот, в котором уже живут люди?

© Шахидов К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	63
Глава 12	69
Глава 13	75
Глава 14	81
Глава 15	88
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Керим Шахидов

Аэлиона:7 огней судьбы

Глава 1

К утру дождь закончился, но с вывески пекарни всё ещё капало, и мальчишка с корзиной старался держаться подальше от края навеса, пока хозяин пересчитывал хлеб.

- Два в мастерскую, два на рынок, остальные отнесёшь во двор за красильней, - напомнил пекарь, поправляя ткань поверх караваев. - Деньги убери во внутренний карман, там хоть не потеряешь.

Мальчишка потянулся к куртке, проверяя карман, и пекарь заметил болтающуюся пуговицу.

- А это когда успел?

- Вчера, когда мешки таскали. Она ещё держится.

- Ну смотри, только вместе с карманом не оторви.

Из глубины пекарни донёсся стук деревянной лопаты, следом показалась женщина с противнем, и мальчишка поспешно прижал корзину к животу, освобождая ей дорогу. Внутри было жарко от печи, пахло корочкой и мокрыми дровами, а на столе у двери остывал недопитый чай.

Пекарь обхватил чашку ладонями, продолжая следить за тем, как жена выкладывает булочки, и через некоторое время над чаем снова поднялся пар.

- Мне бы так хлеб греть по дороге, - сказал мальчишка. - Пока до рынка дойду, уже остынет.

- Мне бы тоже, - ответил пекарь, грея о чашку пальцы. - А пока накрывай получше.

Жена протянула мальчишке небольшую булку, которую отложила с края противня.

- Эту съешь сам, только дай остыть, а то опять будешь шепелявить до обеда.

Он хотел сказать, что такое случилось всего один раз, но передумал, поблагодарил и вышел на улицу, придерживая корзину локтем.

По мокрой мостовой уже тянулись тележки, у лавок поднимали ставни, а между домами перекликались люди, которым непременно требовалось что-нибудь друг от друга с самого утра. Женщина из окна просила придержать дверь, грузчик искал хозяина запертого склада, двое соседей обсуждали протекающую крышу и постепенно перешли на спор о том, кто первым заметил пятно на потолке.

Мальчишка откусил булку, сунул остаток в карман и свернул к мастерской.

У ближайшего крыльца сапожник убирал грязь, стянув её с досок в плотный мокрый комок. Комок медленно полз к ведру, оставляя за собой чистую дорожку, но у самой ступеньки развалился, и сапожнику пришлось подхватить остатки тряпкой. Он выжал её, отодвинул ведро ногой и принялся выставлять обувь, словно ничего необычного не произошло.

В Аэлионе за такой работой редко кто останавливался посмотреть, особенно утром, когда каждый боялся опоздать по своим делам.

В мастерской уже ждали хлеб, хотя дверь открыли только наполовину. Мальчишка протиснулся боком, стараясь не задеть корзину длинное платье, висевшее рядом со входом, и поставил заказ на свободный край стола.

У окна сидела швея, а перед ней, чуть выше натянутой ткани, двигалась тонкая игла. Женщина придерживала рукав обеими руками, поворачивая его под свет, пока нить аккуратно ложилась вдоль шва.

- Вот теперь можно и позавтракать, - сказала она, заметив корзину.

Игла повисла неподвижно, и молодая помощница, разбиравшая обрезки, сразу потянулась к хлебу.

- Сначала руки вытри, у тебя весь мел на пальцах.

- Я только посмотреть.

- Посмотришь с маслом, когда чай нальём.

Мальчишка начал выкладывать каравай, а швея отвела ткань в сторону и прищурилась, разглядывая его куртку.

- Подойди-ка, пока совсем не оторвал.

Он послушно подошёл, хотя рассчитывал уйти раньше, чем она заметит пуговицу. Швея нашла подходящую нитку и взяла иглу в пальцы, поэтому мальчишка, вытянув шею, чтобы видеть её руки, не удержался от вопроса:

- А почему сейчас не сама?

- Потому что ты вертишься, а мне тебя колоть не хочется.

Он замер, и помощница прыснула в ладонь, за что получила короткий взгляд через стол.

Дверь открылась, впуская женщину с большим свёртком, и швея попросила её немного подождать. Пока та разворачивала старое пальто, мальчишка разглядывал тёмный жилет, надевший на деревянную подставку у стены. По вороту шёл узор из светлой нити, настолько ровный и мелкий, что хотелось потрогать его пальцем.

- Это тоже вы так сделали? - спросил он, чуть кивнув на воротник.

- Мы вдвоём три вечера его делали, - отозвалась помощница. - Я потом дома глаза закрывала, а эти завитки всё равно видела.

Швея закрепила пуговицу, потянула за неё, проверяя, и отпустила мальчишку, а посетительница тем временем разгладила на столе пальто. На сгибах рукава ткань истончилась так сильно, что сквозь неё просвечивала подкладка.

- До холодов бы ещё поносить, - сказала женщина. - Можно что-нибудь придумать?

Швея провела пальцами по потёртому месту и подозвала помощницу.

- Достань остатки серого сукна, которые мы вчера убрали. Посмотрим, хватит ли на оба рукава.

Мальчишка получил деньги, убрал их во внутренний карман и вышел, оставив женщин подбирать ткань у окна.

На площади приходилось идти медленнее, потому что между прилавками толкались покупатели, а продавцы без конца перекладывали товар, поправляли навесы и звали знакомых через проход. После дождя всё вокруг блестело: яблоки в корзинах, бока глиняных кувшинов, медные застёжки на выставленных ремнях.

У рыбного ряда торговка провела рукой над широким подносом, и по краям потянулась тонкая белая корочка. Мальчишка остановился возле её прилавка, опустил корзину на скамью и расправил затёкшие пальцы.

- Два, как договаривались.

- Клади в ящик под ткань, только не рядом с ножами.

Торговка отсчитала деньги и снова коснулась подноса, потому что лёд у ближнего края уже начал таять. Под скамьёй сидела маленькая девочка, занятая кусочком верёвки, и при виде хлеба тут же выпрямилась.

- Уже можно?

- Можно, только далеко не уходи.

Девочка забралась на скамью, а мать отломила ей край каравая. Соседний продавец, перебиравший зелень, подвинул к ребёнку огурец и вернулся к своему покупателю, даже не дожидаясь благодарности.

У прилавка с лентами было гораздо шумнее, там две девушки никак не могли выбрать цвет. Продавец положил узкую полоску ткани на ладонь и медленно провёл по ней пальцами, отчего тусклый красный оттенок стал ярче.

- Вот такой будет после окраски, - объяснил он. - А этот я надолго не удержу, так что смотрите сейчас.

Одна из девушек приложила ленту к волосам подруги, попросила повернуться к свету, потом к тени и наконец решила, что им всё-таки нужен синий. Продавец молча достал другой кусок, а его сосед, слышавший весь разговор, поспешил отвернуться к своим весам.

Мальчишка подхватил корзину и выбрался из толпы, стараясь держать деньги в зажатой ладони, пока не доберётся до свободного места. Возле выхода с площади мимо него прошёл человек в чистом светлом плаще, за которым слуга нёс покупки, и посыльному пришлось отступить почти в лужу, чтобы корзины не столкнулись.

Человек не заметил его, зато слуга придержал свой ящик и коротко кивнул, пропуская мальчишку вперёд.

За рынком улица становилась тише, здесь чаще пахло мокрым деревом и краской, а вместо прилавков вдоль стен стояли бочки. Мальчишка остановился возле калитки за красильней, поставил корзину на сухой камень и отодвинул задвижку.

Во дворе между окнами тянулись верёвки с бельём, у лестницы теснились горшки, а под общим навесом женщина разделявала на столе овощи. Рядом с ней пожилая соседка держала над тазом рубашку и медленно собирала влагу из ткани в дрожащую прозрачную каплю. Когда капля стала слишком тяжёлой, старуха опустила ладонь, и вода с плеском упала в таз.

- Я ещё полотенца принесла, - сказала женщина за столом.

- Я вижу, ты их с самого утра поближе ко мне двигаешь.

- Они сами сползают.

Старуха посмотрела на ровную стопку, потом на соседку и покачала головой, но свободной рукой всё-таки взяла верхнее полотенце.

На стук калитки обе обернулись, и женщина у стола вытерла руки о передник.

- Наконец-то, я уже думала за тобой идти. Ставь сюда, сейчас разберём.

Пока она считала хлеб, мальчишка поднял лицо навстречу сквозняку, который тянул через двор. После душного рынка здесь было прохладно, и уходить сразу не хотелось, тем более что корзина теперь почти ничего не весила.

Под лавкой шевельнулась собака, высунула нос и внимательно посмотрела на карман его куртки. Мальчишка вспомнил про недоеденную булку, достал её и разломил, но женщина тут же заметила движение.

- Только маленький кусок, она с утра у каждого поела.

Собака получила свой кусок, осторожно взяла его с ладони и снова исчезла под лавкой, где уже лежала чья-то потерянная перчатка.

Сверху слышались шаги, дверь на площадке открылась, и человек с закатанными рукавами вынес на лестницу деревянный ящик.

- Кто-нибудь подержит снизу? Я один его по ступенькам не стащу.

Женщина отложила деньги, но в этот момент над двором прошёл сильный порыв ветра, верёвки с бельём дёрнулись, а дальний край навеса поднялся над стеной. Один из узлов развязался, и мокрое полотнище тяжело хлопнуло, перевернув миску с очистками.

- Хлеб уберите! - крикнула хозяйка, хватая за край ткань.

Мальчишка успел придвинуть каравай к стене, старуха отставила таз, а человек на лестнице бросил ящик на площадке и спустился, перепрыгивая через ступеньку. Вместе с женщиной они поймали свободный угол, но перекладина с той стороны уже соскочила с опоры, и держать её приходилось на вытянутых руках.

- Верёвку давай, вон возле бочки!

Мальчишка принёс моток, наступив по дороге в лужу, и встал рядом, пока мужчина пытался дотянуться до крюка на стене.

- Можешь край приподнять, чтобы мне руки освободить?

Он посмотрел на тяжёлую мокрую ткань, потом поднял ладонь, и под навесом закружился небольшой поток воздуха. Полотнище выгнулось, с него посыпались капли, однако перекаладина даже не сдвинулась, а мальчишка только намочил себе лицо.

- Не удержу, - признался он, вытирая щёку плечом.

- Тогда принеси табурет, он у двери, - спокойно ответил мужчина. - На нём я достану.

Мальчишка сбегал за табуретом и подставил его к стене, а старуха подхватила свободную верёвку, пока сосед забирался наверх. Через несколько минут перекаладина снова легла на место, узел затянули потуже, и женщина наконец отпустила край навеса, размяла пальцы и посмотрела на разбросанные очистки.

- Хорошо хоть суп ещё не поставила.

Мужчина спустился, проверил опору снизу и посоветовал к вечеру найти гвозди, после чего вспомнил про ящик и попросил мальчишку помочь. Вдвоём они осторожно спустили его во двор, останавливаясь на каждой ступеньке, чтобы перехватить поудобнее.

Когда работа закончилась, женщина уже успела собрать очистки и налить всем воды. Старуха присела на лавку, подула на покрасневшие пальцы, а собака выбралась из укрытия и принялась обнюхивать пустую миску.

Женщина попросила мальчишку немного посидеть под навесом, пока не подсохнет куртка, и подвинула к нему кружку. Он устроился на краешке лавки, а соседи вернулись к своим делам, наверху снова открыли окно, во дворе застучал нож, старуха взяла оставленное полотенце, а мужчина опустил возле ящика и стал искать, с какой стороны лучше поддеть крышку.

Посыльный выпил воду, получил деньги за хлеб и уже у калитки услышал, как женщина зовёт его обратно.

- Пекарю скажи, завтра ещё один добавит, ко мне сестра приезжает.

Он кивнул и переставил корзину в другую руку, чтобы не натирала ладонь.

К полудню камни на солнечной стороне улицы высохли, на рынке стало свободнее, а возле мастерской стояла посетительница в старом пальто и обсуждала со швеёй длину новых рукавов. Девушки с лентами прошли мимо, всё ещё споря, но теперь уже о том, где пообедать, сапожник сидел на крыльце с миской и отгонял носком ботинка любопытного голубя.

Мальчишка шёл назад знакомой дорогой, заглядывая в карман, чтобы ещё раз проверить деньги, и придерживал пальцем крепко пришитую пуговицу.

У пекарни он едва не столкнулся с женщиной, которая выходила с ребёнком на руках, поэтому остановился и придерживал ей дверь. Ребёнок смотрел поверх её плеча, сжимая в кулаке деревянную ложку, и мальчишка чуть шевельнул пальцами, посылая к нему слабый тёплый ветерок из пекарни.

Прядка над детским лбом поднялась, ребёнок удивлённо заморгал, а потом засмеялся и потянулся к невидимому потоку.

- Ещё покажешь? - спросила мать.

Мальчишка повторил, на этот раз осторожнее, и женщина подождала, пока малыш перестанет ловить воздух, прежде чем поблагодарить и уйти.

Пекарь принял пустую корзину, выслушал просьбу о лишнем каравае и пересчитал деньги, пока посыльный сушил у печи промокший рукав.

- Всё разнёс?

- Всё, только во дворе навес сорвало, мы его обратно крепили.

- Поэтому и задержался?

Мальчишка кивнул, затем, немного подумав, добавил:

- И ящик ещё спускали.

Хозяин убрал деньги, поставил на стол вторую чашку и подвинул к мальчишке. Чай оказался уже тёплым, и тот взял его обеими руками, чувствуя, как понемногу перестают ныть пальцы.

За дверью остановилась новая тележка, жена пекаря вышла посмотреть привезённую муку, а мальчишка допил чай и поднялся помочь с мешками, на ходу застёгивая починенную куртку.

Глава 2

Эно Варкас сидел у окна, положив ладонь на подоконник, и смотрел на маленький белый фонарик над пальцами. В комнате ещё хватало дневного света, поэтому разглядеть его удавалось, только если прикрыть другой рукой.

Раньше он был ярче, Эно хорошо это помнил, хотя уже не мог сказать, когда впервые заметил разницу. Он слишком долго находил объяснения: устал, плохо спал, отвлёкся, завтра всё вернётся. Теперь ему было около сорока, и на такие объяснения уже не хотелось тратить силы.

За окном, далеко внизу, лежал город. С горы можно было разглядеть крыши, часть площади и дорогу, по которой медленно поднималась повозка, но лица людей сливались в маленькие светлые пятна. Эно иногда задерживался у окна до темноты, наблюдая, как в домах загораются огни, пока не замечал, что давно пора зажечь свет и у себя.

На столе стояла чашка, рядом лежал хлеб, которого он не доел утром. Эно собирался убрать его ещё несколько часов назад, потом решил, что сделает это позже, и так и остался сидеть у окна.

Он пытался представить, о чём сейчас говорят люди внизу. Наверняка о работе, покупках, детях, о том, кто кому сколько должен, кто снова поднял цену и кому теперь придётся экономить. Стоило вспомнить, с какой готовностью одни принимались оправдываться перед другими, и знакомое раздражение возвращалось, мешая думать о чём-нибудь ещё.

Эно никогда не понимал, почему человек, у которого больше денег, так легко начинал считать себя лучше остальных, а окружающие ещё и помогали ему в этом. Одному позволяли перебить, другого заставляли ждать у двери, и все вели себя так, словно иначе быть не могло.

Он убрал руку с подоконника, и слабый фонарик осветил складки рукава. Пока хватало хотя бы на это.

Стук донёсся не сразу, сначала Эно показалось, что в коридоре хлопнула неплотно закрытая дверь. Он прислушался, услышал ещё три удара и поднялся, машинально поправляя одежду, хотя в комнате никого не было.

У входа стоял мальчишка с корзиной, раскрасневшийся после подъёма. Одной рукой он держался за ремень, другой оттягивал ворот куртки, пытаясь отдышаться.

-Вы Эно Варкас? Я хлеб принёс, из пекарни.

Эно кивнул и отступил, освобождая проход, но мальчишка остался на пороге, приподняв корзину, чтобы достать заказ.

-Сейчас деньги принесу, - сказал Эно, затем посмотрел на его покрасневшие руки и добавил: -Зайди пока, чего с тяжестью стоять.

-Она уже почти пустая, это я с непривычки. Мне сказали, тут немного в гору.

Эно оглянулся на дорогу.

-Кто сказал?

-Пекарь, только он, по-моему, давно пешком не ходил.

Мальчишка переступил порог и сразу стал тише, разглядывая высокий потолок, лестницу и коридор, который терялся в полумраке. Эно повёл его за собой, держа ладонь чуть впереди, чтобы свет падал на пол.

В комнате мальчишка поставил корзину возле двери и выложил хлеб на стол, не снимая куртки. Эно нашёл деньги, отсчитал нужное и положил рядом с хлебом.

-Можешь передохнуть, вода ещё горячая. Будешь чай?

Мальчишка посмотрел на окно, прикидывая, сколько осталось до вечера.

-Если недолго, мне ещё корзину вернуть.

Эно достал вторую чашку, сполоснул её, хотя она и без того была чистой, и только потом заметил, что гость всё ещё стоит.

-Садись, здесь свободно.

Мальчишка осторожно сел на край стула, а когда получил чай, потянул к себе чашку обеими руками и принялся дуть. Над поверхностью прошёл маленький вихрь, пар отклонился в сторону, и лёгкая крошка со стола попала Эно на рукав.

-Извините, -посыльный поспешно опустил руки. -Оно иногда чуть дальше летит, чем надо.

Эно стряхнул крошку.

-Значит, умеешь ветер поднимать?

-Немного, вот чай остудить или пыль сдуть, если не жалко потом искать, куда она делась. А вчера навес держать попробовал, так только всех обрызгал.

Он рассказывал об этом уже свободнее, показывал, как поднялась мокрая ткань и как пришлось искать табурет, потому что взрослый сосед не мог дотянуться до крюка. Эно сначала слушал вполуха, больше замечая, как непривычно звучит чужой голос за его столом, но потом мальчишка добрался до собаки, которая высунулась из-под лавки уже после всей работы.

-И сразу к миске, будто её тоже угощать надо за то, что помогала.

-Может, она за вами присматривала, -сказал Эно.

Мальчишка улыбнулся, и Эно неожиданно для себя тоже усмехнулся, представляя, как люди возятся с мокрым навесом, пока собака спокойно ждёт в сухом месте.

Посыльный отпил чай, перестал сидеть на самом краю стула и принялся рассказывать про пекарню. Там со вчерашнего дня некуда было поставить новые мешки с мукой, поэтому утром пришлось разбирать кладовую, а потом ещё и передвигать тяжёлый стол.

-Выходит, ты и хлеб разносишь, и мешки таскаешь? -спросил Эно.

-Когда надо, помогаю.

-А печь тебя учат?

-Пока не всё дают, говорят, сначала нужно...

-Конечно, сначала нужно перетаскать им всю муку, -перебил Эно и откинулся на спинку стула. -Потом найдётся что-нибудь ещё, а когда спросишь про обучение, тебе снова скажут подождать.

Мальчишка поставил чашку, так и не допив глоток.

-Я сам туда попросился.

-Это не значит, что можно поручать тебе всё подряд. Ты по городу с утра до вечера ходишь, а он сидит у печи и получает деньги, ему удобно, чтобы всё так и оставалось.

-Он не сидит, там тоже работы хватает.

Эно уже открыл рот, собираясь объяснить, что речь совсем о другом, когда заметил, как мальчишка подтянул ноги под стул и оглянулся на корзину. Ещё минуту назад тот размахивал руками, показывая сорванный навес, а теперь смотрел мимо него и явно думал о том, как поскорее уйти.

-Вам с ним что-то не так продали? -осторожно спросил он.

Эно нахмурился.

-Нет, почему?

-Вы так говорите, будто он вас обманул.

На столе между ними оставалась дорожка крошек. Эно провёл по ней пальцем, собирая крошки в ладонь, и понял, что о самом пекаре знает почти столько же, сколько знал до этого разговора. Он покупал у него хлеб, слышал, как тот отдаёт распоряжения, видел посыльных с корзинами, и этого почему-то оказалось достаточно, чтобы начать объяснять чужую жизнь человеку, который проводил там каждый день.

-Я тебя перебил, -сказал он, поднимая глаза. -Что сначала нужно сделать?

-Где?

-Ты говорил, что тебя пока не ко всему допускают, потому что сначала нужно чему-то научиться.

Мальчишка немного помолчал, прежде чем ответить:

-Понимать тесто, я в прошлый раз его раньше времени трогать полез. Он сказал, буду приходить к первому замесу, тогда и покажет всё с начала.

-И ты хочешь приходить?

-Хочу, конечно, я же для этого и устроился. Просто думал, быстрее получится, а там даже печь у них с характером, у стенки жарит сильнее, чем у дверцы.

Эно высыпал крошки на пустую тарелку.

-Прости, я решил, что уже всё понял.

Мальчишка пожал плечами, потом снова взял чашку и рассказал, как однажды слишком сильно подул на муку, потому что хотел сдуть её с рукава, и пекарь после этого долго отряхивал волосы. На этот раз Эно выслушал его до конца, а когда захотел что-то посоветовать, ограничился вопросом, как же они потом убрали.

Чай закончился незаметно, за окном свет стал мягче, и мальчишка поднялся, потянувшись за корзиной.

-Мне пора, а то меня уже хватятся.

-Да, конечно, -ответил Эно и почему-то взял чайник. -Может, ещё немного?

Он уже успел налить в обе чашки, когда увидел, что посыльный застёгивает куртку.

-Спасибо, я и так засиделся. Вниз хоть быстрее будет.

Эно поставил чайник, отдал приготовленные деньги и проводил гостя к двери. У порога мальчишка ещё раз поблагодарил за чай, поправил корзину на локте и отправился по дороге, оглядываясь под ноги там, где из земли выступали камни.

Эно постоял, пока тот не скрылся за поворотом, затем закрыл дверь и вернулся в комнату. Чужой стул был отодвинут, на столе остался мокрый круг от чашки, а возле ножки лежала крошка, которую он раньше не заметил.

Он сел, но почти сразу поднялся и переставил вторую чашку подальше от края. Потом придвинул обратно, хотя разницы не было никакой.

Мальчишка ушёл по своим делам, и Эно это понимал, только от понимания в комнате не становилось легче находиться. За короткий разговор он успел привыкнуть к тому, что можно повернуть голову и кому-нибудь что-нибудь сказать, а теперь опять слышал, как скрипит стул под ним самим.

Он даже не спросил, как мальчишку зовут.

Эно посмотрел на принесённый хлеб, потом на окно, за которым начинало темнеть, и достал плащ. Покупать сегодня ничего не требовалось, но он всё равно решил спуститься в город.

Дорога заняла больше времени, чем казалось сверху, к последнему повороту в окнах уже горели огни, а навстречу тянуло дымом из печных труб. Эно убрал руки глубже в рукава и замедлил шаг, прислушиваясь к голосам, которые становились отчётливее по мере приближения к домам.

У первых лавок собирали выставленный товар, женщина торопила ребёнка, который никак не мог застегнуть куртку, возле ворот двое мужчин пытались развернуть тележку, споря, кто должен зайти с другой стороны. Эно обошёл их, остановился перед освещённым окном и некоторое время смотрел на людей за столом, пока один из них не поднял голову.

Он отвёл взгляд и пошёл дальше, чувствуя себя так, словно заглянул туда, куда его не приглашали.

До пекарни можно было пройти через площадь, однако Эно свернул раньше, выбрав узкий проход между домами. Сам себе он сказал, что просто сокращает дорогу, хотя заходить к пекарю пока не собирался и не знал, зачем вообще идёт в ту сторону.

В проходе было темно, свет из окон сюда почти не попадал, и он раскрыл ладонь. Маленький белый фонарик появился над пальцами, осветив несколько камней впереди, но стены по сторонам так и остались в тени.

Сначала Эно слышал смех, затем негромкий голос, который дважды попросил что-то вернуть.

Он прошёл ещё несколько шагов и увидел троих молодых людей, стоявших у стены. Им было около двадцати, на одном был дорогой плащ с блестящей застёжкой, другой держал в руке маленький потрёпанный мешок, а третий лениво подбрасывал монету, ловя её возле самого лица.

Перед ними стоял мужчина в грязной одежде, прижимая к боку свёрнутое одеяло. Эно замечал его в городе и раньше, иногда возле рынка, иногда под лестницей за закрытыми лавками, но никогда не видел рядом ни тележки, ни двери, которую тот мог бы открыть своим ключом.

- Там всё моё, - сказал мужчина, глядя на мешок. - Отдайте, я уйду.

- Да мы ещё ничего не посмотрели, - ответил парень с застёжкой и кивнул приятелю, который держал чужие вещи. - Может, у него там состояние.

Мешок перевернули, на землю упали кусок ткани, ложка и несколько мелких монет. Одна покатилась к стене, мужчина опустился, пытаясь её поймать, но носок дорогого сапога накрыл монету раньше, чем он успел дотянуться.

- Эту ищешь?

Эно остановился рядом, подняв руку, чтобы свет падал на лица.

- Уберите ногу.

Все трое повернулись к нему, и тот, что держал мешок, быстро опустил руку, но парень с блестящей застёжкой даже не сдвинулся.

- Мы разговариваем, вам чего?

- Чтобы вы отдали ему вещи.

- А он уже пожаловаться успел? - Парень посмотрел на бездомного и слегка прижал носком край его рукава. - Мы ему деньги предлагаем, он сам брать не хочет.

Он достал из кармана ещё одну монету, заметно крупнее тех, что лежали в грязи, и показал Эно, держа между двумя пальцами.

- Вот, видите? Пусть попросит нормально, и получит.

Бездомный потянул рукав на себя, стараясь освободить его, и Эно шагнул ближе.

- Он попросил вернуть своё, вы его слышали.

Улыбка на лице парня стала уже, он позволил мужчине вытянуть рукав, но монету по-прежнему прикрывал сапогом, глядя теперь только на Эно.

- Вы, наверное, не понимаете, с кем разговариваете.

Он назвал отца, и Эно узнал имя, которое в городе произносили охотно, когда хотели добиться своего, и гораздо тише, когда собирались пожаловаться. Один из приятелей сразу выпрямился, словно это имя защищало и его тоже, а второй коротко усмехнулся, глядя, что Эно теперь будет делать.

В окне над переулком дрогнула занавеска, показалось чьё-то лицо, но через несколько мгновений створку закрыли, и полоска света на камнях стала уже.

Эно посмотрел наверх, потом снова на парня с монетой.

- Ваш отец сейчас здесь ни при чём, уберите деньги и дайте человеку встать.

- Так вставай, кто тебя держит? - Парень повернулся к бездомному и качнул монетой перед ним. - Или всё-таки заработать хочешь?

Мужчина уже собирал рассыпанные вещи, стараясь делать это быстро и не смотреть никому в лицо. Он поднял ложку, стряхнул с неё грязь, положил на ткань, потом потянулся к последней монете, всё ещё придавленной чужим сапогом.

Эно вдруг заметил, как аккуратно он сложил край одеяла, прежде чем опуститься на землю, чтобы тот не намок. Из всего происходящего именно это движение почему-то задержалось в памяти: человек пытался уберечь то немногое, что у него оставалось, а трое других стояли рядом и решали, достаточно ли весело им на это смотреть.

-Хватит, -сказал Эно, но собственный голос прозвучал тише, чем он хотел.

Парень повернул к нему голову, явно собираясь что-то ответить, а потом снова рассмеялся, заметив, как дрожит свет над раскрытой ладонью.

-Вы нас этим пугать пришли?

Эно смотрел на него и не мог понять, что ещё нужно сказать, чтобы тот просто отступил. Ведь никто не просил его отдать всё, что у него было, никто не заставлял терпеть боль или рисковать собой, требовалось только поднять ногу и позволить другому человеку забрать свою монету.

Но он не поднимал.

Эно слишком долго ждал от людей чего-то настолько простого, что ему самому бывало стыдно называть это надеждой. Он привык убеждать себя, что в следующий раз найдутся нужные слова, что кто-нибудь вмешается раньше, что чужое имя однажды перестанет давать право на всё подряд, и с годами эти мысли становились всё короче, потому что подтверждений им он находил слишком мало.

Сегодня за его столом сидел мальчишка, который рассказывал о работе и смеялся. После того разговора Эно снова захотел побыть среди людей, ради этого спустился с горы, а теперь стоял в двух шагах от человека, которому не давали подобрать собственную монету.

Фонарик дрогнул ещё раз, белое пятно на стене исчезло, и ладонь осталась пустой.

Эно машинально согнул пальцы, пытаясь вернуть свет, но ничего не произошло. На несколько мгновений он перестал различать лица, увидел только блеск застёжки и монету над чужой головой, а потом в голове отчётливо прозвучали слова:

«Первый Зов очнулся».

Он не знал, откуда они взялись, однако следом пришли другие, которые уже ложились на язык так легко, словно он произносил их много раз.

-Сар Вириус Каланте, -тихо сказал Эно.

Вместо белого света между пальцами проступил тёмный дым, сначала тонкий, почти незаметный в полумраке, затем более плотный. Он потянулся к стоявшим рядом людям, обвился вокруг рук, коснулся одежды, и парень с монетой отшатнулся, наконец убрав ногу.

-Что вы делаете?

Эно сам хотел это знать, он сомкнул ладонь, как делал всякий раз, когда убирал фонарик, но дым продолжал двигаться, уже скрывая чужие лица.

Из темноты донёсся звон упавшей монеты, после которого больше никто не засмеялся.

Глава 3

Монета ещё катилась по камням, когда Эно отступил и упёрся спиной в стену. Он прижал руку к груди, пытаясь остановить дым, но тот уже отделился от пальцев и двигался сам, скрывая людей то до пояса, то почти целиком.

Кто-то закашлялся, послышалась короткая ругань, и из темноты вышел парень, который держал чужой мешок. Он отмахивался обеими руками, словно пытался сорвать с лица паутину, пока его приятель звал из глубины переулка.

-Стой, не уходи, я тебя не вижу!

Эно попытался ответить, что тоже ничего не видит, однако горло перехватило, и он только сильнее вдавил пальцы в ткань плаща. Дым начал редеть у стены, пропуская свет из дальнего окна, затем осел ниже и распался на отдельные полосы.

Первым Эно разглядел человека, который ещё недавно собирал с земли свои вещи. Тот стоял, опустив голову, и держался за ворот тёмного добротного пальто, которого минуту назад на нём не было. На груди поблёскивала застёжка, такая же, какую Эно видел на плаще одного из юношей, а из-под полы выглядывал край тяжёлого кошель.

Лицо осталось прежним, как и грязь на пальцах, которыми мужчина ощупывал незнакомую одежду.

-Это откуда? -спросил он, ни к кому не обращаясь, потом осторожно потянул пальто на себя, словно надеялся снять его вместе с тем, что только что произошло.

За его спиной кто-то резко втянул воздух, и Эно повернул голову.

Парень, называвший имя отца, смотрел на собственные ноги. Вместо дорогих сапог на них была разношенная обувь, у одного ботинка отходила подошва, а плащ превратился в вытертую на плечах куртку, которую юноша дёргал за рукава, не понимая, куда делась прежняя ткань.

Он сунул руку за пазуху, проверил один карман, потом другой и наконец полез под ворот, ища то, чего там больше не было.

-Где мои деньги?

Один из приятелей стоял босиком на холодных камнях, прижимая ступню к другой ноге, второй пытался застегнуть рубаху, на которой не хватало половины пуговиц. У стены лежал прежний мешок бездомного, рядом валялись ложка и свёрнутое одеяло, а монеты, которыми юноши хвастались перед ним, исчезли из их рук и карманов.

-Что ты сделал? -Парень в вытертой куртке шагнул к Эно, ухватил его за плащ и потянул на себя. -Верни всё обратно!

Эно поднял свободную руку, и юноша сразу разжал пальцы, отступив так быстро, что едва не столкнулся с приятелем.

Они смотрели на него, ожидая ответа, а он мог только переводить взгляд с их одежды на мужчину в дорогом пальто. У того дрожала рука, которой он придерживал кошелек, и несколько монет звякнули друг о друга, когда он попробовал его приподнять.

-Я не знаю, как это случилось, -сказал Эно.

-Не знаешь? -Юноша провёл ладонью по груди, словно ещё надеялся нащупать под грубой тканью свою застёжку. -Ты сам это сделал, мы все видели!

Эно хотелось возразить, но он вспомнил дым, который вышел из его руки, и слова, произнесённые так легко, будто он давно умел ими пользоваться.

-Дайте мне немного времени.

-На что? Чтобы ещё что-нибудь с нами сделать?

Босой парень подхватил с земли кусок ткани и обернул им ногу, затем посмотрел на мужчину в пальто.

-Это наши деньги, отдайте.

Тот поспешно вытащил кошель, едва не выронив его, и протянул вперёд, однако юноша с вытертыми рукавами перехватил его запястье.

-И остальное тоже, снимай!

Мужчина отшатнулся, прижимая локоть к боку, а Эно сделал шаг между ними.

-Он здесь ни при чём, отпусти его.

-Да? А в чьём пальто он стоит?

Из конца переулка донеслись шаги, следом на стене качнулось жёлтое пятно света. Один из юношей сразу повернулся и пошёл навстречу, поднимая обе руки.

-Сюда! Нас ограбили!

Появились двое стражников, один держал фонарь, другой остановился чуть позади, оглядывая людей и разбросанные вещи. Тот, что подошёл первым, посмотрел на босые ноги, задержался на разорванном вороте рубахи и только потом перевёл взгляд на мужчину в пальто.

-Что здесь происходит?

Юноша с вытертыми рукавами быстро заговорил, перебивая остальных, показывал на чужое пальто и на собственную куртку, затем ткнул пальцем в Эно.

-Он что-то с нами сделал, пустил дым из рук, а потом всё исчезло!

Стражник повернулся к Эно, подняв фонарь выше.

-Вы его знаете?

-Я увидел, как они высыпали чужие вещи на землю, и попросил вернуть, -ответил Эно, чувствуя, что говорит всё быстрее. -Потом свет погас, появился дым, я сам не понял...

-Не понял он! -перебил юноша и снова назвал отца, теперь уже громче, чем прежде.

Стражник дослушал до имени, опустил фонарь немного ниже и внимательно посмотрел ему в лицо.

-И это ты его сын?

-Да, сколько раз повторять, я требую...

-А я требую отойти и не хватать людей, пока мы разбираемся.

Эно услышал, как юноша выдохнул, приготовившись снова возразить, но тот почему-то замолчал. Он смотрел на стражника с таким удивлением, словно до этой минуты даже не представлял, что ему могут ответить подобным тоном.

Другой стражник уже обращался к мужчине в пальто, причём говорил с ним заметно спокойнее:

-Они у вас деньги отнимали? Вы скажите, мы разберёмся.

Мужчина медленно опустил руку с кошельком.

Он только что предлагал вернуть его, боялся прикоснуться к застёжке на своей груди, а теперь стоял посреди переулка, и все ждали, что он ответит. Ему больше не приходилось тянуться к монете под чужим сапогом, перед ним расступились, его выслушивали, и даже парень, который первым начал спорить, следил за его лицом.

-Не мы у него, это он... -начал тот, но стражник поднял ладонь, не дав закончить.

Мужчина посмотрел на своих недавних обидчиков, и Эно вдруг поймал себя на том, что тоже ждёт его ответа, только совсем по другой причине.

Ему хотелось услышать, как тот расскажет про мешок, про монету, про сапог на рукаве, и увидеть, что произойдёт с лицами юношей, когда им придётся оправдываться. После всего случившегося такое желание казалось понятным, почти естественным, поэтому Эно не сразу заметил, как внимательно смотрит на их растерянность.

-Они меня больше не трогают, -наконец сказал мужчина.

-Но до этого трогали?

-Я хочу, чтобы меня оставили в покое, больше ничего.

Стражник обернулся к юношам.

-Слышали? Значит, разошлись, пока человек не передумал.

-Нам куда идти? -спросил босой, стараясь держать обмотанную ногу над землёй. -У меня даже обуви нет.

-Ты же говорил, ваши семьи известные, вот и пойдёте домой, там разберутся.

Мужчина в пальто снова потянулся к кошельку, но на этот раз развязал его сам. Он достал несколько монет, отсчитал их дрожащими пальцами и протянул тому, кто стоял босиком.

-На обувь, тут за площадью ещё может быть открыто.

Юноша смотрел на протянутую руку, не двигаясь, пока приятель не дёрнул его за локоть.

-Не бери, это и так наше.

-А ты мне свои отдашь? -тихо спросил босой, посмотрев на его потрескавшиеся ботинки.

Тот отвёл взгляд, и юноша взял деньги, сначала одну монету, потом остальные, стараясь не коснуться чужих пальцев. Никто не заставлял его просить ещё раз, никто не поднимал руку выше, чтобы он не смог дотянуться, но на последнюю монету он всё равно смотрел дольше, чем требовалось.

Эно почувствовал короткое удовлетворение, от которого почти сразу стало не по себе. Он слишком ясно помнил, как совсем недавно сам требовал прекратить это унижение, а теперь стоял и наблюдал за тем, как юноше трудно принять помощь.

-Если хотите заявить об ограблении, пойдёте с нами, -сказал стражник, обращаясь уже ко всем троим. -По дороге имена назовёте, потом будем проверять.

Парень в вытертой куртке посмотрел на Эно, затем на мужчину с кошельком и дёрнул плечом.

-Проверяйте, вам же хуже будет, когда отец узнает.

Он попытался произнести это так же уверенно, как раньше, однако голос сорвался на последнем слове, и приятель молча подхватил его под локоть. Они пошли к выходу, босой держался чуть позади, выбирая места посуше и сжимая в кулаке полученные деньги.

Стражник с фонарём задержался, спросил у мужчины в пальто, нужна ли ещё помощь, и ушёл вслед за остальными, когда тот покачал головой.

В переулке снова стало темно, слышно было только, как удаляются шаги и где-то за стеной передвигают тяжёлую мебель. Эно стоял, не зная, куда деть руки, пока мужчина наклонился за своей ложкой.

Дорогие рукава мешали ему, он несколько раз поддёрнул их, собрал мелочь в прежний мешок и аккуратно завернул всё в старую ткань. Потом поднял одеяло, отряхнул его и снова прижал к боку, словно только оно оставалось здесь на своём месте.

-Подождите, -сказал Эно. -Я попробую разобраться.

Мужчина сразу остановился, глядя на его ладонь.

-Только не сейчас.

-Я не собираюсь вам вредить.

-В прошлый раз вы тоже не собирались.

Эно опустил руку, почувствовав, как пальцы сами сжимаются в кулак. Ему хотелось объяснить, что он вмешался ради него, что мог пройти мимо и не стал, но мужчина стоял перед ним, прижимая своё старое одеяло к чужому пальто, и эти слова прозвучали бы совсем не так, как Эно хотел.

-Вы знаете, что с вами произошло? -спросил он вместо этого.

-А вы?

Эно помолчал, затем покачал головой.

Мужчина вытер лицо ладонью, оставив у виска тёмный след, и посмотрел на тяжёлый кошелек, который всё ещё держал в другой руке.

-Если я сейчас заплачу за комнату, меня пустят? Или это пропадёт, а меня потом за вора схватят?

-Я не знаю, -повторил Эно, и на этот раз произнести это оказалось гораздо труднее.

-Вот и я не знаю.

Мужчина убрал кошель под пальто, проверил, на месте ли мешок с прежними вещами, и пошёл к выходу, придерживая длинную полу, чтобы не наступить на неё.

Эно двинулся следом, но тот сразу обернулся.

-Я сам дойду, пожалуйста.

Он не повысил голос, даже отступил немного, чтобы его можно было обойти, и Эно остановился, давая ему пройти.

Когда переулочек опустел, он ещё некоторое время смотрел туда, где исчезли люди, потом присел у стены и раскрыл ладонь. Пальцы дрожали, сердце билось так сильно, что мешало спокойно вдохнуть, и Эно пришлось подождать, прежде чем попробовать вернуть свет.

Он сделал привычное движение, представляя маленький белый фонарик, который столько лет появлялся над рукой, но ничего не произошло. Тогда Эно попробовал ещё раз, внимательнее, медленнее, словно мог найти ошибку в том, что раньше делал почти не задумываясь.

Между пальцами проступила тонкая полоска дыма, потянулась к рукаву и рассеялась раньше, чем он успел её рассмотреть.

Эно резко убрал руку за спину, хотя рядом уже никого не было.

На камнях остались тёмные следы от обуви, в щели у стены блестела мелкая монета, которую так и не заметили при сборе вещей. Он протянул к ней свободную руку, но остановился и поднялся, решив пока ничего не трогать.

До горы Эно шёл по освещённым улицам, останавливаясь у окон всякий раз, когда нужно было разглядеть дорогу впереди. Несколько раз он почти поднял ладонь, затем вспоминал дым и прятал её обратно, а на последних поворотах поднимался медленно, придерживаясь стены там, где дорога шла вдоль каменной кладки.

В замке пришлось на ощупь искать свечу. Эно задел локтем край стола, уронил какую-то мелочь и замер, услышав короткий звон, слишком похожий на тот, что раздался в переулочке.

Под ногами лежала ложка, которую он оставил рядом с чаем.

Он поднял её, нашёл огниво и только после нескольких неудачных попыток сумел зажечь фитиль. Комната постепенно выступила из темноты, на столе лежал принесённый хлеб, стул напротив по-прежнему был отодвинут, а вторая чашка стояла там, куда Эно переставил её перед уходом.

Он сел, приблизил свечу и посмотрел на собственные руки, переворачивая их ладонями вверх. На коже ничего не изменилось, не было ни ожога, ни пятна, по которым можно было бы понять, откуда взялся дым.

Эно попытался вспомнить всё по порядку, начиная с того момента, когда вошёл в переулочек, однако мысли снова и снова возвращались к мужчине, протянувшему деньги босому юноше. Ещё недавно тот стоял над ним, распоряжаясь, как ему просить, а потом вынужден был ждать, дадут ли ему хотя бы на обувь.

Эно изменил что-то гораздо большее, чем одежду, он видел это в том, как стражники слушали одного и перебивали другого, как исчезла привычная уверенность из голосов, как человек, которого никто не хотел замечать, вдруг получил возможность решать, что будет дальше.

Теперь он понимал, что прикоснулся к их судьбам, хотя по-прежнему не знал, что именно сдвинул и насколько далеко пойдут последствия. Даже ждали ли юношей дома те же люди, которые ждали их до этой встречи, он не мог сказать наверняка.

Эно потянулся к своей чашке, отпил холодный чай и поморщился, только сейчас заметив, как пересохло во рту.

«Первый Зов очнулся».

Он помнил эти слова совершенно отчётливо, как и другие, которые произнёс следом, но не мог вспомнить, чтобы когда-нибудь слышал о подобном. Ему хотелось перебрать все

объяснения, найти хотя бы одно знакомое, однако перед глазами возникала чужая ладонь с монетами, и отмахнуться от увиденного не получалось.

Эно почти повторил древнюю фразу вслух, затем посмотрел на свои пальцы и остановился, не договорив первого слова.

За окном ветер качнул ветку, она царапнула по стеклу, и он поднял голову, на мгновение подумав, что кто-то снова стучит. Ему так хотелось рассказать о случившемся, что он успел представить, как отодвигает вторую чашку и освобождает место за столом, прежде чем понял, что за дверью никого нет.

Мальчишка к этому времени наверняка уже вернул корзину, поел и лёг спать, а Эно сидел перед остывшим чаем, пытаясь решить, что сделает утром.

Он мог запереть дверь и несколько дней убеждать себя, что лучше никуда не выходить, только от этого не становилось понятнее, что произошло с четырьмя людьми, оставшимися в городе. Где-то сейчас юноши называли свои имена и ждали, поверят ли им, а мужчина в чужом пальто решал, можно ли потратить деньги на тёплую комнату.

Эно придвинул к себе чистый лист и взял перо, чтобы записать хотя бы то, что ещё помнил ясно. Он описал дым, переменявшуюся одежду и кошель, несколько раз зачеркнул начало следующей строки, затем всё-таки написал вопрос, который мужчина задал ему перед уходом: «Это пропадёт?»

Под вопросом он оставил свободное место, положил перо и поставил свечу подальше от бумаги.

Утром нужно было найти их всех, пока он ещё помнил, куда они ушли, и узнать, что он с ними сделал.

Глава 4

В первом постоялом доме Эно даже не дали закончить вопрос, во втором выслушали описание пальто, но ничего не вспомнили, а в третьем женщина за стойкой подняла глаза только после того, как он упомянул старое одеяло.

-Он вам должен?

-Нет, я хотел узнать, как он устроился.

Женщина некоторое время разглядывала Эно, затем отложила тряпку, которой протирала край стола.

-Подождите здесь, я спрошу, хочет ли он с вами разговаривать.

Она ушла наверх, а Эно остался возле двери, прислушиваясь к стуку посуды за перегородкой. С улицы тянуло свежим хлебом, кто-то громко торговался у соседней лавки, и ему казалось странным, что всё это продолжается так же, как вчера, хотя с той ночи он почти не спал.

День начался с попытки перечитать собственные записи, потом Эно долго искал чистый лист, чтобы переписать их разборчиво, и только когда заметил, что уже второй раз переставляет на столе свечу, заставил себя выйти из замка. Теперь ему хотелось поскорее услышать ответ на вопрос, с которым он просидел до самого рассвета.

Женщина вернулась, указала на лестницу и предупредила, что над третьей ступенькой низко висит балка.

Комната оказалась маленькой, с узкой кроватью, столом и тазом возле двери. Мужчина сидел на стуле в том самом пальто, которое появилось на нём в переулке, только теперь его волосы были приглажены водой, а руки вымыты. Старое одеяло лежало поверх постели, хотя рядом было другое, чистое и гораздо толще.

При виде Эно он сразу посмотрел на его ладони.

-Вы пока там по стойте, у двери.

Эно остановился, не закрывая за собой.

-Ничего не исчезло?

-Сами видите.

Мужчина отодвинул пальто, показывая кошель, затем прикрыл его снова, словно стыдился того, как быстро привык проверять, на месте ли деньги.

-Заплатил за ночь, мне дали комнату, потом воды принесли и поесть предложили. Я сначала думал, они кого-то за мной послали, только никто так и не пришёл.

-Вы смогли поспать?

-Под утро немного, до этого всё прислушивался.

Он провёл ладонью по колену, разглаживая плотную ткань, и посмотрел на таз, где на дне осталось немного мутной воды.

-Я вчера внизу спросил, нельзя ли ещё день пожить, хозяйка сказала, можно сколько угодно, пока плачу. Даже не спросила, где я раньше ночевал.

Эно кивнул, хотя мужчина, кажется, не ждал ответа, ему просто нужно было кому-нибудь это сказать.

На столе стояла тарелка с остатками каши, рядом лежала старая ложка, которую он подобрал в переулке. Эно узнал её по потемневшему черенку, и почему-то именно эта ложка окончательно убедила его, что перед ним всё тот же человек, которого он оставил ночью у стены.

-Как к вам обращаться? -спросил он.

-Радан.

-Я Эно.

Мужчина слегка наклонил голову, запоминая, потом спросил:

-Вы придумали, как всё вернуть?

-Пока нет, я сначала хотел проверить, что с вами стало.

Радан выдохнул, и Эно заметил, что плечи у него опустились. Тот сразу отвёл взгляд, словно не хотел, чтобы это облегчение увидели.

-Если найдёте способ, -заговорил он после паузы, -мне опять отсюда уходить придётся?

Эно посмотрел на кровать, на поставленные под ней старые вещи и не смог сразу ответить.

-Я не знаю, что именно удастся изменить.

-Я ведь у них ничего не отнимал, вы сами всё видели. Могу отдать, что осталось, только пусть хотя бы за эту комнату уже не забирают.

-Никто сейчас ничего у вас не забирает.

Радан кивнул, но руку с кошель не убрал.

Эно собирался спросить ещё о нескольких вещах, однако понял, что мужчина ждёт от него совсем другого ответа, простого и определённого, которого у него пока не было. Он пообещал прийти, когда что-нибудь узнает, и спустился, стараясь не задеть головой балку.

На улице пришлось прищуриться от солнца, которое поднялось над крышами, пока он разговаривал наверху. Эно отошёл от двери, пытаясь вспомнить, где находился ближайший пост стражи, и услышал за спиной:

-Подождите.

У стены стоял юноша в вытертой куртке, обе руки он держал под мышками, хотя утро уже было тёплым. Эно узнал его прежде, чем тот приблизился, по лицу и по тому, как он слегка выставил подбородок, собираясь заговорить.

Только голоса, которым он вчера произносил имя отца, теперь не было.

-Я вас с утра ищу, -сказал юноша. -Возле переулка ждал, потом прошёл по соседним улицам, увидел, как вы сюда заходите.

Эно остановился, давая ему подойти.

-Что со стражниками?

-Отпустили, записали имена и велели прийти днём. Вы вернёте всё обратно?

-Я пока не умею.

Юноша медленно убрал руки из-под мышек, потом снова засунул их в рукава.

-Я домой ходил.

Эно ждал, но тот некоторое время молчал, глядя на дверь дома, из которого они только что вышли.

-Меня сначала слуга не пустил, я подумал, из-за куртки, стал объяснять, кто я, потом отец вышел. Он на меня посмотрел и сказал, что не знает такого человека.

-Вы с ним поссорились до этого?

-Нет.

-Может, он был зол из-за того, что произошло ночью?

-Я же говорю, он меня не узнал.

Юноша поднял глаза, и Эно заметил, какие у него красные веки, словно тот долго тёр их, пытаясь не заснуть.

-Я назвал своё имя, сказал, где лежат вещи в моей комнате, спросил про то, что мы только вдвоём знать могли, а он велел закрыть дверь. Вы понимаете, он смотрел на меня так, будто я ему что-то продать пришёл.

Из дома вынесли ведро, и им пришлось отойти в сторону, пропуская женщину с мокрой тряпкой. Юноша проводил её раздражённым взглядом, однако ничего не сказал, только прижался ближе к стене.

-А твои приятели? -спросил Эно.

-Разошлись по домам, утром собирались встретиться, но я их ещё не видел.

-Как тебя зовут?

-Терен.

На этот раз он не добавил имени отца, и Эно заметил это раньше, чем успел подумать о причине.

-Покажи, где ты с ним разговаривал.

Терен сразу оттолкнулся от стены, словно только этой просьбы и ждал, но через несколько шагов остановился, проверяя, идёт ли Эно за ним.

До дома пришлось пересечь площадь и подняться по широкой улице, где возле дверей стояли большие горшки с цветами, а дорожки перед входами были вымыты, хотя ночью дождя не было. Терен шёл быстро, то и дело поправляя рукав, который цеплялся за запястье, и один раз едва не задел женщину с ребёнком, потому что всё смотрел на ворота впереди.

Он поднял руку, собираясь постучать, но задержал её возле дерева, затем всё-таки ударил костяшками пальцев.

Открыли не сразу, за дверью слышались шаги, потом в щели показался мужчина с коротко подстриженными волосами.

-Опять ты?

-Позовите отца, пожалуйста, я с человеком пришёл, он объяснит.

Слуга перевёл взгляд на Эно.

-Вы его родственник?

-Нет, я хочу разобраться в том, что произошло вчера.

-Хозяин уже сказал, что не знает его.

Терен дёрнулся вперёд, придерживая дверь ладонью.

-Вы же меня с детства знаете, вы мне зимой сапоги сушили, когда я в воду провалился, я потом ещё...

-Убери руку, прищемит.

Эно коснулся его локтя, и Терен отступил, тяжело дыша через нос. Он хотел снова что-то сказать, но из дома донёсся другой голос, и слуга обернулся.

Через некоторое время у двери появился мужчина старше Эно, одетый просто, но аккуратно, с застёгнутыми у запястья рукавами. Терен выпрямился так резко, что Эно сразу понял, кто перед ними, ещё до того, как юноша произнёс:

-Отец, послушай меня, это из-за того, что вчера случилось.

Мужчина нахмурился, посмотрел на него, затем на Эно.

-Я уже объяснял, что вижу этого человека впервые.

-Посмотрите внимательнее, -попросил Эно. -Не на одежду, на лицо.

Терен стоял неподвижно, даже руки перестал прятать в рукава, пока отец разглядывал его при дневном свете. Эно следил за этим взглядом, ожидая раздражения, узнавания, хотя бы короткого замешательства, но мужчина выглядел только усталым от разговора, к которому его заставили вернуться.

-Я не знаю его, -повторил он. -Если ему нужна помощь, обратитесь к кому-нибудь другому.

-Ты вчера утром со мной за столом сидел, -сказал Терен, и голос у него стал совсем тихим.

-Ты спросил, куда я вечером пойду, я сказал, к друзьям.

Мужчина покачал головой и шагнул назад, давая слуге закрыть дверь.

Терен успел сделать движение вперёд, но Эно снова взял его за локоть, уже крепче, и удержал, пока не щёлкнула задвижка. Некоторое время юноша смотрел на дерево перед собой, потом опустил голову, прижав подбородок к груди.

-Вы видели? -спросил он, не оборачиваясь.

-Видел.

-Теперь верите?

Эно отпустил его руку, но Терен так и остался стоять, словно не понимал, куда теперь нужно идти, когда дверь, за которой он привык жить, закрылась перед ним.

Они отошли только после того, как по улице проехала тележка и возница попросил не загораживать дорогу. У перекрёстка Терен остановился под навесом закрытой лавки, прислонился к стене и несколько раз провёл ладонями по лицу.

-Я думал, достаточно домой вернуться, -сказал он. -Ну пусть забрали деньги, одежду, там же всё есть, мне бы открыли и дали другое.

Эно смотрел на его руки и вспоминал, как эти же пальцы держали монету над чужой головой, однако теперь это воспоминание уже не помогало понять, что делать дальше.

-Ты понимаешь, почему я вчера вмешался?

Терен опустил ладони.

-Мы его отпускать собирались.

-Когда?

-Да какая теперь разница, мы же ничего с ним такого не сделали, я сам деньги предлагал!

Он осёкся, заметив, как изменилось лицо Эно, и отвернулся, глядя на противоположную сторону улицы.

-Я просто домой хочу, -добавил он после паузы. -Мне всё равно, пусть у него останется кошель, пусть хоть всё забирает, только отец меня узнает.

Эно почувствовал, как поднимается знакомое раздражение, ему хотелось заставить Терена вспомнить каждое слово из переулка, объяснить, что тот сейчас просит ровно о том простом, чего сам не хотел дать другому человеку. Он уже знал, как начнёт этот разговор, но затем посмотрел на юношу, который стоял у стены и ждал, что ему скажут делать.

Ещё немного, и он сам начнёт выбирать, достаточно ли правильно его попросили.

-Пойдём отсюда, -сказал Эно.

За лавкой был пустой проход к хозяйственному двору, там не было прохожих, только несколько ящиков стояли под стеной. Эно остановился, прислушался к звукам за закрытой дверью и отодвинулся от неё подальше, оставляя между собой и Тереном несколько шагов.

-Что вы собираетесь делать?

-Попробовать понять, могу ли хотя бы вызвать то, что появилось вчера. Ближе пока не подходи.

Терен кивнул, однако тут же спросил:

-А потом вернётесь?

Эно не ответил сразу, и юноша по его лицу понял достаточно, чтобы больше не спрашивать.

Эно раскрыл ладонь, стараясь вспомнить не только движение руки, но и то мгновение, когда над пальцами погас белый свет. В памяти появлялись отдельные подробности: чужой сапог, сложенный край одеяла, лицо человека в окне, который поспешил закрыть створку.

Эно тихо произнёс:

-Сар Вириус Каланте.

Над ладонью проступил дым, тонкий и неровный, он свернулся возле пальцев, потянулся к запястью и задержался там, пока Эно пытался понять, что делать дальше. От одного вида знакомой тёмной полосы у него напряглись плечи, и Терен, заметив движение, отступил на шаг.

Эно представил его в прежнем плаще, попытался вспомнить уверенный голос у стены и открытые двери, о которых тот рассказывал, затем осторожно повернул ладонь.

Дым распался, не долетев даже до края рукава, а Терен так и остался стоять в старой куртке, с покрасневшими глазами и руками, которые не знал куда деть.

-Ещё раз, -попросил он. -Может, вы не так сказали.

Эно попробовал снова, однако на этот раз ничего не появилось. Он изменил положение руки, медленно разжал пальцы, потом остановился, заметив, что уже повторяет одно и то же, надеясь только на то, что следующая попытка случайно окажется удачной.

-Сейчас не получается.

-Но вчера получилось.

-Вчера я не понимал, что делаю, ты сам видел.

-А я откуда должен был знать? Я думал, вы сейчас снимете это, мне только вас найти надо.

Терен сел на ближайший ящик и наклонился, уперев локти в колени. Некоторое время он смотрел в землю, потом спросил, уже не поднимая головы:

-А если вы не сможете?

Эно опустил руку, которая всё ещё была вытянута вперёд, и впервые позволил себе подумать об этом до конца. Не о том, как трудно будет научиться, не о том, сколько попыток понадобится, а о том, что он мог изменить чужую жизнь и не получить вместе с этой силой способа всё исправить.

За дверью что-то упало, послышалась ругань, следом заговорили двое людей, и Эно неожиданно заметил, что Терен прислушивается к их голосам. Возможно, надеялся услышать что-то знакомое, а может, просто хотел отвлечься, потому что ждать ответа становилось невыносимо.

-Я не буду говорить, что уже умею, -наконец сказал Эно. -Но я разберусь, что с тобой произошло, и попробую вернуть тебе прежнюю жизнь.

-Вы обещаете?

-Обещаю заняться этим, только времени не назову, я сам пока его не знаю.

Терен кивнул, продолжая смотреть под ноги, затем медленно выпрямился и спросил:

-Мне где вас ждать?

Эно хотел назвать замок, но вспомнил подъём, тонкую куртку и то, что сам собирается проводить там время, пытаясь вызвать дым. Он спросил, есть ли у Терена деньги, хотя по тому, как юноша посмотрел на него, ответ был понятен заранее.

Они вернулись на соседнюю улицу, где в одном из домов сдавали небольшую комнату над лавкой. Эно договорился за две ночи, пересчитал деньги и попросил принести еды, а Терен всё это время стоял у лестницы, держась за перила и глядя, как хозяин убирает плату в ящик.

-Я потом верну, -сказал он, когда они остались вдвоём.

Эно покачал головой.

-Сейчас тебе нужно поесть и поспать, я завтра зайду.

-Вы только не забудьте.

Он произнёс это быстро, словно хотел успеть, пока не передумал, потом отвернулся к двери своей комнаты. Эно постоял возле лестницы, собираясь что-то добавить, но вместо этого ещё раз сказал, что придёт, и вышел на улицу.

Обратно он шёл медленнее, чем утром, хотя теперь уже не нужно было расспрашивать людей у каждой двери. Ему всё время вспоминалось лицо отца Терена, внимательное, раздражённое и совершенно чужое, когда тот смотрел на стоящего перед ним сына.

Эно слишком хорошо знал, что значит возвращаться туда, где тебя никто не ждёт, и теперь эта пустота появилась в чужой жизни после одного движения его руки.

Возле площади он остановился, услышав своё имя, и некоторое время искал глазами того, кто звал, пока не заметил Радана у входа в дом с комнатами. Тот стоял уже без пальто, в чистой рубашке, но старый мешок по-прежнему держал при себе.

-Я у хозяйки спросил, можно ли ещё на неделю остаться, -сказал он, когда Эно подошёл.

-Она говорит, можно, только я пока не заплатил.

Эно ждал, и Радан после короткого молчания добавил:

-Вы если решите что-нибудь возвращать, сначала мне скажите, ладно? Чтобы я хотя бы вещи собрать успел.

-Скажу, -ответил Эно. -Я сначала с вами поговорю.

Радан поблагодарил, будто получил уже что-то очень важное, и поднялся по ступенькам, осторожно придерживая дверь, чтобы та не захлопнулась у него за спиной.

Эно ещё несколько секунд смотрел на вход, затем достал сложенный лист с ночными записями. Бумага помялась в кармане, возле края расплылось небольшое чернильное пятно, но вопрос, оставленный без ответа, читался так же ясно, как утром.

Он убрал лист, решив дописать всё в замке, пока не забыл слова, которыми оба человека просили его о помощи.

Терен хотел вернуться домой, Радан хотел впервые за долгое время остаться под крышей, и Эно уже дал обещания им обоим.

Глава 5

Когда Орис вошёл с чашкой, Васелиса сидела на краю кровати и прятала за спиной ботинок.

-Покажи, -попросил он.

-Что?

Орис посмотрел на её босую ногу, потом на вторую, уже обутую, и сестра нехотя достала ботинок, который всё это время прижимала к пояснице.

-Я просто примеряю.

-А платье тоже примеряешь?

-Его мне уже нельзя надеть?

Он поставил чашку, освободил стул от сложенной одежды и сел напротив. Васелиса выждала немного, затем протянула ему ботинок.

-Помоги, шнурок запутался.

Узел оказался затянут так туго, что Орису пришлось подцепить его ногтем. Сестра следила за его руками, стараясь не улыбаться слишком заметно, хотя он и без того понимал, что она собирается сказать.

-До моста и обратно, -начала она. -Даже на другую сторону переходить не будем.

-Ты вчера до кухни еле дошла.

-Вчера, а сегодня я уже сама оделась.

Он поднял на неё глаза, и Васелиса сразу добавила:

-Если устану, скажу, честно. Ты ведь всё равно заметишь.

Последние дни она почти не вставала, и Орис успел привыкнуть к тому, что, открывая дверь, сначала смотрит на подушку. Иногда сестра спала, иногда лежала с закрытыми глазами и просила потише, а вчера к вечеру у неё не было сил даже отодвинуть чашку. Теперь она сидела перед ним одетая, с неровно заплетённой косой, и спорила из-за прогулки, поэтому отказывать было труднее, чем он ожидал.

Орис распутал шнурок, надел ботинок ей на ногу и затянул так, чтобы не давило.

-Сначала поешь, потом посмотрим, как ты себя чувствуешь.

-После еды ты скажешь, что мне нужно полежать.

Он хотел возразить, но вспомнил, что позавчера сказал именно это.

-Я правда посмотрю.

Васелиса некоторое время изучала его лицо, затем подвинулась, освобождая место на кровати.

-Тогда принеси и себе, а то опять будешь стоять рядом, пока я жую.

Орис вернулся с хлебом и тарелкой, которую сестра сразу поставила между ними. Она отломала кусок, покрутила его в пальцах, потом попросила перестать смотреть.

-Я не смотрю.

-Ты даже на хлеб так смотришь, будто он у меня сейчас что-нибудь отнимет.

Он опустил глаза на свою чашку, и Васелиса, наконец добившись этого, принялась есть.

За дверью слышались шаги, затем кто-то осторожно постучал костяшками пальцев.

Март, который помогал Орису принимать людей, заглянул в комнату и, увидев Васелису в ботинках, удивлённо приподнял брови.

-Уходите?

-Возможно, -ответила она раньше брата.

-Тогда я не вовремя, там человек с рукой, говорит, вчера рассёк, а сегодня работать надо.

Орис поставил чашку.

-Пусть проходит, я сейчас.

Март кивнул, однако Васелиса успела окликнуть его, прежде чем он закрыл дверь.

-Скажи ему, чтобы немного подождал, Орис ещё ест.

-Я уже...

Она молча пододвинула брату его половину хлеба, и Март, посмотрев на них обоих, вышел, прикрыв за собой дверь.

Орис доел, чувствуя, как ему хочется поскорее подняться. Сестра знала это и больше не задерживала его, только попросила оставить ей немного воды.

В соседней комнате мужчина сидел возле длинного стола, держа на колене перевязанную руку. На ткани проступило тёмное пятно, рядом с его ногами лежала рабочая сумка, которую он подвинул ближе, когда Орис вошёл.

-Мне бы Ориса Де Круля, -сказал он.

-Это я, покажите руку.

Мужчина замялся и посмотрел на Марта, словно ожидая, что тот сейчас объяснит недо-
разумение.

-Я думал, вы постарше.

Орис сел, придвинул таз с водой и протянул ладонь. Ему было семнадцать, и такие разговоры случались достаточно часто, чтобы он уже не пытался каждый раз придумывать ответ.

Мужчина положил руку на стол, а Март подошёл с чистой тканью.

Повязка прилипла к коже, и, пока её снимали, посетитель рассказывал, как доска выскользнула у напарника, а он успел подставить ладонь прямо под острый край. Несколько раз он повторил, что обычно работает осторожнее, будто боялся, что за неосторожность Орис откажется ему помогать.

-Болит, когда сжимаешь, -закончил он и попытался согнуть пальцы.

-Пока не надо.

Орис дождался, когда Март уберёт использованную ткань, затем положил ладонь рядом с порезом. Он умел облегчать такую боль и помогать небольшим ранам затягиваться, но перед каждым лечением всё равно на несколько мгновений задерживал дыхание.

Под пальцами появилось слабое тепло, мужчина перестал говорить, а над повреждённой кожей медленно проступило что-то тёмное. Сгусток был небольшой, неровный, похожий на чернильную каплю, которая почему-то держалась в воздухе, и Орис почувствовал его раньше, чем увидел.

Холод прошёл от ладони к локтю, заставив свести плечи, затем сгусток вытянулся и впитался в его руку. Мужчина шумно выдохнул и разжал пальцы, разглядывая порез, края которого уже стянулись.

Орис убрал ладонь под стол, чтобы посетитель не видел, как она дрожит.

-Теперь легче?

-Да, гораздо.

Мужчина ещё несколько раз пошевелил пальцами, потом полез за деньгами. Пока Март помогал ему с новой повязкой, Орис сидел неподвижно, стараясь не сжимать зубы слишком сильно.

Он так и не привык к тому, что после чужого облегчения ему самому нужно немного посидеть. Тёмные сгустки исчезали в нём, и на вопрос, куда они потом девались, у него не было ответа, который хотелось бы произнести вслух.

Когда посетитель ушёл, Март подвинул ему воду.

-Сегодня больше никого не позову, ладно?

-Если что-то срочное...

-Если что-то срочное, скажу, а пока допей.

Март принялся убирать со стола, и Орису удалось сделать несколько глотков прежде, чем в дверях появилась Васелиса. Она держалась за косяк, но, заметив, что брат собирается встать, сразу покачала головой.

-Я сама, тут три шага.

До соседнего стула оказалось чуть больше, однако она дошла и села, осторожно расправляя платье на коленях.

-Опять решил, что ты чужое место занял? -спросила она, кивнув на дверь, за которой исчез мужчина.

-Просто не знал.

-Надо тебе бороду.

Орис посмотрел на неё поверх чашки.

-Попробую к завтра.

Васелиса улыбнулась, потом потянулась к его свободной руке. Он машинально хотел убрать её, однако сестра успела коснуться пальцев.

-Холодные.

-Уже проходит.

Она не стала спорить, только обхватила его ладонь обеими руками, будто собиралась согреть, и некоторое время они сидели так, пока Март переставлял таз и складывал чистую ткань.

Орис первым разжал пальцы.

-Всё ещё хочешь к мосту?

Васелиса подняла голову так быстро, что он невольно улыбнулся.

-Только медленно, -добавил он.

-Я вообще-то не бегать собиралась.

Она попросила Марта подать ей шаль, а Орис допил остывшую воду, дожидаясь, пока рука окончательно перестанет дрожать.

На лестнице пришлось задержаться, потому что сосед поднимал наверх корзину, с которой непрерывно осыпалась земля. Он отступил к стене, пропуская их, и Васелиса успела разглядеть торчавшие из-под ткани зелёные листья.

-Только вчера отмыл ступени, -пожаловался он, посмотрев себе под ноги.

Сосед вытянул палец, собирая рассыпанную землю в неровный шарик, но стоило ему потянуться за ним, как корзина наклонилась и на ступеньки высыпалось ещё немного.

Васелиса зажала рот ладонью, а Орис помог придержать корзину, пока мужчина устраивал её поудобнее. Уже за дверью сестра тихо засмеялась, оглянувшись, не слышно ли из подъезда.

-Не смейся, он и нам помогает, -сказал Орис.

-Я не над ним, я над корзиной.

На улице она некоторое время стояла, щурясь от света, потом поправила шаль и пошла первой. Орис хотел предложить руку, но сестра уже смотрела на лавки, на развешанные над проходом ленты и на женщину, которая мелом выводила цену возле двери, а старую стирала, проводя ладонью по воздуху.

Васелиса остановилась у прилавка с выпечкой, хотя только что уверяла брата, что совершенно сыта. Продавщица перекладывала на поднос небольшие лепёшки, и из одной, треснувшей сбоку, вытекала яблочная начинка.

-Нам две, -сказал Орис, прежде чем сестра успела спросить.

-Я пока просто смотрела.

-Одну мне.

Васелиса сразу подвинулась, давая ему расплатиться.

До моста было недалеко, однако идти пришлось медленнее, чем Орис рассчитывал. Возле узкого прохода сестра взяла его под руку, объяснив, что не хочет мешать людям, а потом так и не отпустила. Он подстроился под её шаг и старался не смотреть вниз каждый раз, когда носок её ботинка задевал камни.

На мосту нашлось свободное место у перил, откуда было видно воду и узкую полосу берега, возле которой возилась стайка птиц. Васелиса оперлась локтями на поручень и попросила развернуть попку, пока она немного постоит.

Орис достал одну лепёшку, затем вторую, проверяя, какая меньше обожжёт пальцы.

-Эту мне, -сказала сестра, забирая ту, что треснула.

-Она течёт.

-Я вижу.

Она поймала каплю начинки краем бумаги и откусила, а Орис вытащил платок, который заранее положил в карман. Васелиса посмотрела на него, улыбнулась с набитым ртом и всё-таки взяла.

Некоторое время они молчали, следя, как птицы на берегу оттесняют друг друга от воды. Мимо прошёл мужчина с длинной удочкой, потом двое ребят пронесли между собой свёрнутое полотно, едва не задев им перила, и Васелиса отступила, прижав попку к груди.

-Не устала? -сразу спросил Орис.

-Я просто их пропустила.

-Можем сесть, там лавка.

-Орис.

Он замолчал, удивившись тому, как она произнесла его имя.

-Я скажу, когда устану, мы же договорились.

-Я только спросил.

-Ты всё время спрашиваешь, я даже ответить не успеваю, а ты уже снова.

Васелиса опустила глаза на лепёшку, помяла бумагу, потом заговорила тише:

-Я понимаю, что ты волнуешься, только мне и так приходится всё время думать, как я себя чувствую. Давай хоть немного про другое.

Орис посмотрел на свободную лавку, затем убрал ладонь с её локтя, которую положил туда, сам не заметив.

-Про что?

-Про что хочешь, ты ведь куда-то ходишь, кого-то видишь.

Он попытался вспомнить что-нибудь, о чём стоило рассказать, однако сначала в голову пришли только люди, жаловавшиеся на боль, и женщина, которая вчера спрашивала, нет ли у него средства посильнее. Васелиса ждала, понемногу откусывая от лепёшки, и наконец Орис вспомнил Марта.

-Мы вчера ткань покупали, он хотел сам договориться.

-И что?

-Долго торговался, потом принёс сдачу, сказал, что нам уступили, а когда я развернул, оказалось, полоса вдвое уже обычной.

Васелиса медленно повернулась к нему.

-Он потом обратно ходил?

-Да, сказал, что ему нужна другая ширина.

-И ему поменяли?

-С доплатой.

Она рассмеялась, едва не выронив бумагу, и Орис подхватил её за край, чтобы начинка не попала на платье. На этот раз он тоже улыбнулся, вспоминая, как Март вернулся во второй раз и молча положил свёрток на стол.

-Только не говори ему, что я рассказал.

-Уже поздно, я теперь при нём про ткань даже не смогу услышать.

Васелиса смеялась недолго, вскоре ей пришлось перевести дыхание, но, заметив, как брат напрягся, она сама взяла его за руку.

-Давай теперь сядем.

Они устроились на лавке у спуска с моста, где в тени было прохладнее. Сестра прислонилась к его плечу, держа недоеденную лепёшку на коленях, и попросила немного посидеть молча.

Орис кивнул, хотя она этого не видела, и стал смотреть на людей, проходивших по мосту. Ему хотелось знать, кто из них возвращается домой, а кто только вышел, кому ещё нужно куда-то успеть, но всякий раз взгляд сам возвращался к лежавшей рядом руке сестры.

Когда она пошевелилась, он почти спросил, не пора ли идти, однако успел остановиться.

-Давай домой, -сказала Васелиса сама. -Я обещала сказать.

Обратная дорога заняла дольше, под конец Орис почти нёс её вес на своём плече, но до лестницы сестра дошла сама. Перед ступенями она остановилась, посмотрела вверх и уже без спора позволила взять себя на руки.

Март открыл им дверь, подхватил шаль, которая волочилась по полу, и сразу пошёл отодвигать стул от кровати.

-Получилось? -спросил он.

-До моста и обратно, -ответила Васелиса, пока Орис осторожно усаживал её на постель.

-Далеко вы.

Она кивнула, собираясь что-то добавить, но вместо этого долго смотрела на его рукав, к которому прилипла белая нитка, затем повернулась к стене и закрыла лицо ладонью.

-Что случилось? -спросил Март.

-Ничего, -ответил Орис, чувствуя, как ему самому становится смешно. -Она сейчас.

Март переводил взгляд с одного на другого, пока Васелиса не попросила его принести воды, всё ещё не поворачиваясь.

Орис снял с неё ботинки, поставил их возле кровати и помог лечь. За несколько минут, пока он поправлял одеяло и убирал вещи, сестра успела уснуть, оставив одну руку поверх подушки.

Недоеденную лепёшку он завернул и положил рядом с чашкой, чтобы она могла доесть, когда проснётся.

К вечеру бумага успела пропитаться начинкой, а Васелиса всё ещё не хотела есть. Она проснулась оттого, что замёрзла, попросила второе одеяло, потом отвернулась от воды, которую Орис поднёс к её губам.

Он сел на край кровати и осторожно взял её за запястье. Кожа была горячей, хотя сестра прятала руки под одеяло и никак не могла перестать дрожать.

Такое случалось и раньше, в том числе в дни, когда она вообще не вставала, однако сейчас Орису никак не удавалось отделить это от недавней прогулки. Он всё вспоминал, как долго они стояли у перил, и мысленно переставлял события, словно ещё мог увести её домой раньше.

-Орис, -позвала она, и он сразу наклонился ближе. -Поможешь?

Он положил ладонь ей на руку, сосредоточился, и вскоре под пальцами появилось привычное тепло. Тёмный сгусток проступил медленно, некоторое время держался у кожи, затем потянулся к его запястью.

На этот раз холод дошёл до плеча, Орис стиснул край одеяла свободной рукой, но не отстранился. Он смотрел на лицо сестры и ждал, когда напряжение вокруг её рта хотя бы немного ослабнет.

Васелиса перестала дрожать и несколько раз глубоко вдохнула.

-Лучше? -спросил он.

Она едва заметно кивнула, и Орис закрыл глаза, позволив себе выдохнуть. После утреннего смеха ему хотелось верить, что плохие дни уже заканчиваются, хотя никто этого не обещал, даже он сам.

Сестра потянулась к чашке, однако рука остановилась на полпути, потом медленно опустилась на одеяло.

-Подай, пожалуйста.

Орис помог ей приподнять голову, поднёс воду и удерживал чашку, пока она делала маленький глоток. Васелиса отвернулась, устраиваясь на подушке, но почти сразу попробовала есть снова.

-Неудобно?

-Не знаю, мне как-то...

Она замолчала, взявшись за ворот платья, и Орис заметил, что сестра дышит чаще. Он подложил ей под спину вторую подушку, спросил, где болит, но Васелиса только покачала головой, не находя слов.

Облегчение длилось совсем недолго, гораздо меньше, чем он успел себе представить.

Март, услышав их голоса, появился в дверях и сразу подошёл к кровати. Он посмотрел на Васелису, затем на руку Ориса, которая снова лежала поверх её запястья.

-Я за лекарем.

Орис кивнул, не отводя взгляда от сестры.

-Только сначала помоги перенести её к столу, здесь нам тесно.

Март быстро вышел в соседнюю комнату, снял со стола таз и стопку ткани, затем вернулся за одеялом. Орис осторожно подхватил Васелису, стараясь не задеть рукой дверной косяк, и понёс следом.

Она прижалась щекой к его плечу, как на лестнице, но теперь не смотрела по сторонам и не спрашивала, куда её несут.

На стол положили сложенное одеяло, под голову устроили подушку, а Март отодвинул стулья, освобождая место, и задержался только для того, чтобы придвинуть лампу.

-Я быстро, - сказал он Орису и вышел.

Тот слышал торопливые шаги на лестнице, потом хлопнула нижняя дверь, и некоторое время в комнате было слышно только дыхание сестры. Орис собирался снова положить ладонь ей на руку, но Васелиса сама поймала его пальцы.

-Подожди.

Он наклонился, стараясь разобрать, что она говорит.

-Побудь пока так.

-Я здесь, никуда не ухожу.

Васелиса кивнула, продолжая держать его за руку. Он поправил одеяло возле её плеча и вдруг заметил на своём рукаве подсохшее пятно от яблочной начинки, которого раньше не видел.

Ему захотелось напомнить ей про Марта и узкую ткань, рассказать ещё что-нибудь, чтобы сестра снова улыбнулась, однако она смотрела на него так, что он не смог заговорить.

-Мне страшно, - тихо сказала Васелиса.

Орис придвинул стул вплотную к столу и сел, бережно сжимая её ладонь обеими руками.

-Я с тобой.

Когда сестра закрыла глаза, он положил свободную руку ей на запястье и попробовал помочь ещё раз, оставив другую в её пальцах.

Глава 6

Март вернулся так быстро, что Орис сначала решил, будто он что-то забыл. На лестнице застучали шаги, дверь открылась, и вслед за помощником в комнату вошёл незнакомый мужчина, на ходу расстёгивая сумку.

-Что с ней сейчас? -спросил он, подходя к столу.

Орис хотел ответить сразу на всё: рассказать, как Васелиса проснулась, как ей стало холодно, как ненадолго помогло лечение, но слова мешали друг другу, и он только показал на сестру.

Март поставил рядом с лекарем стул.

-Ей тяжело дышать, стало хуже к вечеру, до этого она спала.

-Давно болеет?

Орис кивнул и наконец смог заговорить. Он перечислял то, что помнил, возвращался к пропущенному, повторял, что утром она сама оделась и даже смогла немного пройтись, а лекарь слушал, одновременно осматривая Васелису.

-Дай мне её руку, -попросил он.

Орис разжал пальцы, только когда сестра сама немного ослабила хватку, затем отодвинулся ровно настолько, чтобы не мешать. Ему хотелось видеть всё, что делает этот человек, и одновременно хотелось, чтобы тот поскорее сказал что-нибудь простое, после чего станет понятно, как её спасти.

Лекарь задал ещё несколько вопросов, поправил подушку и попросил Марта придвинуть свет. Васелиса следила за ним глазами, иногда отвечала, иногда только кивала, а Орис стоял возле её плеча, не зная, куда деть руки.

-У меня есть малое исцеление, -сказал он. -Оно помогало, сегодня тоже, только ненадолго.

-Когда ты пробовал последний раз?

-Пока вас ждали.

Мужчина посмотрел на него внимательнее, задержав взгляд на пальцах, которые Орис так и не смог удержать неподвижными.

-Сейчас дай мне поработать.

Орис послушался, хотя отступить оказалось почти невозможно. Он встал с другой стороны стола и держал край одеяла, пока лекарь доставал из сумки всё необходимое, а Март выполнял его короткие просьбы.

Некоторое время в комнате постоянно что-то двигалось: переставляли лампу, открывали сумку, отодвигали стулья. Орис следил за этими движениями и успокаивался оттого, что взрослый человек, казалось, знает, что нужно делать дальше.

Потом просьбы стали повторяться, лекарь дольше молчал, прислушиваясь к дыханию Васелисы, и Орис начал замечать, как часто он возвращается к тому, что уже проверял.

-Получается? -спросил он.

Мужчина не ответил сразу, и этого молчания оказалось достаточно, чтобы Орис снова приблизился.

-Давайте я попробую вместе с вами.

Лекарь подвинулся, оставляя ему место, и Орис положил ладонь на руку сестры. Привычное тепло появилось не сразу, пришлось сосредоточиться, стараясь не слушать ничего, кроме её дыхания.

Тёмный сгусток проступил возле пальцев, потянулся к его коже, и Орис наклонился ниже, принимая холод, который уже не ограничивался одной рукой. На мгновение его повело в сторону, однако он удержался за стол и продолжил, не замечая, что Март подошёл ближе.

Васелиса вздохнула, перестав так сильно сжимать ворот платья.

-Вот, -быстро сказал Орис. -Вы видели?

Он посмотрел на лекаря, ожидая подтверждения, потом снова на сестру. Её лицо немного расслабилось, и ему захотелось рассказать ей, что теперь они справляются вдвоём, что нужно только подождать, но Васелиса коснулась его рукава.

-Орис, послушай.

-Подожди немного, я сейчас ещё.

-Пожалуйста.

Он замер, вспомнив, как она произнесла его имя на мосту, когда он никак не мог перестать спрашивать, не устала ли она.

Лекарь убрал руку, освобождая место возле её головы, а Орис пододвинул стул и сел так близко, что коленями упёрся в стол.

-Я слушаю.

Васелиса посмотрела на него, потом на ладонь, которую он всё ещё держал поверх её запястья.

-Ты замёрз?

-Нет, уже нет.

Она пошевелила пальцами, словно хотела проверить сама, но рука не поднялась, и Орис осторожно подвёл её к своей щеке.

-Видишь?

Васелиса едва заметно кивнула. Он чувствовал её пальцы возле губ и старался дышать ровнее, чтобы сестра не заметила, как у него стучат зубы.

-Мне было хорошо сегодня, -сказала она.

-Мы ещё сходим, когда тебе станет лучше.

Она некоторое время молчала, продолжая смотреть на него, а Орис вдруг понял, что опять ответил раньше, чем она закончила.

-Я рад, что мы пошли, -добавил он тише.

Васелиса чуть улыбнулась, затем прикрыла глаза, и ему пришлось наклониться, чтобы услышать её следующие слова.

-Не сердись на себя.

Орис покачал головой, хотя она уже не видела этого движения. Ему хотелось сказать, что сейчас совершенно не время об этом говорить, что сначала нужно поправиться, а потом она сможет сердиться на него сколько угодно, если он снова станет слишком часто спрашивать о её самочувствии.

Вместо этого он только поправил прядь, прилипшую к её виску.

Васелиса сделала неровный вдох, попыталась повернуть голову, и Орис сразу подхватил её под плечи, помогая устроиться удобнее. Она оказалась у него на руках, близко, как на лестнице, только теперь он не знал, куда её отнести, чтобы стало легче.

-Орис... мой старший брат...

-Я здесь.

-Пожалуйста, помоги людям, не впадай в отчаяние.

Он посмотрел на лекаря, стоявшего по другую сторону стола, но тот смотрел на Васелису, и Орис снова повернулся к сестре.

-Не надо так, я ещё могу помочь, ты же видела.

Её пальцы чуть сдвинулись по его рукаву, словно она пыталась ухватиться за ткань. Он накрыл их своей ладонью и осторожно прижал, чтобы ей больше не приходилось удерживать руку самой.

-Встретимся там, мой любимый старший брат...

Орис ждал, что она добавит что-нибудь ещё, однако Васелиса только выдохнула, и он почувствовал, как её плечи опустились у него на руках.

-Васелиса?

Он немного изменил положение руки под её спиной, решив, что держит неудобно, затем наклонился к лицу. Ему показалось, что она сейчас снова вдохнёт, нужно лишь дать ей несколько мгновений, поэтому он замолчал и стал ждать.

Лекарь подошёл ближе, осторожно коснулся её шеи, потом взял за запястье. Орис смотрел на его пальцы и почему-то хотел попросить, чтобы он не давил так сильно, сестре наверняка неприятно.

-Помогите ей, -сказал он вместо этого.

Мужчина долго не убирал руку, хотя Орис видел, что тот уже перестал искать.

-Мне очень жаль.

-Нет, вы сейчас не то делаете, подождите.

Орис попытался освободить ладонь, не отпуская сестру, однако не смог удобно её положить. Пришлось осторожно опустить Васелису на подушку, расправить одеяло возле плеч и только после этого снова коснуться её запястья.

Он ждал тепла, ждал знакомой боли в руке, которая означала бы, что лечение началось, но ничего не происходило.

-Март, свет подвинь.

Помощник переставил лампу, хотя она и без того стояла рядом.

Орис попробовал ещё раз, положив пальцы чуть выше, затем закрыл глаза, чтобы сосредоточиться. Где-то за спиной лекарь тихо произнёс его имя, но он не ответил, потому что сейчас нельзя было отвлекаться.

Лицо сестры оставалось неподвижным, она не морщилась от прикосновений, не тянула к себе одеяло и не пыталась устроиться удобнее.

-Васелиса, посмотри на меня.

Он сказал это почти тем же голосом, каким утром просил показать спрятанный ботинок, и только после этого у него дрогнул рот.

Орис наклонился ниже, прижался лбом к её руке и попытался вдохнуть, однако воздух застрял в горле. Он ещё несколько раз позвал её, уже не разбирая собственных слов, затем заплакал так сильно, что не смог удержаться на стуле и опустился возле стола на колени.

Март шагнул к нему, положил ладонь на плечо, но Орис не поднял головы. Он держал руку сестры обеими руками, прижимая к лицу, и Март медленно убрал ладонь, оставшись рядом.

Подняться удалось не сразу, пришлось опереться на край стола и подождать, пока перестанут подкашиваться ноги. Орис вытер лицо рукавом, посмотрел на лампу и попросил принести чистую ткань.

Март подал ему сложенную полосу, но он покачал головой.

-Другую, эту уже брали.

-Это чистая.

-Принеси, пожалуйста.

Помощник открыл шкаф и достал новую, а Орис расправил её на столе, стараясь, чтобы не осталось складок. Он двигался осторожно, проверял каждую мелочь, словно теперь главное было подготовиться правильно и не допустить ошибки, которую он сделал раньше.

Лекарь всё ещё сидел неподалёку, держа сумку возле ног. Когда Орис снова потянулся к сестре, мужчина встал и подошёл к нему.

-Она умерла, Орис.

Тот не обернулся, только плотнее прижал ладонь к столу.

-Я слышал, что вы сказали.

-Я знаю, как тебе сейчас хочется...

-Пожалуйста, дайте мне попробовать.

Мужчина замолчал. Орис ждал, что его начнут оттаскивать от стола, и уже приготовился удерживаться, но лекарь только отступил, а Март поставил рядом свободный стул.

Вскоре Орис перестал замечать их обоих. Он осторожно брал сестру за руку, пытался вызвать тепло, затем ждал хоть какого-нибудь движения у неё на лице. Ему всё казалось, что он слишком торопится, что нужно замереть на несколько мгновений и дать магии подействовать, поэтому он сидел почти не дыша, прислушиваясь к каждому звуку.

Однажды Васелисина ладонь чуть сдвинулась, и он сразу поднял голову.

-Март.

Помощник оказался рядом прежде, чем Орис успел договорить.

-Что?

Он смотрел на сестру, пытаясь дождаться второго движения, потом заметил, что сам потянул одеяло, когда подвинулся ближе.

-Ничего, -ответил он. -Пока ничего.

Через некоторое время лекарь тихо заговорил с Мартом возле двери. Орис слышал отдельные слова, понял, что мужчина собирается уходить, и неожиданно рассердился так сильно, что поднялся со стула.

-Вы уже всё?

Лекарь повернулся к нему.

-Здесь я больше ничем не могу помочь.

-Но я ещё пробую.

Орис сам услышал, как это прозвучало, будто, пока он продолжает, остальным тоже нельзя останавливаться, однако забирать слова обратно не стал.

Мужчина некоторое время смотрел на него, затем попросил Марта выйти на минуту. Они остались у порога, дверь не закрыли, и Орис слышал, как помощник тихо ответил:

-Я останусь с ним.

После ухода лекаря Март вернулся к столу, поправил фитиль и сел напротив. Он ничего не сказал о том, что услышал у двери, только подвинул к Орису чашку.

Первый час уже прошёл, а Орис всё ещё думал, что достаточно найти верное движение, вспомнить какую-то подробность, на которую он раньше не обращал внимания, и Васелиса откроет глаза.

Он пытался восстановить в памяти утреннее лечение, вспоминал ладонь незнакомого мужчины, тёмную каплю над порезом, боль, после которой человек наконец смог спокойно согнуть пальцы. Теперь Орис был готов снова испытать эту боль, даже гораздо сильнее, лишь бы почувствовать, что хоть что-то происходит.

Однако воздух над рукой сестры оставался пустым, и собственного тепла он тоже почти не ощущал.

-У меня руки слишком холодные, -сказал он Марту.

Тот подвинул чашку ближе.

-Возьми, она ещё тёплая.

Орис некоторое время грел ладони, не отводя взгляда от Васелисы, потом отставил воду и попробовал снова. Это ничего не изменило, и он растёр пальцы о рукава, решив, что подождет недостаточно.

Часы над дверью продолжали идти, хотя сначала Орису несколько раз казалось, что они остановились. Он смотрел на них, когда хотел понять, сколько длится очередная попытка, а потом перестал, потому что стрелки каждый раз оказывались дальше, чем он ожидал.

В доме постепенно стихли шаги, за стеной переставили что-то тяжёлое, затем щёлкнула задвижка, и стало слышно, как Март ногтем поддевает засохшую каплю на краю стола. Заметив взгляд Ориса, он сразу убрал руку.

-Извини.

Орис покачал головой, сам не зная, что его раздражает: этот тихий стук или то, что помощник уже давно просто сидит и ждёт.

-Принеси ещё воды.

-Здесь есть.

-Свежей.

Март встал, взял кувшин и вышел. Оставшись с сестрой вдвоём, Орис поправил ей волосы, убрал прядь за ухо и некоторое время держал руку возле её лица, не решаясь начать новую попытку.

-Ты только проснись, -сказал он тихо. -Я потом тебе всё расскажу.

Ему хотелось добавить что-нибудь про прогулку, про утро, которое ещё недавно казалось удачным, но от этих воспоминаний снова стало трудно дышать. Он наклонился, поцеловал сестру в висок и замер, чувствуя, что её кожа уже другая на ощупь.

Когда Март вернулся, Орис выпрямился и протянул руку за чашкой, словно всё это время только её и ждал.

-Спасибо.

Он сделал глоток, закашлялся и поставил воду так резко, что немного выплеснулось на стол. Март подхватил ткань, вытер лужицу и отодвинул чашку к краю, освобождая место возле Васелисиной руки.

Так проходили следующие часы, Орис менял положение ладоней, пробовал сначала одной рукой, потом обеими, порой ему казалось, что под пальцами наконец появляется тепло, но стоило попытаться удержать его, как оно исчезало. Он не понимал, была ли это магия или просто он сам согревал неподвижную кожу.

Каждую неудачу хотелось объяснить усталостью, плохим светом, тем, что его отвлекли, но постепенно поводов оставалось всё меньше, и тогда Орис начинал сначала, не пытаясь ничего объяснять.

Поздно ночью в дверь осторожно постучали. Март поднялся, а Орис резко обернулся, подумав, что лекарь вернулся и привёл кого-то ещё.

На пороге стоял сосед, которому они утром помогали удержать корзину. Теперь в его руках была лампа, а поверх домашней рубахи он накинул куртку, не попав одной рукой в рукав.

-Я видел, у вас свет всё горит, -тихо сказал он. -Может, нужно что-нибудь?

Март ответил почти шёпотом, сосед посмотрел в сторону стола, потом быстро отвёл глаза и протянул лампу.

-Возьми, пусть будет, у меня заправлена.

Орис отвернулся ещё до того, как дверь закрылась. Ему было трудно выносить этот короткий взгляд, за которым не последовало ни вопроса, ни попытки подойти к Васелисе, будто незнакомому человеку хватило одного мгновения, чтобы понять то, с чем он сам не справлялся всю ночь.

Март поставил принесённую лампу на край стола, и тень от подушки сдвинулась, открывая лицо сестры с другой стороны.

Орис сразу наклонился ближе.

-Здесь лучше видно, оставь так.

Он снова начал лечение, и Март медленно опустился на стул, стараясь больше ничего не задеть.

Потом Орис начал путаться в просьбах. Он просил принести то, что уже лежало перед ним, забывал, куда поставил чашку, однажды долго искал чистый платок и только после подсказки Марта понял, что всё это время держал его в руке.

-Ты сказал ему, что утром ей было лучше? -спросил он, не поднимая головы.

-Кому?

-Лекарю.

Март помолчал, прежде чем ответить:

-Ты сам рассказал, когда он пришёл.

Орис кивнул, хотя не сразу вспомнил этот разговор. Ему казалось, что между приходом лекаря и нынешней тишиной прошло гораздо больше одной ночи, и некоторые вещи уже не получалось расставить по порядку.

Он провёл пальцами по лицу, почувствовал на щеках высохшие слёзы и потянулся к воде, но задел чашку локтем. Март успел поймать её у самого края стола и придержал Ориса за руку.

-Сядь на минуту, ты едва стоишь.

-Не трогай.

Помощник сразу отпустил, однако остался рядом, готовый подхватить его, если понадобится.

-Я только хотел...

-Почему ты ничего не делаешь?

Март замолчал, и Орис посмотрел на него впервые за долгое время по-настоящему. У помощника покраснели глаза, ворот рубахи сбился набок, а на пальцах остались тёмные следы от фитиля, который он поправлял, пока Орис сидел возле сестры.

-Скажи, что сделать, -ответил Март.

Орис открыл рот, но не смог придумать ни одной просьбы. Вода стояла рядом, света хватало, чистой ткани было больше, чем нужно, и всё это никак не помогало Васелисе.

-Не знаю, -сказал он наконец.

Март подвинул стул к его ногам, и Орис сел, держась за стол. Некоторое время он смотрел на свои руки, затем на помощника, который так и стоял рядом, не решаясь отойти.

-Прости.

-Я здесь, -тихо ответил Март. -Просто посижу рядом.

Он устроился на соседнем стуле, и Орис невольно наклонился к нему, уперевшись лбом в его плечо. Это вышло само собой, он не собирался ни просить об этом, ни показывать, насколько устал, но Март только немного подвинулся, чтобы ему было удобнее.

Орис снова заплакал, теперь уже почти беззвучно, зажимая рот ладонью, будто боялся потревожить сестру. Март положил руку ему на спину и оставил там, пока он сам не отстранился.

-Я ещё попробую, -сказал Орис.

Помощник кивнул и помог ему придвинуться к столу.

Васелиса лежала так же, как раньше, только несколько прядей выбились из косы и растянулись по подушке. Орис собрал их, попытался заправить обратно, потом бросил, поняв, что пальцы слишком плохо слушаются.

Из комнаты, где она утром прятала ботинок, тянуло прохладой. Дверь осталась открытой, и со своего места Орис видел край кровати, одежду на стуле и один ботинок возле ножки. Второй стоял чуть дальше, наверное, он сам отодвинул его, когда нёс Васелису к столу.

Ему пришло в голову, что утром она не сможет его найти, потом он посмотрел на сестру и надолго замер, не понимая, что делать с этой мыслью.

Орис привык постоянно что-нибудь ей оставлять: воду поближе, еду на потом, одежду там, где не придётся далеко тянуться. Даже уходя ненадолго, он мысленно проверял, всё ли

приготовил, а сейчас впервые не мог представить, для чего ему потом возвращаться в эту комнату.

Он потянулся к её руке и сжал, ожидая знакомого движения в ответ. Васелиса всегда старалась хоть немного пошевелить пальцами, если видела, что он волнуется, и Орис понял, что всю ночь ждёт именно этого.

Теперь он почти не говорил, только иногда произносил её имя, наклоняясь к самому лицу. Март сидел рядом, подносил воду, когда Орис забывал о ней, и осторожно поддерживал его локоть, если рука начинала соскальзывать со стола.

За окном постепенно посветлело, на стене проступил край дверного косяка, прежде скрытый в тени, а над дверью всё так же шли часы. С той минуты, как Васелиса перестала дышать, прошло семь часов.

Орис смотрел на неё, уже не зная, какую попытку делает, и вдруг почувствовал слабое тепло в груди. Оно появилось глубоко внутри, заставило его замереть и медленно выпрямиться, будто он боялся, что от резкого движения оно исчезнет.

Март заметил перемену и поднял голову.

-Орис?

Тот хотел ответить, но вместо ответа в памяти проступили слова, которых он прежде никогда не произносил. Они были совершенно ясными, язык уже знал, как сказать каждый звук, словно Орис помнил их всю жизнь.

Он не мог объяснить этого Марту, едва мог пошевелить губами, но слова всё равно прозвучали, тихо, почти на выдохе:

-Зал Техра Мион.

Под его ладонью прошла короткая дрожь, такая слабая, что он сначала испугался, будто снова сам сдвинул одеяло. Орис отнял руку и замер, глядя на пальцы сестры.

Они медленно согнулись, зацепившись за ткань.

Стул рядом скрипнул, Март поднялся, а Орис всё ещё боялся двигаться, ожидая, что сейчас найдётся другое объяснение, как уже было раньше.

Васелиса повернула голову, открыла глаза, затем её плечи начали приподниматься над подушкой.

Орис вскочил, едва не опрокинув стул, и подхватил сестру, помогая ей сесть. Одеяло сползло к коленям, она выпрямилась, а он держал её за плечи и не мог перестать смотреть на открытые глаза.

-Васелиса?

Он произнёс её имя почти без голоса, потом засмеялся, сам испугавшись этого короткого, сорвавшегося звука. Слёзы снова потекли по лицу, и Орис торопливо вытер их рукавом, чтобы лучше видеть сестру.

-Ты слышишь? Это я.

Март стоял по другую сторону стола, не приближаясь, но Орис уже не замечал его. Он осторожно убрал волосы с Васелисиного лица и наклонился так, чтобы она могла его разглядеть.

-Посмотри на меня, пожалуйста.

Её глаза оставались открытыми, взгляд был направлен куда-то мимо его плеча. Орис немного сдвинулся, стараясь встретиться с ней глазами, и ещё раз тихо позвал по имени.

Васелиса не повернула головы и не ответила.

Глава 7

Орис осторожно повернул лицо сестры к себе, решив, что она просто не может найти его взглядом. Васелиса поддалась движению, её глаза на мгновение оказались напротив его глаз, но узнавания так и не появилось.

-Ты очень устала, -сказал он. -Ничего, сейчас полежишь.

Он хотел помочь ей опуститься на подушку, однако она осталась сидеть, едва он ослабил руки. Орис замер, не понимая, держится ли она сама или он всё ещё каким-то образом поддерживает её.

Март подошёл ближе, поставил чашку рядом с подушкой, но давать воду не стал.

-Она тебя слышит?

-Я не знаю, может, не сразу.

Орис взял сестру за руку, поместил её ладонь в свою и подождал знакомого слабого покалывания. Пальцы оставались неподвижными, пока ему не захотелось сжать их самому, и вдруг они чуть согнулись.

-Март, смотри.

Он поднял Васелисину руку, затем замер, пытаясь понять, что только что почувствовал. Где-то внутри ещё держалось тепло, появившееся вместе с незнакомыми словами, и движение её пальцев отозвалось в нём коротким напряжением.

Орис попробовал снова, осторожно, почти боясь собственного желания, и пальцы сестры шевельнулись ещё раз.

Она даже не посмотрела на них.

Улыбка медленно исчезла с его лица. Он отпустил её ладонь, но ощущение не пропало, словно между ними продолжалось действие, которое он начал и теперь не знал, как остановить.

-Васелиса, -позвал он. -Если слышишь, посмотри на меня сама.

Март стоял совсем близко, Орис слышал его дыхание, скрип пола под ногами, далёкие голоса с улицы, но сестра никак не отозвалась.

Ему хотелось снова заставить её повернуть голову, только тогда пришлось бы признать, кто именно этого хочет.

Он смотрел на знакомое лицо и пытался нащупать в новом, непонятном ощущении что-нибудь ещё. Там был слабый отклик, едва различимый, настолько маленький, что его легко было потерять среди собственной усталости и желания снова услышать её голос.

Орис не понимал, откуда знает это, но постепенно становилось ясно: почти всё, что делало Васелису собой, уже ушло, он удерживал лишь крошечный остаток её души.

Он потянулся к этому слабому отклику, попытался усилить, и Васелиса немного выпрямилась. Орис сразу поддержал её за спину, испугавшись, что она упадёт, а затем почувствовал, как у него слабеют руки.

-Я думал, она вернулась, -сказал он.

Март не ответил, только взял подушку и подвинул ближе.

-Я же видел, как она открыла глаза.

-Я тоже видел.

Орис посмотрел на него, ожидая, что тот объяснит происходящее, но Март выглядел таким же растерянным. Он не знал ни этих слов, ни этой силы, и всё же, когда снова повернулся к Васелисе, Орис понял, что помощник больше не ждёт от неё ответа.

-Её почти не осталось, -тихо произнёс он.

Сказать это оказалось труднее, чем он ожидал. Пока слова оставались внутри, ещё можно было придумывать другое объяснение, но теперь Март слышал их, и Орису уже не удавалось сделать вид, что он ничего не понял.

Помощник положил ладонь ему на плечо.

-Отпусти её, Орис. Надо оставить то, что ушло.

Орис закрыл глаза, чувствуя, как ему хочется снова произнести незнакомые слова, потребовать ещё одной попытки, ещё немного времени. Он уже знал, что скажет Марту, и успел даже набрать воздух, однако вспомнил, как сестра просила его послушать, пока он всё пытался продолжать лечение.

Теперь она не могла попросить его остановиться.

Он открыл глаза и долго смотрел на неё, потом осторожно убрал волосы с лица.

-Пожалуй, ты прав, -сказал он, почти не слыша собственного голоса.

Орис помог сестре лечь, придерживая голову, пока Март расправлял подушку. Её глаза всё ещё оставались открытыми, и ему пришлось заставить себя не искать в них движения.

Он разжал пальцы, но этого оказалось недостаточно, слабое напряжение внутри продолжало удерживать её. Тогда Орис перестал тянуться к тому маленькому отклику, который так боялся потерять, и позволил ему исчезнуть.

Тепло медленно ослабло, Васелисина ладонь больше не отвечала на его невольные попытки сжать её, и Орис осторожно положил руку сестры поверх одеяла.

Он не знал, куда ушло то, что только что чувствовал, и не мог бы объяснить, как заставил мёртвую сестру подняться. Сейчас он понимал лишь, что сумел удержать её тело, почти ничего не вернув из неё самой.

Март помог закрыть ей глаза, затем отступил, оставляя Орису место.

Тот наклонился, поцеловал Васелису в лоб и некоторое время стоял, прижавшись щекой к её волосам. Потом поднялся, увидел свободный стул и вдруг растерялся, не понимая, что теперь должен делать.

-Побудешь со мной? -спросил он.

-Конечно.

Март придвинул стул, сел рядом, а Орис опустился следом и наконец взял чашку, которую ему принесли. Он держал её обеими руками, не делая ни глотка, пока за окном становилось совсем светло.

К тому времени, когда на площади начали открывать лавки, Дрен Оркиль уже в третий раз переделывал крепление на нагруднике.

Снаружи всё выглядело ровно, но стоило потянуть ремень, как край немного отходил, и Дрен снова брал инструмент, хотя заказчик должен был прийти к полудню. За годы работы, начавшейся ещё в отцовской кузнице, он слишком хорошо привык замечать такие вещи, чтобы теперь притвориться, будто не увидел.

Возле стены ждали отделки два меча, на верстаке лежали снятые с другого доспеха детали, а на двери мелом было написано, что срочные заказы нужно сначала обсудить. Последнюю строчку Дрен добавил после того, как ему в очередной раз принесли работу со словами, что там всего на минуту.

Когда в проёме появилась девушка, он как раз проверял ремень ещё раз.

-Можно?

-Заходи, только у горна не стой.

Она сделала несколько шагов, задержалась возле мечей, потом перевела взгляд на нагрудник. Под мышкой у неё была сумка с торчавшей из неё книгой, а в руке она держала что-то завернутое в платок.

-Вы Дрен Оркиль?

-Я.

Девушка положила свёрток на свободный край верстака и развернула, показывая погнутую железную скобу. На одном конце остался обломок крепления, другой был покрыт потемневшей краской.

-Такое можно починить?

Дрен отложил инструмент, взял скобу и повернул к свету.

-Смотря где стояло.

-На мосту, у перил, возле спуска к воде.

Он поднял глаза.

-Ты её сняла?

-Она на дорожке лежала, я сначала хотела отнести в сторону, чтобы не наступили, потом увидела, откуда выпала.

Дрен провёл пальцем по краю и посмотрел на ремень, который только что закончил закреплять.

-Этим должны заниматься те, кто мост обслуживает, скажи стражнику на площади.

-Я уже сказала.

-И?

Девушка убрала пустой платок в сумку.

-Он велел оставить железку и прийти позже, когда будет кому посмотреть.

-Значит, посмотрят.

Она помолчала, затем всё-таки добавила:

-Там перила двигаются, если на них опереться. Я не знаю, можно ли ждать.

Дрен снова взял скобу, поднёс ближе и несколько раз перевернул. Девушка стояла у верстака, внимательно следя за его руками, но больше ничего не говорила, давая ему самому разглядеть.

-Далеко от этого места ещё крепление есть? -спросил он.

-В нескольких шагах, только я не стала трогать, побоялась, что и оно отойдёт.

Он положил скобу, вытер руки и оглянулся на нагрудник. До полудня ещё оставалось время, хотя теперь его было заметно меньше, чем минуту назад.

-Проводи.

Девушка сразу отступила, освобождая ему дорогу, и Дрен достал из-под верстака ящик, в котором держал инструменты для работы вне кузницы.

-Это тоже взять? -спросила она, показывая на скобу.

-Возьми, только край в платок заверни.

Она кивнула и принялась осторожно складывать ткань.

-Как тебя зовут?

-Лили Латиноре.

Дрен подхватил ящик, проверил, всё ли убрано возле горна, и вышел следом за ней.

Лили шла быстро, то и дело оглядываясь, не отстал ли он. Возле площади ей пришлось прижать сумку к боку, пропуская тележку, и из книги выпал сложенный листок. Она успела поймать его у самого колеса, сунула обратно и снова заторопилась.

-Он всё утро шатается? -спросил Дрен.

-Я рано проходила, тогда и заметила, только сначала думала, что одна доска отошла. Хотела придержать, а там вместе с ней всё ограждение двигается.

-Люди видели?

-Видели, я попросила не подходить к краю, но стоять там всё время тоже не могла, нужно было кого-нибудь привести.

Дрен кивнул и перехватил ящик другой рукой. На ходу он перебирал в голове, что можно сделать сразу, а за чем придётся возвращаться в кузницу, поэтому, когда Лили заговорила снова, не сразу её услышал.

-Я, наверное, мешаю вам с заказами.

-Мешаешь.

Она замолчала, и Дрен, заметив это, добавил:

-Только раз уж пошли, давай посмотрим.

У спуска с моста стояли две корзины, а мужчина в рабочем жилете привязывал к тележке свёрнутое полотно. Он устроился как раз возле расшатанной части перил и то и дело упирался в них локтем, затягивая узел.

-Пожалуйста, отойдите от края, -сказала Лили ещё издали.

Мужчина обернулся, узнал её и нахмурился.

-Опять ты? Я же стою, ничего не случилось.

Дрен поставил ящик на землю.

-Корзины убери, нужно место.

-А вам чего?

Он молча показал обломанную скобу, затем присел возле нижнего края ограждения. Лили опустилась рядом, указала на пустое место, и Дрен приложил к нему обломок.

Совпало.

-Отсюда, -сказала она, хотя он уже видел сам.

Мужчина перестал возиться с узлом и наклонился, пытаясь разглядеть, что они нашли. При этом снова опёрся на перила, и вся секция заметно подалась наружу.

Дрен успел ухватить её обеими руками, резко поднялся и удержал, оперевшись ногой в основание. Где-то возле соседней стойки с сухим стуком сдвинулась доска, с края посыпался мелкий мусор.

-Отойди, -сказал он, уже громче.

Мужчина отступил, задел корзину, затем поспешно оттащил обе к тележке. Лили тоже поднялась, протянула руку, собираясь помочь, но Дрен качнул головой.

-Сначала людей отведи, сюда никто не должен подходить.

Она повернулась к прохожим, которые уже замедляли шаг, пытаясь понять, что случилось, и встала у начала повреждённого участка.

-Проходите с другой стороны, пожалуйста, здесь перила отходят.

Кто-то сразу послушался, двое остановились, а женщина с маленьким ребёнком, заметив Лили, перехватила его за руку и потянула к себе так резко, что тот возмущённо вскрикнул.

Лили отступила, освобождая им дорогу, и повторила просьбу следующим прохожим, уже чуть тише.

Дрен удерживал ограждение, пока мужчина с тележкой искал верёвку. Тот несколько раз пытался объяснить, что не заметил, как оно движется, затем бросил и просто спросил:

-Этой хватит?

-Подойдёт, только пока не отпускай другой конец.

На голос подошёл стражник, которого Лили искала утром. Увидев её, он уже собирался что-то сказать, но заметил Дрена, поставленный на землю ящик и наклонившуюся секцию перил.

-Что здесь?

-Крепления разошлись, -ответил кузнец. -Этот участок нужно отгородить и позвать тех, кто за мостом смотрит, одной скобой тут не обойдёшься.

Стражник подошёл ближе, посмотрел вниз, затем повернулся к Лили.

-Ты про это говорила?

-Да.

Он сжал губы, но спорить не стал, только попросил мужчину с тележкой остаться и придержать верёвку, а сам пошёл к площади за помощью.

Дрен ждал, пока ограждение перестанет двигаться, затем осторожно ослабил руки и проверил, держится ли оно. Спину уже тянуло, ладони сводило от неудобного положения, и ему пришлось немного постоять, прежде чем снова наклониться за инструментами.

-Я подам, -сказала Лили.

Она придвинула ящик, раскрыла крышку и подождала, пока он укажет, что нужно. Дрен назвал инструмент, она выбрала другой, оглянулась на него и тут же исправилась, заметив движение его руки.

-Этот?

-Да.

Мужчина с тележкой некоторое время следил за ними, затем наклонился к Дрену и заговорил вполголоса:

-Вы знаете, кто она? Латиноре.

Лили замерла с открытым ящиком, потом принялась поправлять инструмент, который и без того лежал ровно.

-Имя она мне уже сказала, -ответил Дрен. -Верёвку держи, она с твоей стороны ослабевает.

Мужчина выпрямился и перехватил конец поудобнее.

Дрен снова повернулся к Лили.

-Поддай теперь тот, который первым взяла.

Она посмотрела на него, убедилась, что он действительно ждёт, и протянула инструмент.

Вскоре стражник вернулся с двумя работниками и досками для ограждения. Прохожих отвели от края, мужчина наконец смог забрать тележку, а Дрен отошёл вместе с одним из пришедших, показывая повреждённые места.

Лили ждала возле ящика, прижимая к боку сумку. Теперь, когда больше не нужно было никого останавливать, она несколько раз проверила, не испачкала ли страницы торчавшей книги, и попыталась стереть с обложки след от железа.

-Оставь, только размажешь, -сказал Дрен, возвращаясь.

Она послушалась и убрала книгу глубже.

-Починят?

-Починят, проход у края пока закрыли. Я крепления посмотрю, остальным займутся они.

Дрен протянул ей платок, в котором принесли скобу, и Лили машинально взяла его, хотя сам обломок остался у него.

-Спасибо, что пошли.

-Надо было сразу, -ответил он. -Ты ведь сказала, что всё ограждение движется.

Она подняла на него глаза, словно не ожидала, что он вернётся к разговору в кузнице, затем немного улыбнулась.

-Я сама сначала подумала, что ничего особенного.

-Но проверила.

Лили пожала плечами, глядя на теперь уже отгороженную часть моста. У перил снова остановились люди, только на этот раз работник сразу направил их дальше, и ей впервые за утро не пришлось вмешиваться.

Они пошли обратно вместе. Дрен нёс ящик, а Лили попросила у него скобу и по дороге несколько раз поворачивала её в ладонях, рассматривая место, где сломалось крепление.

-На занятиях такое проходите? -спросил он, заметив её интерес.

-Нет, я просто хотела понять, как оно держалось.

-Поняла?

-Немного, пока вы показывали.

Она заглянула в сумку, словно проверяя, на месте ли листок, который чуть не потеряла возле площади, затем добавила:

-Я всё время за что-нибудь новое берусь, читаю, пробую, потом нахожу другое. Пока не очень понимаю, что из этого мне действительно нужно.

Дрен некоторое время шёл молча, выбирая дорогу между тележками, потом кивнул на скобу.

-С этой железкой ты сегодня всё правильно сделала.

-Вы так говорите, будто я сама её починила.

-До неё сначала ещё дойти надо было.

Лили усмехнулась, но спорить не стала, только снова завернула обломок, чтобы не испачкать ладони сильнее.

У дверей кузницы она остановилась, собираясь отдать его и уйти, однако задержала руку.

-А можно потом посмотреть, как вы новое крепление сделаете?

-После занятий заходи, если успеешь.

-Я бы записала, чтобы не забыть.

Дрен взял у неё скобу, положил на верстак рядом с нагрудником и обернулся.

-Записать можно, только смотреть тоже придётся.

-Я умею и то и другое.

Он впервые за всё утро чуть улыбнулся, а Лили, заметив это, улыбнулась в ответ и побежала к площади, придерживая сумку, из которой опять норовила выпасть книга.

Дрен проводил её взглядом, затем вернулся к работе. До полудня оставалось меньше, чем ему хотелось, на верстаке теперь лежал ещё один заказ, и он передвинул нагрудник к свету, проверяя крепление в последний раз перед сдачей.

Перед тем как снова взяться за инструмент, он освободил табурет у стены, переложил с него старые ремни в ящик и придвинул туда, откуда было хорошо видно верстак.

Глава 8

Пока Айрвен Дикель подбирал краску для освещённой стены, солнце поднялось выше, а тень от крыши сдвинулась почти до самого окна.

Он посмотрел на дом, потом на дощечку у себя на коленях и наконец оставил всё как было. Если продолжать исправлять, к вечеру на рисунке получится несколько разных времён дня, а половина стены так и останется незакрашенной.

После возвращения из университета ему постоянно задавали один и тот же вопрос: чем он теперь собирается заниматься. Айрвен каждый раз отвечал немного по-разному, потому что сам ещё не решил, и только с рисованием ничего объяснять не требовалось, можно было просто сесть там, где понравился свет, достать краски и начать.

Село было далеко от города, утро здесь проходило без стука множества колёс и голов под каждым окном, но тишины всё равно не получалось. За оградой женщина просеивала зерно, помогая себе короткими движениями пальцев, от которых лёгкая шелуха приподнималась над ситом и сыпалась в стоявшее рядом ведро. Чуть дальше мальчишка собирал рассыпанные гвозди, притягивая их к ладони по одному, и сердился, когда вместо нужного к нему подкатывался старый ржавый обломок.

Айрвен улыбнулся, провёл по рисунку ещё раз и услышал скрип тележки.

Гарта остановилась возле него, поставила ноги пошире и вытерла лоб рукавом. На ободах колёс засохла грязь, один мешок был подвязан так высоко, словно его пытались уберечь от воды.

-Ты сегодня к лесу собирался?

-Хотел, после этого.

Он показал на рисунок, и Гарта наклонилась посмотреть.

-Красиво, только у него ставня уже месяц перекошена.

-Я заметил.

-А нарисовал ровно.

Айрвен взглянул на окно и усмехнулся, потому что она была права, он исправил его почти не думая.

Гарта поставила тележку удобнее, коснулась натянутой верёвки, и узел сам ослаб, позволив опустить мешок. Дальше ей пришлось справляться руками, придерживая груз коленом, пока Айрвен откладывал кисть и подходил помочь.

-На нижней дороге опять колесо увязло, -сказала она. -Двое вытаскивали, а до мельницы ещё идти и идти, если кругом.

-Там же подсохло.

-По краям подсохло, посередине всё ещё каша. Мы решили посмотреть проход через лес, от старого сарая до поворота у мельницы, там ближе будет.

Айрвен помог ей уложить мешок ровнее и вытер пальцы о тряпку, которой до этого очищал кисти. На коже осталась жёлтая полоса, но он заметил её только после того, как взялся за край своей сумки.

-Вы хотите новую дорогу сделать?

-Проход для таких тележек, -Гарта кивнула на колёса. -Нам бы зерно довозить, а не по одному мешку на спине таскать. Сходишь с нами, нарисуешь, как лучше пройти? Чтобы вечером можно было всем показать, а то каждый объясняет по-своему.

Айрвен оглянулся на оставленную дощечку.

-Я только изображу, что увижу, в дорогах я не разбираюсь.

-Ну вот и посмотришь, там ничего сложного, кусты убрать да пару сухих стволов оттащить.

Он завернул кисти, убрал краски так, чтобы не пролились, затем закрепил недописанный рисунок в сумке и взял несколько чистых листов.

До старого сарая они дошли вместе. Возле него уже ждали двое мужчин с инструментами, один присел на бревно, другой пытался почистить подошву о край камня. Гарта оставила мешки под навесом, забрала пустую тележку и повела всех к лесу.

Айрвен шёл рядом, разглядывая деревья впереди. Ему казалось, что он хорошо помнит эти места, но за каждым знакомым поворотом находилось что-нибудь, чего раньше не замечал: низина, скрытая травой, обвалившийся край канавы, молодые ветки там, где прежде было свободно.

У первых деревьев Гарта остановилась и показала на просвет между стволами.

-Вот отсюда, а дальше к светлому месту, там уже старую тропу видно.

Айрвен присел, положил лист на дощечку и быстро отметил сарай, край леса и поворот к мельнице. Линия между ними получилась короткой и понятной, возле неё осталось добавить деревья, которые придётся обойти.

-Если здесь, то примерно так, -сказал он, показывая Гарте.

Она взяла лист за верхний край, не снимая с дощечки, и позвала остальных посмотреть. Один из мужчин провёл пальцем вдоль линии, другой кивнул, прикидывая, где удобнее начать.

-Здесь сначала расчистим, потом дальше пойдём, -сказал он.

-Подождите.

Голос прозвучал из-за деревьев, и Айрвен поднял голову. По узкой тропке к ним шла девушка с подвернутыми рукавами, неся в руке несколько сухих веток. Увидев тележку и инструменты, она остановилась, положила ветки возле ствола и подошла ближе.

-Кайри, мы только посмотреть пришли, -сказала Гарта.

-Я слышала, что вы собираетесь расчищать.

Девушка посмотрела на лист, задержала взгляд на линии и повернулась к Айрвену.

-Ты там уже прошёл?

-Пока нет, мне показали направление.

-Тогда почему здесь прямая?

Он посмотрел на свой рисунок, чувствуя, как желание поскорее помочь вдруг стало выглядеть торопливостью.

-Это набросок, я ещё исправлю.

-Вот и исправь, там нельзя так пройти.

Гарта отпустила край листа.

-Мы и собираемся сделать, чтобы можно было. Людям нужен нормальный путь, ты нашу нижнюю дорогу видела?

-Видела, но через эту ложбину вести не надо.

-А где тогда?

Кайри показала выше, туда, где между деревьями тянулся узкий просвет.

-Я там хожу, можно обогнуть.

Один из мужчин оглянулся на тележку, но ничего не сказал, а Гарта покачала головой.

-Ты без мешков ходишь.

-С мешками тоже можно попробовать.

Некоторое время они смотрели друг на друга, затем Айрвен встал, убрал лист с дощечки и осторожно сложил, чтобы не смазать рисунок.

-Давайте сначала оба места посмотрим, -предложил он. -Я сейчас нарисовал то, чего сам ещё не видел, так мы только спорить будем.

Кайри перевела взгляд на него, потом на Гарту и кивнула.

-Пойдём, я покажу.

Тележку оставили у края леса, инструменты сложили рядом, и дальше пошли налегке. Кайри придерживала низкие ветки, дожидаясь, пока пройдут остальные, затем осторожно отпустила, чтобы те не хлестнули следующего по лицу.

Сначала место выглядело именно так, как рассказывала Гарта: молодые кусты, несколько сухих веток на земле, достаточно пространства между деревьями. Айрвен уже потянулся за листом, собираясь отметить поворот, когда Кайри остановилась и показала вниз.

За кустами земля уходила в неглубокую ложбину, поперёк которой лежал старый упавший ствол. Корни вывернуло вместе с большим комом земли, под ними темнели несколько отверстий, а по мягкому краю тянулись мелкие следы.

- Вот его и хотели убрать, - сказала Гарта.

- Знаю.

Кайри присела, но приближаться к корням не стала. Айрвен остановился рядом и только теперь заметил движение возле одного из отверстий: из темноты показалась узкая мордочка, маленький лисёнок высунулся до самых ушей, посмотрел на них и тут же исчез.

Один из мужчин тихо присвистнул, затем умолк, когда за стволом мелькнула взрослая лиса. Она застыла, прислушиваясь, и Кайри медленно отступила на шаг, освобождая ей место.

Лиса ещё некоторое время смотрела на людей, потом прошла вдоль корней, не убежая, хотя Айрвен был уверен, что от одного его движения она бы сразу скрылась.

- Тут нора, - сказал он.

- И проходить вы будете прямо по ней, если землю выровнять, - ответила Кайри. - Ствол оттащите, корни выдернете, всё это развалится.

Гарта некоторое время разглядывала отверстия, потом отвела глаза.

- Я их не видела.

- Я понимаю.

- Но дорога нам всё равно нужна.

Кайри поднялась.

- Поэтому я и предлагаю выше пройти.

Айрвен достал рисунок, посмотрел на короткую линию, которую успел провести у сарая, и поставил поперёк неё небольшой крестик. Потом обозначил корни и ствол, стараясь не рисовать больше, чем действительно видел.

Кайри заглянула ему через плечо.

- Входы вот с этой стороны.

Он повернул лист, исправил и поднял голову, сравнивая рисунок с тем, что было перед ними. Впервые за утро ему стало понятно, почему её так рассердила прямая линия: на бумаге в этом месте было совершенно пусто.

Они вернулись к тележке и пошли по верхней тропе, которую показала Кайри. Она двигалась легко, обходя корни и заранее пригибаясь под ветками, а Гарта всё чаще задерживалась, выбирая, куда поставить колесо.

Айрвен помогал придерживать тележку сзади, пока оба мужчины отводили мешающие ветки. На первых поворотах это ещё получалось, потом тропа поднялась выше, сузилась между деревьями и резко завернула возле склона.

Гарта остановилась, потянула тележку чуть в сторону, затем назад, но одно колесо уткнулось в корень, а другому уже не хватало места.

- Вот теперь представь, что здесь мешки, - сказала она Кайри.

Та вернулась, оглядела поворот, попробовала подхватить тележку с другой стороны.

- Если здесь немного...

Они вместе приподняли передний край, колесо перескочило через корень, но тележку сразу повело боком. Айрвен успел удержать её, упёрся каблуками в землю и почувствовал, как жёсткая ручка давит в ладонь.

-Подожди, -сказал он. -Давайте назад.

Один из мужчин помог выровнять колёса, Гарта медленно потянула тележку обратно, и только на широком участке все смогли отпустить руки.

-Пустую впятером провели, -произнесла она, переводя дыхание. -Мне потом одной здесь ходить.

Кайри стояла возле поворота, разглядывая место, где тележка только что застряла. Она ещё раз прошла его пешком, остановилась, затем вернулась к остальным.

-С тележкой я здесь не ходила, -сказала она. -Ты права, так не получится.

Гарта опустила на сухое бревно и стала вынимать из ботинка набившуюся землю. Айрвен присел рядом, растёр ладонь и заметил, что жёлтая краска на пальцах смешалась с грязью.

-Значит, зря пришли, -сказал один из мужчин. -Пока ещё утро не кончилось, я лучше к своей работе вернусь.

-Подожди немного, -попросила Гарта, но уже без прежней уверенности.

Айрвен разложил перед собой лист. Первая линия упиралась в нору, вторая уходила на склон, где они только что застряли, а между ними оставалось место, которое никто толком не посмотрел.

Он вспомнил светлую полосу за деревьями, замеченную по дороге, и поднялся, пытаясь найти её отсюда.

-Кайри, а вон там что?

Она проследила за его взглядом.

-Край ложбины, там ниже уже кусты, а дальше снова ровно.

-Можно до него дойти, не поднимаясь сюда?

Кайри задумалась, посмотрела в сторону оставленной тропы и кивнула.

-Кажется, можно, только там упавшие ветки.

-Просто ветки или такой же ствол с норой?

Она посмотрела на него, затем чуть улыбнулась.

-Давай проверим.

Гарта сунула ногу обратно в ботинок и начала вставать, но Айрвен попросил её пока подождать.

-Мы вдвоём сходим, если там опять не пройти, вернёмся и скажем. Тележку ещё раз зря таскать не будем.

Она посмотрела на него снизу вверх, потом на рисунок у него в руках.

-Только не нарисуй мне ровно, если там опять криво.

Айрвен улыбнулся, вспомнив перекошенную ставню.

-Теперь сначала посмотрю.

Они с Кайри спустились немного назад, свернули с тропы и пошли вдоль края ложбины. Здесь пришлось чаще смотреть под ноги, местами валялись тонкие сухие ветки, но земля не уходила резко в сторону, а между деревьями оставались широкие промежутки.

Кайри останавливалась, отодвигала траву, проверяла места возле корней, иногда просила обойти кочку или пройти дальше от ствола. Айрвен помечал повороты, рисовал самые заметные деревья и всякий раз сверялся, правильно ли понял, где они находятся относительно сарая.

-Ты всегда так внимательно смотришь? -спросил он, когда она в очередной раз присела возле земли.

-Смотря что хочу сделать.

-А я думал, ты тут просто всё помнишь.

Кайри подняла сухую ветку, под которой оказалась только примятая трава, и перенесла к остальным.

-Не всё, верхнюю тропу вот плохо предложила.

Он кивнул, не зная, нужно ли что-нибудь отвечать, и она сама добавила:

-Я привыкла ходить одна, забываю иногда, что другим так неудобно.

Айрвен посмотрел на её рукава, цеплявшиеся за кусты, затем на свои пальцы, от которых на бумаге уже оставались жёлтые отпечатки.

-А я привык, что рисунок можно потом переделать.

Кайри заглянула в лист, где рядом со старой прямой появилась новая, гораздо более извилистая линия.

-Этот ещё можно.

Чуть дальше между деревьями показалась старая тропа, уже за тем местом, где она уходила к сырой низине. Айрвен узнал наклонённый камень у поворота и остановился, проверяя, не перепутал ли стороны.

Кайри Леситора прошла вперёд, спустилась на тропу, затем вернулась и показала на участок возле кустов.

-Здесь мокро, нужно будет обойти ближе к тому дереву. А дальше, кажется, ровно, только тележку всё равно надо попробовать.

Айрвен отметил место на рисунке и провёл линию ещё раз, теперь уже до самого поворота. Он рисовал не только путь, но и то, что помогало его узнать: наклонённый камень, раздвоенный ствол, низкие кусты у сырого места. Так было проще объяснять, даже если человек никогда не держал в руках карту.

Когда они вернулись к остальным, Гарта поднялась первой.

-Ну?

-Есть ещё один проход, -ответил Айрвен. -Он длиннее того, который я сначала нарисовал, но на верхний склон подниматься не нужно.

-Там тоже что-нибудь живёт? -спросил один из мужчин.

-В лесу много кто живёт, -сказала Кайри, затем помолчала и добавила уже спокойнее: -Нору трогать не придётся, стволы убирать тоже, только ветки на земле и немного кустов у края.

Гарта взяла у Айрвена рисунок и положила на дно тележки, прижав края ладонями. Он показал первый поворот, Кайри поправила его возле сырого участка, потом они вместе объяснили, где новый путь соединяется со старой тропой.

-Здесь всё равно нужно подсыпать, -заметил мужчина, который собирался уходить.

-Нужно, -согласился Айрвен.

-И ветки за один заход не вынесешь.

-Завтра приду помогу, -сказала Кайри.

Он посмотрел на неё, словно до этого думал, что после разговора она сразу уйдёт в лес.

-Ты сама?

-Сама, я ведь этот путь предлагаю.

Гарта некоторое время молча смотрела на лист, затем вернула его Айрвену и взялась за ручки тележки.

-Показывайте, пока ещё ноги ходят.

На этот раз двигались медленнее, останавливались у каждого поворота и смотрели, хватает ли места для колёс. Сухие ветки оттащивали в сторону, более крупные пока обходили, а возле сырого участка Айрвен поставил на листе заметную отметку, чтобы вечером не забыть о дополнительной работе.

На одном из поворотов Гарта задела ручкой куст и остановилась, дожидаясь, пока остальные поймут, почему она не идёт дальше.

-Вот здесь я мешок себе на ногу и уроню, если так оставить.

Айрвен уже собирался предложить просто заходить чуть шире, но вспомнил, как недавно они впятером тащили пустую тележку по верхней тропе, и вместо этого присел, посмотрев на проход с её стороны.

Пришлось сместить поворот, выбрать место между другими деревьями и проверить ещё раз. Кайри помогла отвести ветки, один из мужчин придержал колёса, а Гарта спокойно провела тележку дальше и только тогда кивнула.

Когда вышли на старую тропу возле камня, мельница оказалась уже недалеко. Гарта отпустила ручки, распрямилась и некоторое время смотрела на дорогу, по которой утром ей пришлось идти в обход.

-С грузом потом ещё проверим, -сказала она. -Пустая и по кочкам легче идёт.

-Проверим, -ответил Айрвен и записал это возле рисунка.

Гарта заглянула ему через плечо.

-Прямо всё записываешь?

-Чтобы опять не сделать красиво там, где неудобно.

Она усмехнулась и похлопала по ручке тележки, словно та тоже наконец согласилась с выбранным путём.

Обратно до сарая шли уже по старой дороге, чтобы не тащить тележку через ветки второй раз. По пути мужчины обсуждали, откуда принести материал для сырого участка, Гарта считала, сколько времени сможет выделить утром, а Кайри слушала и время от времени уточняла, где именно они собираются работать.

Айрвен шёл последним, разглядывая свой лист. Теперь на нём было столько поправок, что вечером пришлось бы начинать заново, иначе никто не разобрался бы, какой поворот оставили, а от какого отказались.

У сарая Гарта забрала мешки, с помощью остальных уложила на тележку и задержалась, пока мужчины расходились по своим делам.

-После ужина принеси рисунок к колодцу, остальные тоже захотят посмотреть, -сказала она Айрвену. -Только это мокрое место оставь, чтобы потом никто не удивлялся, откуда лишняя работа.

Он кивнул и помог ей затянуть верёвку. Гарта коснулась узла, подтянула его привычным коротким движением, потом взялась за ручки и покатила тележку к селу.

Кайри подождала, пока она отойдёт, затем посмотрела на Айрвена.

-Я на тебя зря сразу так сказала.

-Про прямую?

-Ты ведь ещё ничего не сделал, только рисовал.

Он вынул первый лист, развернул на дощечке и некоторое время разглядывал короткую линию между сараем и мельницей.

-По нему уже собрались начинать, -ответил он. -Хорошо, что ты подошла.

Кайри кивнула, затем взглянула на его руки, испачканные краской, землёй и углём.

-Ты всегда всё с собой носишь?

-Почти, вдруг захочется что-нибудь нарисовать.

Он приоткрыл сумку, показывая дощечку с недописанным домом. Кайри наклонилась, стараясь не задеть влажную краску.

-Это дом у поворота?

-Да.

Она немного улыбнулась.

-Я его обычно с другой стороны вижу.

Айрвен повернул дощечку к свету, и они ещё немного постояли, разглядывая рисунок. Потом Кайри попросила принести вечером оба листа с дорогой, чтобы можно было сравнить, договорилась встретиться у колодца и пошла обратно к лесу.

К вечеру Айрвен успел перечертить маршрут, сохранив на нём все трудные места, и принёс рисунки туда, где уже собирались люди. Листы положили рядом, Гарта показала, где

застряла тележка, Кайри объяснила, почему нельзя убирать упавший ствол, а один из мужчин начал перечислять, что потребуется для нового прохода.

Айрвену пришлось несколько раз поворачивать дощечку, добавлять подписи и отвечать, где они действительно прошли, а где ещё предстояло проверить путь с грузом. Люди спорили о работе, о времени, о том, кто сможет прийти утром, но теперь хотя бы показывали на одни и те же места.

Когда собрались расходиться, рядом с рисунком уже лежал лист с несколькими именами. Айрвен вписал своё, ниже Кайри добавила имя и фамилию, затем попросила оставить ей одну копию, чтобы утром встретить остальных у нужного поворота.

Он вернулся за красками, оставленными под навесом, и достал недописанный дом. Свет давно изменился, на настоящую стену уже падала вечерняя тень, но рисунок всё ещё хотелось закончить.

Айрвен сел на прежнее место, смешал немного краски и осторожно поправил ставню, оставив её перекошенной, как было на самом деле.

Глава 9

-Кто идёт?

Илия Фелирое остановилась перед мальчиком, который загородил ей вход в книжную лавку, и посмотрела на нарисованные углём усы.

-Я. Ты меня каждое утро видишь.

-Надо сказать пароль.

-Рем, у меня ключ в руке, а хлеб под мышкой. Что из этого похоже на осаду?

Он опустил палку, которую держал поперёк двери, но отойти не успел: Илия рассмеялась, заметив, что один ус уже отпечатался у него на рукаве.

-Вы обещали не смеяться.

-Я ещё ничего не обещала.

-Тогда обещайте.

Она попыталась принять серьёзный вид, и Рем, некоторое время следивший за её лицом, сам не выдержал. Пока они смеялись, хлеб выскользнул, Илия подхватила его коленом, а мальчик наконец сообразил придержать дверь.

В лавке пахло бумагой и клеем. Вчерашние книги лежали на прилавке двумя стопками, между ними осталось ровно столько места, чтобы поставить чашку. Илия положила туда хлеб и сняла с плеча сумку.

Рем всё ещё стоял возле двери.

-Мы сегодня в три начинаем, во дворе за школой. Я вам место оставляю, только приходите к началу, я в самом начале выхожу.

-Помню.

-А после меня долго другие будут.

-Значит, к началу.

Он достал сложенную бумажку и положил поверх хлеба. На ней крупными неровными буквами было написано её имя, а ниже - «первый ряд».

-Это чтобы не заняли.

Илия развернула листок, прочитала и посмотрела на мальчика.

-И давно ты всё приготовил?

-Вчера. Я ещё хотел стул к вам лицом поставить, но мне сказали, что сторож должен смотреть на ворота.

-Правильно сказали, а то всё представление придётся охранять меня.

Рем улыбнулся, убрал палку под мышку и побежал, напоследок попросив ничего не пролить на билет.

Илия убрала бумажку в сумку, подальше от чашки. После занятий у неё оставалось достаточно времени: зайти в лавку, передать хозяйке утренние записи и пройти до школьного двора. Потом нужно было вернуться и закончить счета, зато весь вечер можно было провести с книгой, которую она принесла домой четыре дня назад.

Она даже решила, где будет читать. У окна, пока светло, а когда стемнеет - возле лампы, которую всё время ставила слишком далеко и потом лениво щурилась, вместо того чтобы придвинуть.

Пока Илия думала об этом, в дверь вошёл первый покупатель, и ей пришлось убрать хлеб в сумку.

К полудню она так и не вспомнила, куда его положила.

На занятие Илия пришла последней, когда остальные уже разложили на столах бумагу и инструменты. Она постаралась тихо придвинуть стул, однако ножка зацепилась за соседний, и на неё всё равно обернулись.

-Нитку возьмите у окна, -сказал наставник, не прерывая объяснения. -Иглы там же.

Илия кивнула, нашла нужное и вернулась на место. Перед ней лежали несколько сложенных листов, тонкий картон для обложки и шнур, который следовало закрепить вдоль сгиба.

Она давно хотела научиться переплетать небольшие тетради. В лавку часто приносили книги, у которых страницы ещё были целыми, а обложка уже едва держалась, и ей нравилось смотреть, как после работы мастера их снова можно спокойно раскрывать.

Сегодня, впрочем, спокойно раскрыть не удавалось даже собственную тетрадь.

Илия потянула за край, нахмурилась и попробовала ещё раз.

-Вы её насквозь прошили, -тихо сказала девушка рядом.

-Вижу.

-Вместе с задней обложкой.

-Это я тоже уже поняла.

Девушка замолчала и вернулась к своей работе. Илия посмотрела на неё, потом на застрявшую нитку, почувствовала, как горят щёки, и отложила иглу.

-Прости, я на тетрадь сержусь.

-Она пока держится.

Илия невольно улыбнулась.

-Слишком хорошо.

Девушка пододвинула к ней маленькие ножницы.

-Вот эту петлю разрежьте, остальные можно оставить. Я в прошлый раз так же сделала.

-И как, помогло?

-Да, только сначала я вырвала страницу.

Они склонились над обложкой, и через некоторое время тетрадь наконец открылась. Несколько дырочек возле сгиба вышли неровными, зато листы больше ни за что не цеплялись.

-Спасибо. Я Илия.

-Лили Латиноре.

Девушка произнесла фамилию чуть быстрее имени и сразу опустила глаза. Илия заметила движение, но в этот момент наставник попросил всех отложить инструменты, чтобы показать следующий шов, и ей пришлось повернуться.

На этот раз она слушала внимательно. Когда работа закончилась, Илия несколько раз провела ладонью по простой серой обложке, раскрыла тетрадь посередине и даже поднесла к свету, проверяя, ровно ли лежат страницы.

Лили заглянула ей через плечо.

-Что будете записывать?

-Пока ничего.

-Совсем?

-У меня уже есть тетрадь, в которой всё записано. Её открывать страшно.

Лили засмеялась и начала собирать вещи. В её сумку сначала ушли листы, затем книга, потом ещё одна, поменьше, а для готовой тетради места уже не хватило.

-Теперь понятно, почему ты учишься их делать, -сказала Илия. -Ты их быстрее собираешь, чем сумки.

-Я ещё не решила, что мне пригодится.

-А я всё, что пригодилось, теперь не успеваю закончить.

Она произнесла это легко, но, нагнувшись за сумкой, вдруг ощутила такую усталость, что осталась сидеть ещё несколько секунд. Шея затекла, от голода немного мутило, а впереди снова предстояло торопиться.

Лили остановилась возле неё.

-Вам нехорошо?

-Просто хочется час посидеть.

-Здесь?

Илия подняла голову и улыбнулась.

-Где угодно. Чтобы никто не ждал, что я сейчас встану и куда-нибудь пойду.

Лили посмотрела на оставшиеся на столе инструменты, словно прикидывала, можно ли действительно задержаться.

-Я бы пока убрала.

-Нет, не надо, это я так.

Илия быстро поднялась, потянулась за картоном и чуть не смахнула иглу на пол. Лили успела накрыть её ладонью.

-Тогда хотя бы не торопитесь, я свою уже потеряла, второй здесь не найдут.

Они вместе убрали со стола. У дверей Илия наконец нащупала в сумке хлеб, разломил его и предложила половину Лили.

-Он с утра, но тогда был хороший.

-Проверим, что с ним стало.

Они вышли, доедая на ходу. На площади готовились пробить половину третьего, Илия ещё успевала, и от этого ей сразу стало легче.

Хозяйка лавки стояла у прилавка с двумя завёрнутыми книгами. Одну уже обвязали шнуром, возле другой лежала записка с адресом.

-Ты к школе идёшь? -спросила она, увидев Илию. -Не отнесёшь по дороге? До дома с зелёной дверью, это рядом. Покупатель уезжает сегодня, я обещала передать до трёх.

Илия посмотрела на свёртки.

-Долго там не придётся ждать?

-Нет, отдашь слуге и всё. Если неудобно, я сама схожу, только лавку запру.

-Я отнесу.

Ей казалось, что это и правда займёт несколько минут. Илия разложила утренние записи, показала, кому ещё нужно вернуть сдачу, затем вернулась за книгой. В дверь как раз вошли двое покупателей, хозяйка попросила одного подождать и указала на край прилавка.

-Вот эта, вторая остаётся здесь, её ещё заберут.

Илия уже смотрела на записанный адрес. Она подхватила свёрток, убрала бумажку в карман и вышла.

Лили ждала снаружи, пытаясь устроить тетрадь поверх книг.

-Мы до поворота вместе?

-Да, только я по дороге заказ отдам.

Они прошли вдоль площади, свернули в более узкую улицу, и Илия почти сразу увидела зелёную дверь. Слуга открыл быстро, принял свёрток, но не отпустил её, а попросил подождать.

-Проверят и вынесут плату.

-Разве не заплачено?

-Часть оставалась.

Илия посмотрела вдоль улицы. До школы отсюда можно было дойти совсем быстро, за углом уже слышались голоса, кто-то передвигал скамьи по камню.

Слуга вернулся с раскрытой книгой.

-Это не наш заказ.

Она посмотрела на страницу, потом на обложку и сразу вспомнила второй свёрток. На том, который она взяла, шнур был уже затянут, поэтому Илия даже не остановилась возле прилавка, чтобы свериться с хозяйкой.

-Простите, я сейчас принесу другую.

В глубине дома слышались шаги, и к двери подошёл мужчина в дорожном плаще.

-Мне через четверть часа выезжать.

-Я успею.

Он несколько секунд смотрел на неё, потом взял книгу у слуги и протянул обратно.

-Меня уже просили подождать до сегодня. Больше я не останусь.

Илия кивнула, прижала свёрток к боку и торопливо пошла к площади.

-Давайте я отнесу, -предложила Лили, догоняя. -Только скажите, какую взять.

-Ты не знаешь, где она лежит, ещё перепутаем.

Илия услышала собственные слова и едва не остановилась. Перепутала ведь она сама, а Лили просто предлагала помочь.

-Прости, мне нужно быстро.

-Я поняла.

У поворота Лили отступила, пропуская её, и Илия побежала.

На площади пришлось обогнуть тележку, возле лавки задержал покупатель, узнавший её и решивший спросить про свой заказ. Она ответила, не дослушав, протиснулась к прилавку, положила книгу и схватила вторую.

-Я не ту взяла.

Хозяйка сразу посмотрела на часы.

-Я же тебе показала.

-Знаю.

-Илия, подожди, сдачу возьми!

Она вернулась, пересчитала монеты дважды, потому что в первый раз сбилась, и снова вышла.

Когда Илия добралась до зелёной двери, возле неё уже стояла повозка. Мужчина в плаще ждал у подножки, пока слуга укладывал последний дорожный мешок.

-Вот, -сказала она, протягивая книгу. -Теперь нужная, я проверила.

Он развернул обложку, просмотрел несколько страниц и только после этого заплатил. Илия отдала сдачу, придерживая монеты дрожащими пальцами, а когда наконец смогла отойти, на площади пробили три.

За углом раздался смех, затем кто-то громко спросил:

-Кто идёт?

Илия побежала на голос.

Во двор уже нельзя было войти с улицы: перед маленькими деревянными воротами играли, а зрителей пускали в обход, через школьный коридор. Она дёрнула дверь, поняла, что та заперта, обежала вдоль стены до другой и едва не столкнулась с женщиной, несущей кувшин.

-Туда можно?

-Только тихо, уже начали.

Из коридора Илия вышла в дальний конец двора. На скамьях сидели люди, между ними стояли те, кому не хватило места, и сначала она видела только чужие спины.

Потом зрители захопали, кто-то поднялся, пропуская ребёнка поближе, и Илия наконец разглядела ворота.

Возле них стоял другой мальчик, без усов, с большим мешком на плече.

Рема там уже не было.

Она осталась до конца, хотя хозяйка ждала деньги, а незаконченные счета всё ещё лежали под прилавком. Пару раз Илия пыталась следить за представлением, но каждый раз начинала думать, почему не позволила Лили сходить за нужной книгой. Можно было остаться у зелёной двери, объяснить, что принесут другую, и оттуда спокойно пройти к школе.

В первом ряду никто не сидел только на одном стуле. К спинке была привязана бумажка, похожая на ту, которую Рем принёс ей утром.

После представления дети ещё долго выбегали к зрителям и возвращались за ворота. Усы у Рема к тому времени почти стёрлись, зато на щеке появилось новое чёрное пятно. Он увидел Илию возле выхода и сразу направился к ней.

-Вы слышали, как я сказал?

Она хотела кивнуть, потому что голос за углом действительно слышала, но Рем уже заговорил снова:

-Я сначала слишком тихо, а потом громко. Мне все сказали, что со второго раза хорошо получилось. Вы видели?

-Я опоздала, Рем. Пришла, когда ты уже ушёл.

Он остановился.

-А я думал, вы сзади стояли.

-Я потом сзади стояла. Прости, я обещала прийти вовремя.

Рем потёр щёку, размазав пятно до самого уха.

-Вам место оставили. Я попросил.

-Видела.

Из-за ворот его позвали, и он обернулся. Один из мальчиков показывал, как палка застряла в щели между досками, остальные снова смеялись, перебивая друг друга.

-Я пойду, -сказал Рем.

Илия хотела попросить его повторить слова, рассказать, что происходило, но увидела, как он смотрит на ребят, и отступила, освобождая дорогу.

-Иди.

Он побежал к остальным, на ходу доставая из кармана тряпку, чтобы наконец стереть усы. Через минуту Рем уже смеялся вместе с ними, и Илия постояла ещё немного, слушая его голос, прежде чем выйти на улицу.

В лавке хозяйка молча забрала деньги и придвинула к ней утренние записи.

-Я следующую доставку сама устрою, -сказала она. -Ты только скажи заранее, когда тебе нужно уйти.

-Я думала, успею.

-Я знаю. Но мне покупателю что говорить?

Илия опустила взгляд на прилавок.

-Ничего, я виновата.

Хозяйка вздохнула, убрала монеты и взялась за другую работу. Илия достала чернила. Счета, которые она собиралась закончить ещё днём, теперь приходилось разбирать при свете лампы, и к тому времени, когда можно было идти домой, за окном совсем стемнело.

Дома Илия поставила чайник, переоделась и села возле окна с книгой. В комнате было тихо, можно было придвинуть лампу, вытянуть ноги и никуда больше не собираться.

Она открыла страницу с закладкой, прочитала несколько строк, перевернула лист и поняла, что не помнит, о чём только что читала.

Пришлось вернуться.

Со двора донеслись шаги, кто-то позвал соседку, и Илия подняла голову раньше, чем успела разобрать имя. Потом снова посмотрела в книгу, нашла знакомую строку и обнаружила, что читает её в третий раз.

Чайник начал шуметь. Она отложила книгу, принесла чашку и достала тетрадь с делами, собираясь записать, когда нужно зайти в лавку завтра.

Ближайшие дни уже были заняты. Здесь стояло имя человека, которому она обещала помочь, дальше -время занятий, ниже -работа, которую давно пора было закончить. У одного пункта Илия задержалась, пытаясь вспомнить, согласилась она только посмотреть или уже обещала всё сделать.

Потом перевернула страницу и выбрала вечер, на котором пока ничего не было.

Она написала «один час», подумала и добавила рядом своё имя.

Получилось немного смешно. Илия даже усмехнулась, представляя, как объясняет кому-нибудь, почему в это время её нельзя занять.

Илия потянула к себе сумку, чтобы убрать тетрадь, и на пол выпал утренний билет.

Она подняла его, разгладила сгиб большим пальцем и некоторое время смотрела на крупные буквы. Рем тоже заранее записал её имя, оставил место и был уверен, что она придёт.

Илия потянулась было к перу, чтобы дописать на свободном краю ещё одно дело, которое только что вспомнила, но остановилась и закрыла чернильницу.

Билет она положила в книгу, на страницу, которую так и не смогла прочитать.

Глава 10

Терен открыл дверь раньше, чем Эно успел постучать. На нём была вчерашняя куртка, волосы с одной стороны примялись, а за спиной стояла нетронутая миска с кашей.

-Я слышал, как вы внизу разговариваете.

Эно опустил поднятую руку.

-Доброе утро. Ты спал?

-Немного. Вы что-нибудь узнали?

Он спросил сразу, ещё не впустив Эно в комнату, и тому пришлось ответить прямо на пороге:

-Вызвать дым получилось. Вернуть то, что было, пока нет.

Терен некоторое время смотрел на него, затем отступил. Эно вошёл и положил принесённый хлеб возле миски.

-Я договорился, чтобы тебе приносили еду, и заплатил ещё за несколько дней.

-Вчера вы уже платили.

-За две ночи. Не хочу, чтобы ты отсчитывал, сколько осталось.

Юноша отвернулся к окну. В комнате было душно, но створка оставалась закрытой, а на кровати поверх сбившегося одеяла лежали сапоги.

-Я вчера к стражникам ходил, как они велели, -сказал он. -Они опять всё записывали. Сначала думал, вы там будете.

Эно помолчал.

-Нужно было спросить, когда тебя ждут.

-Теперь сегодня ждут. И отца позвали.

Терен наконец повернулся, и Эно понял, почему тот уже оделся, хотя до условленного времени было ещё далеко.

-Сказали, чтобы при них разобрались. Там он хотя бы дверь не закроет.

-Я пойду с тобой.

Юноша кивнул, быстро взял сапоги и сел на край кровати. Один шнурок никак не попадал в нужную петлю, и Терен дёрнул его так сильно, что едва не оборвал.

Эно подвинул к нему миску.

-Сначала поешь, мы успеем.

-Я не хочу.

-Тогда хлеб возьми с собой.

Терен хотел отказаться, но всё-таки отломил кусок. Он съел его ещё на лестнице, пока Эно расспрашивал хозяина, как поздно вчера вернулся его жилец.

В караульном помещении стражник за столом узнал их обоих. Он отложил перо, посмотрел на Терена и сразу спросил, не ходил ли тот снова к отцовскому дому.

-Нет.

-Хорошо. Садись, его пока нет.

Эно остался стоять.

-Я должен рассказать, что произошло в переулке.

Стражник придвинул вчерашние записи.

-Он уже рассказал. Только я там был, и всё равно не понимаю половины.

-Я тоже не понимаю. Но перемена началась после того, что сделал я.

-Намеренно?

Эно посмотрел на Терена. Тот сидел возле стены, наклонившись вперёд, и следил за каждым его движением.

-Я хотел их остановить. И хотел, чтобы они сами оказались на месте человека, над которым издевались.

Терен резко выпрямился.

-Вы этого хотели?

-Да. Но я не знал, что из этого получится.

-Удобно.

Эно не стал отвечать. Стражник некоторое время смотрел на него, затем записал сказанное и попросил назвать полное имя. Следом записал, где сейчас живёт Терен.

Когда перо перестало скрипеть, юноша спросил:

-У вас старые книги остались?

-Какие книги?

-Записи. Зимой меня сюда приводили, когда я под лёд провалился. Отец забирал, он расписывался.

Стражник повернул к нему голову.

-Когда зимой?

-После первых сильных морозов, ещё снег почти не выпал. Я правую руку порезал, мне здесь заматывали.

Он оттянул рукав, показывая тонкий неровный шрам возле запястья.

Стражник поднялся и подошёл к полке. Терен сразу встал следом, но ему указали обратно на скамью.

Пока перебирали книги, он больше не смотрел на дверь. Эно видел, как юноша беззвучно шевелит губами, вспоминая подробности того дня, и сам боялся, что записи не найдётся. Тогда придётся снова говорить, что нужно подождать, хотя Терен уже наслушался этих слов.

Наконец стражник положил на стол раскрытую книгу.

-Здесь?

Терен оказался рядом раньше Эно.

Запись занимала всего несколько строк. Двое мальчишек вышли на тонкий лёд, одного вытащили из воды, привели согреться, позже передали отцу. Ниже стояло имя Терена, а под ним - подпись человека, который его забрал.

Юноша коснулся края страницы.

-Его почерк.

Он произнёс это почти шёпотом, потом повернулся к Эно, и впервые за всё утро лицо у него стало другим.

-Видите? Он всегда внизу такую черту проводит. Здесь всё есть.

Эно наклонился ближе. Чернила поблекли, возле сгиба виднелось старое пятно, но имя читалось ясно.

-Вижу.

-Он теперь не сможет сказать, что меня не знает.

Эно хотел ответить осторожнее, однако за дверью слышались шаги, и Терен уже повернулся к входу.

Его отец остановился на пороге, увидел сына и сжал губы. Стражник предложил ему подойти к столу, но мужчина сначала посмотрел на Эно.

-Я согласился прийти, чтобы это закончилось.

-Посмотрите сюда, - сказал Терен. - Пожалуйста.

Отец приблизился. Стражник развернул перед ним книгу и указал на подпись.

-Ваша?

Мужчина наклонился, долго разглядывал строчку, потом провёл пальцем чуть ниже, не касаясь букв.

-Моя.

Терен шумно вдохнул.

-Ты приехал за мной, а я боялся, что будешь кричать. Ты ничего не сказал, только велел снять мокрый сапог. Второй я в воде потерял, помнишь?

Отец поднял на него глаза, затем снова посмотрел в книгу.

-Не помню.

-Но вот же твоя подпись.

-Я вижу.

В комнате стало тихо. За перегородкой кто-то переставлял кружки, и Терен вздрогнул от короткого звона.

-Ты меня домой отвёз, -продолжил он уже медленнее. -Я на сиденье промокшее одеяло оставил. Ты потом ещё сказал, что меня дешевле было вместе с сапогом выловить, чем новую обивку покупать.

У него дрогнули губы, словно он почти улыбнулся знакомой шутке, но отец никак не отозвался.

Эно следил за мужчиной. Тот больше не выглядел просто раздражённым: ещё раз проверил дату, перелистнул страницу назад, потом вернулся к подписи. Он явно искал объяснение, только на Терена при этом почти не смотрел.

-Сделайте мне выписку, -попросил он стражника. -Я проверю свои бумаги.

-Я с тобой пойду, -быстро сказал Терен. -Я покажу, где...

-Пока нет.

Юноша замолчал.

Отец убрал руку с книги и потянул край рукава, будто тот вдруг стал короток.

-Я не могу объяснить эту запись. Но я не узнаю тебя.

Терен смотрел на него ещё несколько секунд, потом отступил от стола.

-Можно мне тоже выписку?

Стражник кивнул.

Пока он переписывал строки, никто больше не говорил. Терен забрал свой лист первым, сложил его слишком резко, попав сгибом прямо на имя, и вышел.

Эно догнал его возле стены караульного дома.

-Подожди.

-Зачем? Ещё что-нибудь найдём? Можно мой сапог поискать, вдруг он его узнает.

Терен вытер лицо рукавом и сразу отвернулся, рассердившись на себя за это движение.

Эно остановился рядом, оставив между ними немного места.

-Запись настоящая. Она осталась.

-Мне от неё что?

Эно не смог сразу ответить. Для него эта страница была первым свидетельством того, что хотя бы часть прежней жизни не изменилась. Для Терена она только что оказалась ещё одной вещью, которой не хватило, чтобы отец забрал его домой.

-Сегодня я не помог тебе вернуться, -сказал он. -Но теперь у меня есть за что взяться.

-Только не говорите опять про время.

-Не буду.

Терен несколько раз разгладил сложенный лист, затем сунул его за пазуху.

-Я пойду к себе.

Эно проводил его до поворота и вернулся в караульное помещение. Отец Терена уже ушёл, а стражник всё ещё держал старую книгу раскрытой.

-С двумя другими что? -спросил Эно.

-Тот, у которого нога была обмотана, приходил вчера. Устроился при складе за площадью, там ему позволили ночевать. Второй больше не появлялся.

Он отыскал нужную строку и выписал Эно адрес склада. Потом добавил место, где до случившегося жил другой юноша.

-Если найдёте, пусть придёт. И сами заходите, как что-нибудь выяснится.

Эно убрал оба адреса рядом со своими записями. До вчерашнего дня он думал прежде всего о том, как повторить движение руки. Теперь нужно было узнавать, что именно осталось у каждого из них и что пропало.

Радан сидел внизу, у окна постоянного дома, и пересчитывал монеты перед хозяйкой. Когда Эно вошёл, он поднял глаза, на мгновение замер, затем всё-таки отсчитал последние деньги и подвинул к женщине.

-За неделю, как договорились.

-За комнату с едой, -подтвердила она и сделала отметку в своей книге.

Радан спрятал кошель. Эно подошёл только после того, как хозяйка отошла к стойке.

-Вы решили остаться?

-Решил. А то вчера до вечера сидел и думал, платить или вещи собирать. Потом хозяйка спросила, чего я боюсь, если сама мне комнату предложила.

Он провёл ладонью по столу, смахивая хлебные крошки.

-Я ей не объяснял.

-Я пока ничего не смог вернуть. Вчера пытался помочь Терену, но у меня не получилось.

Радан посмотрел на его руки, потом на лицо.

-Это который именем отца всё пугал?

-Да. Отец его не узнаёт.

Радан перестал смахивать крошки.

-Совсем?

-Сегодня видел запись со своей подписью и всё равно не узнал.

Некоторое время Радан молчал. Потом потянул к себе хлеб, отломил кусок и положил на край тарелки.

-Я думал, у них только деньги пропали.

-Я тоже сначала так думал.

Радан посмотрел в окно. По улице прошёл мальчик с корзиной, задержался возле лавки напротив, потом побежал дальше, прижимая её обеими руками.

-А если вы ему поможете, со мной что станет?

-Этого я пока не знаю. Поэтому сначала расскажу вам, что собираюсь делать, и мы всё обсудим. Я помню, что обещал.

Радан кивнул, но не сразу отвёл взгляд.

-Вы только заранее скажите. Не когда уже руку поднимете.

-Заранее.

Он подвинул тарелку к середине стола.

-Сядьте, пока стоите, всё кажется, будто что-то случилось.

Эно сел. Радан позвал хозяйку и попросил ещё одну чашку, а затем, немного смутившись, объяснил, что за чай доплатит.

-Я про чай и не сказала ничего, -ответила она.

-Ну так я сразу.

Хозяйка покачала головой, и Радан вдруг коротко улыбнулся. Эно тоже улыбнулся, впервые с того момента, как поднялся утром по лестнице к Терену.

Чай оказался слишком горячим. Они несколько минут сидели, не прикасаясь к чашкам, и Радан рассказал, как ночью проснулся от скрипа кровати и сперва не понял, где находится. Потом потрогал лежавшее рядом одеяло, вспомнил и снова уснул.

Эно слушал, держа ладони вокруг чашки. Ему хотелось посидеть ещё, но в кармане лежали два адреса, а один из людей, которых он разыскивал, нуждался ещё и в помощи лекаря.

Когда хозяйка вернулась к соседнему столу, он спросил, нет ли поблизости лекаря.

-Кто заболел?

-Один знакомый ногу повредил. Я сначала найду его, потом хочу показать кому-нибудь.

-У площади есть, только туда заранее лучше послать. Или...

Она остановилась и покачала головой.

-Нет, к Орису сейчас не надо.

-Почему?

-Сестра у него умерла. Ночью. Я утром узнала.

Радан опустил чашку, не допив.

Эно поблагодарил женщину и больше расспрашивать не стал. Имя он запомнил, но адрес попросил другого лекаря.

До склада можно было пройти мимо лавки, над которой жил Терен. Эно решил заглянуть, сказать, где будет дальше, чтобы юноша снова не ждал его весь день у окна.

Возле лестницы стоял отец Терена.

Он держал выписку, которую получил у стражника. Бумага была развёрнута, хотя читать её здесь, в полутёмном проходе, было неудобно.

Эно остановился.

-Вы его вспомнили?

Мужчина медленно покачал головой.

-Нет. Я хотел спросить ещё раз про тот день.

Сверху скрипнула ступенька. Терен стоял на лестнице, держась за перила, и смотрел на отца так, словно боялся спуститься и обнаружить, что тот пришёл за кем-то другим.

-Ты за мной?

Отец сжал лист, потом осторожно расправил его.

-Я пришёл поговорить.

Терен не двигался.

-Дома?

-Пока здесь. Если ты согласен.

Юноша посмотрел на Эно, но тот ничего не сказал. Тогда Терен спустился на одну ступеньку, остановился и указал наверх.

-У меня там только один стул.

-Я принесу ещё, -сказал Эно.

Пока он ходил к хозяину лавки, отец поднялся следом за Тереном. Когда Эно вернулся, оба стояли возле стола и не знали, с чего начать.

Он поставил стул, отодвинул его немного, чтобы хватило места, и направился к двери.

-Вы далеко? -спросил Терен.

-Внизу подожду.

Эно прикрыл дверь, оставив узкую щель, и успел услышать, как отец спросил:

-Расскажешь, как ты оказался на льду?

-Ты же сам запрещал мне туда ходить.

После этих слов стало тихо. Эно уже хотел вернуться, когда мужчина негромко ответил:

-Тогда начни с этого.

В комнате скрипнул стул, и Терен заговорил.

Глава 11

Заказчик потянул ремень на нагруднике, отпустил и потянул ещё раз, уже сильнее. Дрен стоял по другую сторону верстака и ждал, пока тот закончит.

-Держится, -сказал мужчина.

-Для этого и переделывал.

-Я думал, вы просто застёжку замените.

Дрен повернул нагрудник, показывая укреплённый край.

-Застёжка была целая. Здесь расхотелось.

Мужчина провёл пальцем вдоль крепления, потом кивнул и полез за деньгами. Когда он вышел, Дрен убрал с верстака обрезки ремня и придвинул к себе скобу, которую утром принесла Лили.

Новое крепление он ещё не начинал. Нужно было подобрать железо, снять размеры, а потом сходить к мосту и проверить соседние соединения. Дрен достал кусок мела, отметил на доске, что потребуется, и оставил рядом место для размеров.

Снаружи застучали колёса.

-Оркиль, принимаешь?

Возле двери остановилась телега с железными полосами. Бран, который уже не раз привозил ему материал, спрыгнул на землю и придержал задний борт, пока его молодой помощник отвязывал груз.

-Принимаю. Только вдвоём несите, я у дальней стены место освободил.

-Мы сегодня и так вдвоём.

-В прошлый раз тоже были вдвоём. А полосу ты один уронил.

Бран усмехнулся и показал на помощника.

-Вот, слышал? Здесь всё помнят.

Дрен убрал с прохода ведро, отодвинул ящик с обрезками и вернулся к двери. Первую связку занесли без труда, вторую пришлось повернуть возле каменной тумбы, на которой стояла запасная наковальня.

-Ближе к стене, -подсказал он. -Там свободно.

Бран сделал шаг назад, и под его сапогом качнулась плита.

Дрен успел увидеть, как возле тумбы раскрылся тёмный шов, затем железо с грохотом ударилось о пол. Грузчик потерял равновесие, упал на колено и попытался оттолкнуться, но тяжёлая тумба уже наклонялась в его сторону.

-Назад!

Край ударил по полу возле ноги Брана. Тот вскрикнул и рванулся к двери, оставшись на месте.

Наковальня соскользнула с тумбы и упала на другой бок. От звона заложило уши, с полки посыпались мелкие инструменты.

Когда Дрен добрался до грузчика, тот уже пытался обеими руками вытащить зажатый сапог.

-Не тяни, -сказал кузнец, опускаясь рядом. -Поднимем.

-Поднимай.

Бран произнёс это сквозь зубы, потом посмотрел на него и повторил громче:

-Поднимай, Дрен.

Край тумбы придавил ногу чуть выше ступни. Плита под ней ушла вниз, соседняя приподнялась, и в щели была видна тёмная земля.

Дрен встал и схватил длинный железный рычаг. Помощник Брана всё ещё держался за конец упавшей связки, будто боялся, что стоит выпустить её -случится что-нибудь ещё.

-Оставь. Позови людей и неси толстые обрезки, вон там, под верстаком.

Парень посмотрел в указанную сторону, затем на Брана.

-Быстро.

Он выбежал на улицу и закричал.

Дрен завёл конец рычага под выступ. Камень не подался, пришлось сменить опору, опуститься ниже, поискать место, где железо не соскользнёт. Бран следил за его руками, прижимая ладони к полу.

-Сейчас, -сказал Дрен.

-Ты уже сказал.

Он ничего не ответил, только сильнее надавил на рычаг. Тумба чуть приподнялась, и Бран резко втянул воздух.

-Есть?

-Мало.

На пороге появился сосед из мастерской напротив. Следом вернулся помощник, волоча несколько обрезков. Дрен показал, куда их подать, и снова перенёс вес на рычаг.

Под камень удалось протолкнуть деревянную подкладку. Ещё немного, и можно было освободить ногу, но рычаг упёрся в пол.

-Держит? -спросил сосед.

Дрен осторожно ослабил нажим. Дерево скрипнуло, однако тумба осталась на месте.

-Пока да.

Он перехватил железо, собираясь поднять край ещё раз, и услышал тихий хруст под ногами.

Все трое замерли.

Подкладка не сломалась. Вместе с ней опускалась плита, на которую её поставили.

Бран застонал.

Дрен снова навалился на рычаг, не дав камню опуститься до конца. Железо дёрнулось в ладонях, ободрав кожу, но он удержал его.

-Другую опору, -выговорил он. -Сюда нельзя, земля уходит.

Сосед потянулся за обрезком и остановился, разглядывая расползающуюся щель. В этом месте Дрен каждый день ходил к полке, ставил ведро, передвигал материал. Ещё утром здесь всё лежало ровно.

Теперь край пола медленно проваливался у него на глазах.

Помощник присел возле Брана, подхватил его под плечи и посмотрел на кузнеца.

-Я готов.

-Не тяни пока.

-Я знаю.

Голос у парня дрожал, но он остался на месте. Бран попытался повернуть голову к нему, не смог и уставился на Дрена.

-Не отпускай.

-Держу.

Дрен видел только его лицо и край рычага. На лбу выступил пот, одна капля попала в глаз, но вытереть её было нечем. Сосед упёрся рядом, помогая удерживать вес, а железо всё равно поднималось навстречу их ладоням, выдавливая руки вверх.

Дрен знал, что произойдёт, когда они больше не смогут давить.

Он сильнее вдавил пятку в пол, согнул колени, попытался найти ещё немного силы. В плече прострелило, пальцы начали разжиматься сами.

Это была его кузница. Он сам показал Брану, куда нести груз, сам сказал, что там свободно. Человек пришёл, как приходил много раз до этого, и теперь лежал под камнем, ожидая, что Дрен знает, как его вытащить.

А Дрен уже не знал, куда поставить следующую опору.

-Ещё чуть-чуть, -сказал он.

Он не понял, слышал ли его Бран. Тот закрыл глаза, и от этого Дрену стало страшнее, чем от крика.

Кузнец набрал воздух, собираясь позвать его по имени, но произнёс другое:

-Феррам Уск'Тол.

Слова вышли без запинки, хотя он никогда их не говорил.

Под пяткой что-то толкнулось.

Дрен решил, что пол обрушивается окончательно, и попытался упереться крепче, но рычаг вдруг пошёл вниз почти без сопротивления.

Из щели под тумбой поднялась земля. Плотный бугор вытолкнул обломок плиты, упёрся в каменный край и сдвинул его вверх.

-Тащи! -крикнул Дрен.

Помощник рванул Брана к себе, сосед бросил рычаг и подхватил грузчика с другой стороны. Нога вышла из-под камня, Бран закричал, и Дрен успел увидеть подошву его сапога целиком.

Они вытащили его.

Но земля продолжала подниматься.

Тумба накренилась ещё сильнее. По полу к горну прошла трещина, край кладки лопнул, и на камни высыпался раскалённый уголь.

-Хватит, -сказал Дрен.

Он выпустил рычаг, протянул руку к вздувшемуся полу, словно мог прижать его обратно, и сразу почувствовал, как подламываются колени.

-Хватит!

Земля ещё раз толкнула камень. Дрен упал на бок, ударился плечом и несколько мгновений не мог вдохнуть. Грохот стих так резко, что он услышал, как возле двери помощник Брана повторяет одно и то же:

-Вытащили, вытащили, всё, уже вытащили.

Бран отвечал ему. Что-то говорил, сбивчиво и зло, требовал не трогать ногу.

Дрен закрыл глаза и наконец вдохнул.

Лили пришла, когда грузчика уже переносили на телегу. Она остановилась возле колеса, увидела согнувшегося над ним мужчину и сразу убрала сумку с плеча.

-Что принести?

-Подстелить что-нибудь, -ответил помощник. -В лавке спроси, тряпки, мешок...

Она побежала к соседней двери. Когда вернулась со сложенной тканью, Дрен уже сидел на пороге кузницы, опустив руки между коленями.

Лили передала ткань, помогла расправить её под Браном и только потом подошла к кузнецу.

-Вы тоже упали?

Он поднял голову, словно до этого не видел её.

-Не заходи внутрь.

-Я не собиралась. У вас руки...

Дрен посмотрел на ладони. На коже темнели грязные ссадины, пальцы дрожали, и он попытался сжать их, чтобы перестали.

Не получилось.

-Бран, -позвал он, поворачиваясь к телеге.

Грузчик открыл глаза.

-Что?

Дрен хотел спросить, сильно ли болит, но это было видно и так. Потом хотел сказать, что не знал про пол, и тоже не сказал.

-Я приду.

Бран несколько секунд смотрел на него, затем кивнул.

-Только сейчас дай уехать.

Помощник подхватил поводья. Сосед из мастерской сел рядом с раненым, придерживая его на поворотах, и телега медленно двинулась по улице.

Дрен смотрел вслед, пока она не скрылась за домом. Потом попытался подняться, но Лили успела поставить перед ним табурет, который кто-то вынес из кузницы.

Тот самый, который утром он освободил для неё.

-Пересядьте сюда, на пороге всем мешаете.

Дрен посмотрел на девушку и пересел, потому что спорить с этим было трудно.

У дверей уже стояли несколько человек. Один заглядывал внутрь, другой рассказывал подошедшим, что пол поднялся до самой наковальни. Кто-то спросил, не проходила ли под кузницей старая канава, и Дрен покачал головой.

-Не знаю. Нужно смотреть.

-Так ты там каждый день работаешь.

-Знаю.

Мужчина замолчал. Из кузницы вышел работник соседней лавки, который помогал гасить рассыпавшийся уголь, и вытер мокрые руки о штаны.

-Там горн треснул. Сегодня уже не разожжёшь.

-Я видел.

-И верстак перекосило. К стене лучше пока не лезть.

Дрен кивнул, продолжая смотреть на свои руки.

Лили попросила воды. Ей принесли кувшин, и она поставила его на землю рядом с табуретом.

-Сможете сами?

-Смогу.

Дрен взял кувшин, попытался приподнять и почувствовал, как тот выскальзывает. Лили придержала его за горлышко, не дав упасть.

Некоторое время они оба держались за кувшин.

-Полей, пожалуйста, -сказал Дрен и разжал пальцы.

Вода стекала по ладоням, унося чёрную пыль. От щиплющей боли он поморщился, но руки не убрал.

-Ногу ему зажало, -заговорил Дрен. -Мы подняли край, подложили дерево. Ещё раз нужно было поднять, совсем немного.

Лили ждала.

-А потом пол опять пошёл вниз. Я держал рычаг и уже понимал, что не удержу.

-Но вы удержали.

Он посмотрел в тёмный дверной проём.

-Там земля поднялась.

-Я слышала, люди говорят.

Дрен медленно повернулся к ней.

-Это я сделал.

Лили не сразу отвела кувшин, и вода полилась мимо его рук. Она заметила, остановилась и поставила его на землю.

-Вы умеете?

-Нет.

Где-то возле двери негромко переговаривались, позвякивали инструменты, которые выносили с ближнего верстака. Дрен прислушался к знакомым звукам, собираясь объяснить точнее, но ничего точнее у него не было.

-Я не смог остановить, -добавил он. -Брана уже вытащили, а оно всё двигалось.

Лили присела возле сумки, достала платок и протянула ему. Дрен взял его за угол, некоторое время держал, потом осторожно приложил к ладони.

Она села рядом на нижнюю ступеньку.

-Я могу кого-нибудь позвать.

-Кого?

Лили открыла рот и замолчала. Дрен впервые за этот разговор посмотрел прямо на неё, и она покачала головой.

-Не знаю.

Они посидели молча. Потом Дрен спросил, который час, и Лили показала на свет у противоположной стены.

-Занятия давно закончились. Я ещё немного по дороге задержалась.

Он вспомнил утреннюю скобу и посмотрел на сумку возле её ног. Из неё торчала новая серая тетрадь, между страницами лежало что-то, похожее на нитку.

-Крепление сегодня не сделаю.

-Я вижу.

Дрен опустил голову, и Лили поспешно добавила:

-Я потом зайду. Вы же не сегодня навсегда закрываетесь.

Он ничего не ответил.

К вечеру возле кузницы стало тише. У дверей выставили ящики, чтобы никто случайно не прошёл внутрь, инструменты с уцелевшего края верстака перенесли под соседний навес. Дрен несколько раз вставал помогать, но после второй попытки ему пришлось сесть и говорить, что куда положить.

Лили раскладывала мелкие вещи на расстеленной ткани. Она не знала названий половины инструментов, зато быстро запомнила, что должно лежать вместе, а к чему лучше пока не прикасаться.

Возле навеса задержалась женщина с корзиной.

-Это Латиноре? -спросила она у стоявшего рядом мужчины. -Я её утром здесь видела.

Лили перестала разбирать принесённое.

-Она пришла, когда всё уже закончилось, -сказал Дрен.

Женщина посмотрела на него.

-Я только спросила.

Она пошла дальше, но мужчина ещё немного постоял у навеса, разглядывая Лили, прежде чем вернуться к своим делам.

Дрен хотел позвать его обратно и заставить сказать, что именно он пытается разглядеть. Вместо этого потянул к себе пустой ящик и показал Лили, куда сложить оставшееся.

Чуть позже вернулся помощник Брана. Он оставил телегу возле навеса и подошёл к Дрену, который сразу поднялся ему навстречу.

-Что с ним?

-У лекаря. Велели пока не наступать, остальное ещё смотрят. Он разговаривает.

Дрен медленно сел обратно.

-Спасибо, что пришёл.

Парень кивнул и оглянулся на дверь кузницы.

-Он просил сказать, что за телегой завтра пошлют. Чтобы вы не думали её разгружать.

Дрен провёл ладонью по лицу, остановился, вспомнив про ссадины, и коротко выдохнул.
-Не буду.

Когда парень ушёл, Лили подняла с ткани последний инструмент и обнаружила под ним сломанную скобу.

-Эту тоже сюда?

Дрен посмотрел на обломок, потом на закрытый проход.

-Нет, отдельно положи. Её ещё нужно сделать.

Лили нашла свободный угол ящика, уложила скобу и прикрыла тканью, чтобы не потерялась среди остального.

На двери по-прежнему белела утренняя надпись о срочных заказах. Дрен увидел её, поднялся и попросил подать мел. Попытался прижать его к доске, но пальцы снова дрогнули, оставив короткую кривую черту.

Он постоял перед дверью, затем повернулся к Лили.

-Напиши, что закрыто.

Она взяла мел, стёрла старую строчку рукавом и написала новую. Потом отступила, давая ему посмотреть.

«Временно закрыто».

Дрен долго смотрел на первое слово. За дверью стоял разбитый горн, из пола выпирала земля, а завтра сюда должны были прийти люди за работой, которую он обещал закончить.

Он не знал, когда сможет их принять.

-Так оставить? -спросила Лили.

Дрен кивнул и протянул ей ключ.

Глава 12

Лили пришла раньше остальных и успела переставить свою работу ближе к окну, пока наставник расставлял стулья. При дневном свете было заметно, что один угол обложки вышел немного темнее, зато почти не виднелась капля клея возле сгиба.

Она провела по углу пальцем, решила больше не трогать и развернула папку.

Внутри было четыре отделения для отдельных листов. Два закрывались клапанами, между другими проходила широкая тесьма, под которую можно было убрать тетрадь. Лили сделала её достаточно свободной, чтобы страницы не мялись, а потом весь вчерашний вечер переделывала, потому что тетрадь выпадала, стоило наклонить папку.

Теперь всё держалось.

Она ещё раз проверила это, перевернув работу над столом.

-Если ничего не выпало, можно уже поставить, -сказала Илия у неё за спиной.

Лили обернулась и улыбнулась.

-Я только один раз.

-При мне один.

Илия подошла ближе, положила рядом свою тетрадь и разглядела раскрытую папку.

-Это для тех листков, которые ты всё время между книгами носишь?

-Да. Тут можно отдельно записи, отдельно рисунки, а сюда то, что ещё не разобрала.

Она показала самый широкий карман, и Илия кивнула.

-Вот этот мне больше остальных нравится.

Лили засмеялась, поправила тесьму и поставила перед работой небольшую карточку.

«Лили Латиноре».

Сегодня на занятия должны были прийти мастера из соседних лавок и люди, которым нужны были небольшие переплётные работы. Кто-то искал помощников, кто-то просто хотел посмотреть, чему здесь учат. Лили не знала, пригодится ли кому-нибудь её папка, но уже придумала, как покажет отделения, и принесла несколько листков, чтобы не объяснять на пустой обложке.

В сумке даже нашлась записка, которую она чуть не потеряла под тележкой в то утро, когда ходила с Дреном к мосту.

Это было четыре дня назад.

Вчера Лили спросили, правда ли кузнеца засыпало вместе с работником. Она ответила, что оба живы, и ей тут же сказали, что она, конечно, должна знать, ведь её там видели.

Объяснять, когда именно она пришла, пришлось дважды. В конце разговора женщина всё равно покачала головой и сказала, что странно всё это получилось: сначала мост, потом кузница.

Лили вспомнила её голос, но тут Илия попросила показать, как держится тетрадь, и она охотно наклонилась над столом.

Пока спрашивали о сделанном, отвечать было легко.

Первые посетители вошли ещё до того, как все успели закончить приготовления. Пожилой мужчина в коротком переднике осмотрел несколько обложек, поднял одну к свету и позвал ученика, чьё имя прочитал на карточке.

Лили расправила плечи и встала возле своей работы.

Она дважды посмотрела, где Илия, хотя та всего лишь отошла к другому краю стола. Потом поймала себя на этом и принялась поправлять листки, которые уже лежали ровно.

Мужчина дошёл до её папки, развернул клапан и попробовал вытащить вложенную тетрадь.

-Тесьму сначала ослабьте, -сказала Лили. -Вот здесь.

Он послушался, вынул тетрадь и посмотрел на крепление.

-Сама придумала?

-Я видела похожую обложку, только без отделений. Хотела, чтобы можно было листы отдельно складывать и не прошивать каждый раз.

-Правый край будет цепляться.

Лили наклонилась. Мужчина показал, где клапан заходит слишком далеко, и она сразу поняла, о чём он говорит.

-Его можно подрезать, я оставила больше, чтобы не высыпалось.

-Лучше сгиб чуть дальше сделать. Подрезать всегда успеешь.

Она потянулась за карандашом, чтобы отметить место, но мужчина уже отступил, пропуская наставника.

-Я потом ещё посмотрю, -сказал он и перешёл к следующей работе.

Лили кивнула, едва удержавшись от улыбки. Ей хотелось немедленно рассказать Илии про сгиб, однако наставник остановился рядом и негромко попросил:

-Отойди со мной на минуту.

Они переместились к полке, откуда было видно весь стол. Лили всё ещё держала карандаш.

-Что-то не так?

Наставник посмотрел на посетителей, потом на её работу.

-Папку оставим. Я сам её покажу, если будут спрашивать.

-Я могу объяснить, я приготовилась.

-Знаю. Только карточку с именем пока убери.

Лили не сразу поняла, что он имеет в виду.

-Переписать?

-Нет. Пусть стоит среди общих образцов.

Она посмотрела на длинный стол. Возле каждой работы лежало имя, даже у маленькой тетради, которую один из учеников доделывал сегодня утром.

-Почему?

Наставник понизил голос ещё сильнее:

-Меня уже спрашивали о кузнице. Сегодня придут люди, которые слышали разные разговоры. Я не хочу, чтобы весь показ закончился спором.

-А при чём тут моя папка?

-Ни при чём. Работа хорошая, поэтому я и предлагаю её оставить.

Лили сжала карандаш.

-И сказать, что её сделали вы?

-Я такого не говорил.

-А если спросят, кто сделал?

Он помолчал, и она впервые увидела, что готового ответа у него нет. До этой минуты он, кажется, рассчитывал, что она просто согласится.

-Скажу, что одна из учениц. Позже, когда всё успокоится, покажешь сама.

-Когда позже?

-Лили, я сейчас не могу это обсуждать.

Он уже повернулся к столу, но она сделала шаг следом.

-Тогда пусть моё имя останется.

Несколько человек рядом обернулись. Наставник остановился, и Лили почувствовала, как начинает гореть лицо. Она не собиралась говорить громко, хотела только успеть договорить, пока он не ушёл.

-Не будем устраивать сцену, -произнёс он.

Илия подняла голову от своей тетради.

-Что случилось?

-Мы решаем, как расположить работы.

-Мне сказали убрать имя, -ответила Лили. -Только моё.

Она сразу пожалела, что голос дрогнул. Теперь хотелось говорить как можно спокойнее, но от этого каждое слово давалось ещё труднее.

-Из-за разговоров о кузнице? -спросила Илия.

-Из-за того, что разговор уже начался, как видите.

Наставник протянул руку к карточке. Лили машинально положила на неё ладонь.

-Я пришла туда, когда Брана уже вытащили.

-А утром? -спросила женщина у края стола. -Утром тебя там тоже не было?

Лили посмотрела на неё. Она не знала эту женщину и не понимала, почему должна сейчас перед ней отвечать.

-Утром была. Сломанное крепление принесла.

-Вот и получается, что была.

-До аварии. А потом пришла после. Меня там не было, когда пол провалился.

-Она после занятий со мной шла, -сказала Илия. -Мы вместе вышли. К кузнице она направилась потом.

Женщина пожала плечами.

-Я ничего не утверждаю, только спрашиваю.

Наставник поднял руку, останавливая разговор.

-Достаточно. Именно этого я и хотел избежать.

Он посмотрел на Лили.

-Ты же знаешь, как люди относятся к твоей фамилии. Нужно было проявить немного терпения.

Лили опустила взгляд на свою ладонь. Из-под пальцев выглядывал край карточки, на котором осталось видно только имя.

-Я четыре вечера это делала, -сказала она. -И до этого училась, как остальные. Вы ведь видели.

-Никто не спорит.

-Тогда почему я должна отойти?

Она ждала ответа, хотя уже боялась его услышать. За плечом кто-то передвинул стул, возле двери негромко заговорили двое посетителей, и Лили вдруг почувствовала, что сейчас всё продолжится без неё: работу поставят ровнее, карточку уберут, а мужчина, который обещал вернуться, будет спрашивать про крепление у наставника.

Он даже не узнает, что она осталась стоять рядом.

Лили открыла рот, собираясь ещё раз сказать, что папку сделала она, но произнесла совсем другие слова:

-Тирсэль Фаринус.

Илия перестала смотреть на наставника.

Лили заметила, как изменилось её лицо, и сначала решила, что сказала что-то ужасное. Потом обернулся мужчина у соседнего стола, следом -женщина, которая спрашивала про кузницу.

Все смотрели к двери.

Там стояла Лили.

Та же одежда, выбившаяся возле виска прядь, тёмный след клея на рукаве. Она стояла чуть боком, не опуская глаз, и казалась совершенно спокойной.

Лили возле стола смотрела на неё и не могла сделать вдох.

Увидеть себя целиком, среди чужих людей, оказалось совсем не похоже на отражение. Девушка у двери не повернулась вместе с ней, не повторила движения её руки, только продолжала стоять.

-Это что ещё? -спросил наставник.

Лили отступила и задела край стола. По голове прошла резкая боль, будто кто-то сильно стянул волосы у затылка, и она вцепилась в обложку своей папки.

-Я не...

Мужчина возле двери протянул руку к плечу второй девушки. Его пальцы прошли сквозь рукав, и он резко отдернул их.

Кто-то ахнул. Стул опрокинулся, когда женщина попятилась от двери.

Лили хотела, чтобы всё исчезло. Она зажмурилась, но в голове оставалось странное напряжение, и ей казалось, что стоит отпустить край стола -она сама окажется там, у выхода.

-Лили.

Илия была совсем рядом.

-Посмотри на меня.

Она открыла глаза. У второй девушки расплывались пальцы, край лица на мгновение исчез, пропуская сквозь себя дверной косяк. Потом изображение дрогнуло целиком и пропало.

За ним оказалась стена.

Лили всё ещё держалась за папку. В комнате никто не двигался, только упавший стул лежал между дверью и ближайшей скамьей.

-Это ты подготовила? -спросил наставник.

-Нет.

-Я попросил тебя убрать карточку, и ты решила устроить представление?

Она посмотрела на него, не сразу поняв слова.

-Я не знала, что это появится.

-Как удобно, -произнесла женщина у двери.

Мужчина, который разглядывал папку, обернулся к ней.

-Девушке нехорошо, вы не видите?

Он поднял стул и придвинул его ближе, но Лили покачала головой. Сесть здесь означало остаться, а она больше не могла выдерживать, как на неё смотрят.

Наставник потянулся к работе.

-Давай пока отложим и спокойно...

-Не надо.

Лили подтянула папку к себе. Один из листков выскользнул, Илия успела поймать его и вложила обратно.

-Я заберу.

-Мы ещё не закончили разговор.

Лили сняла ладонь с карточки, взяла её за край и спрятала под тесьму внутри обложки. Потом закрыла папку, прижала к груди и пошла к выходу.

Возле двери она остановилась. Ещё мгновение назад там стояло её собственное лицо, и теперь было страшно подойти к этому месту, но остаться было ещё страшнее.

Лили переступила через порог, спустилась по лестнице и вышла на улицу.

Никто её не остановил.

Илия догнала её у поворота с оставленной сумкой. Лили обернулась, увидела знакомые книги, торчавшие сверху, и только тогда поняла, что ушла без вещей.

-Держи.

Она попыталась надеть сумку, не выпуская папку, запуталась в ремне и вдруг рассердилась так сильно, что глаза сразу наполнились слезами.

-Давай понесу, -предложила Илия.

Лили позволила ей забрать сумку и отвернулась к стене.

-Я собиралась показать отделения.

Илия молчала.

-Просто показать, как туда всё складывать. Он спросил про тесьму, ему было интересно. Я даже про неправильный стиг не расстроилась, потому что он объяснил, как лучше сделать.

Она провела запястьем под глазами, стараясь не намочить обложку.

-А теперь они будут рассказывать, что я пришла их пугать.

Илия посмотрела на дверь, из которой они вышли.

-Я сказала наставнику, что видела всё с самого начала.

-Он поверил?

-Пока я говорила, он просил освободить проход. Я ещё поговорю с ним.

Лили кивнула, не поднимая головы.

Некоторое время они стояли у стены. По улице проходили люди, и всякий раз, когда кто-нибудь задерживал на ней взгляд, Лили хотелось оглянуться, проверить, не стоит ли позади ещё одна она.

-Ты раньше так делала? -тихо спросила Илия.

-Нет.

-А слова откуда?

Лили посмотрела на неё.

-Вы слышали?

-Я рядом стояла.

Она попыталась вспомнить, что произошло раньше: появилась девушка или возникло ощущение, что она уже знает, как произнести незнакомые слова. В памяти всё было слишком близко, голоса, край карточки, рука наставника.

-Я их не учила, -сказала Лили. -Они сами... Я не знаю.

Илия поправила ремень её сумки на плече.

-Куда тебя проводить?

Лили посмотрела в сторону площади.

-К Дрену. Только он сейчас у соседей работает, под навесом. В кузницу ещё нельзя.

-Пойдём.

Дрен сидел возле вынесенного верстака и объяснял соседскому подмастерью, как разложить детали доспеха. Сам он держал руки на коленях, поверх свежих повязок, и только иногда показывал пальцем, что нужно взять.

Увидев Лили, он выпрямился.

-Что случилось?

Она хотела ответить, но вместо этого посмотрела на дверь кузницы. Надпись, которую она оставила четыре дня назад, немного стёрлась с краю. Первое слово ещё читалось.

Дрен попросил подмастерье пока заняться другим, затем указал на свободное место у верстака.

-Положи, уронишь.

Лили опустила папку. Илия поставила рядом сумку и отошла за водой, спросив, где здесь можно взять чистую чашку.

-Я сделала человека, -сказала Лили.

Дрен поднял на неё глаза.

-Какого человека?

-Себя. Возле двери стояла ещё одна я. На неё все смотрели, а я не могла убрать.

Он некоторое время молчал, потом спросил:

-Кто-нибудь пострадал?

-Нет. Стул уронили, только... Нет, никто.

Дрен немного опустил плечи.

- Расскажи с начала.

Лили рассказала про показ, карточку, про наставника, который хотел оставить её работу среди общих образцов. Она старалась говорить по порядку, но всё время возвращалась к одному и тому же: папка ему понравилась, он сам сказал, что сделано хорошо, а потом попросил убрать имя.

Дрен не торопил её.

Когда Лили добралась до слов, которые произнесла у стола, он наклонился ближе.

- Ты их раньше знала?

- Нет. Илия тоже спросила.

- Скажи ещё раз.

Лили сразу отступила от верстака.

- А если опять появится?

Дрен замер, потом кивнул.

- Тогда не говори.

Илия вернулась с водой и поставила чашку возле Лили. Та взяла её обеими руками, сделала маленький глоток и только после этого спросила:

- У вас тоже были слова?

- Были. Другие.

- И вы их не знали?

Дрен покачал головой.

Лили посмотрела на его перевязанные руки. До этой минуты случившееся казалось чем-то, после чего уже невозможно вернуться на занятия или просто пройти по улице, не думая о том, что люди могли услышать. Теперь рядом сидел человек, который тоже однажды произнёс незнакомые слова и не сумел остановить то, что началось.

Он тоже не знал, что делать дальше.

От этого не стало спокойно, но ей впервые за последний час захотелось сесть.

Дрен подвинул к ней табурет ногой, затем посмотрел на папку.

- Это хотела показать?

Лили кивнула.

- Открой.

Она поставила чашку, отвязала тесьму и разложила работу на верстаке. Из-под клапана выскользнула карточка с именем. Лили поймала её, немного помедлила и положила рядом, буквами вверх.

Илия устроила принесённые книги под навесом и подошла с другой стороны.

- Тут для отдельных записей, - начала Лили, показывая первое отделение. - Чтобы не терялись, пока я ещё не решила, в какую тетрадь их переписать.

Дрен присмотрелся к сгибам.

- На размеры креплений хватит?

- Если лист сложить, хватит.

- Покажи, как.

Лили взяла чистый лист и положила перед собой. Карандаш ещё немного дрожал в пальцах, когда она собралась отметить нужную ширину, потом остановилась.

- Может, сначала запишем ваши слова? И мои. Только произносить не будем.

Дрен посмотрел на лист, затем на Илию, которая всё ещё стояла рядом.

- Запишем, - сказал он. - Я думал, это случилось только со мной.

Глава 13

-Пока не сжимайте, -сказал Орис.

Дрен остановился, оставив пальцы полусогнутыми над столом.

-Мне понять нужно, смогу ли молот держать.

-Сегодня не сможете.

-А завтра?

Орис поднял глаза. Кузнец смотрел на него без раздражения, но так внимательно, словно от ответа зависело гораздо больше, чем состояние ладони.

-Вы её опять разодрали, -сказал Орис. -Что вчера делали?

-Верстак передвинул.

Лили, сидевшая возле двери, посмотрела на Дрена. Тот заметил и добавил:

-За один край взялся.

-Этого хватило.

Орис придвинул руку к свету. Ссадины на пальцах уже подсохли, а поперёк ладони кожа снова разошлась. Март убрал старую повязку и положил рядом чистую ткань, заранее отмерив кусок.

После похорон Орис принимал понемногу, по одному или два человека в день. Первое утро он просидел за пустым столом и так и не позволил Марту открыть дверь, хотя сам накануне попросил позвать посетителя. На следующий день получилось.

Теперь он хотя бы знал, куда положить руки, когда перед ним садился человек и просил помочь.

-Можно немного облегчить, -сказал он Дрену. -Только это не значит, что сразу можно работать.

Кузнец кивнул.

Орис коснулся кожи возле ссадины. Под пальцами разлилось тепло, затем над ладонью проступил тёмный сгусток, маленький, неровный. Дрен перестал шевелиться, наблюдая, как тот вытягивается к чужому запястью.

Когда холод дошёл до локтя, Орис убрал руку.

Несколько мгновений никто не говорил. Он смотрел на приготовленную повязку и ждал, пока перестанет сводить пальцы.

-Другую сегодня не будем, -сказал Март.

-Я и не просил, -ответил Дрен. -Ему самому плохо.

Орис хотел привычно сказать, что всё проходит, но кузнец уже отодвинул вторую руку со стола.

Лили поднялась, поправила съехавшую с плеча сумку и достала папку. В отличие от Дрена, она всё это время почти не смотрела на лечение. Её взгляд возвращался к двери, стоило кому-нибудь пройти по коридору.

-Мы ещё спросить хотели, -сказала она. -Если можно.

Март положил перед Орисом чашку.

-Про руки?

-Нет. Про то, что с нами случилось.

Лили раскрыла папку и вынула лист. На нём были две короткие строчки, рядом с каждой стояло имя. Дреновы слова она написала крупнее, потом зачеркнула одну букву и исправила сверху.

Орис прочитал сначала верхнюю строку, затем нижнюю.

-Кто вам это дал?

Лили крепче взялась за край папки.

-Никто.

-Вы где-нибудь слышали эти слова раньше?

-Нет, -ответил Дрен. -Я сказал их, когда Брана придавило. Потом земля поднялась.

Орис снова посмотрел на лист.

Лили шагнула ближе.

-Вам они знакомы?

-Эти -нет.

Он провёл пальцем рядом со строчкой, не касаясь чернил.

-Когда вы их произносили... Вы уже знали, как сказать? Ещё до того, как услышали собственный голос?

Дрен медленно поднял голову.

Лили перестала держать папку перед собой.

-Да, -сказала она. -Именно так.

Март закрыл дверь, хотя в коридоре больше никто не ждал.

Орис некоторое время смотрел на чашку. Ему казалось, что стоит начать, и придётся рассказать всё: про ночь, про часы, про то, как он обрадовался, когда Васелиса села. Люди напротив ничего этого не видели, и он не знал, останутся ли они слушать, когда поймут.

-У меня умерла сестра, -сказал он.

Дрен опустил глаза.

-Я слышал. Прости.

Орис кивнул и замолчал. Март закончил перевязывать Дрену ладонь и остался рядом со столом.

-Я пытался ей помочь. Уже после. Долго пытался, а потом появились слова, которых я не знал.

Лили осторожно положила лист на стол.

-И получилось?

Она спросила почти шёпотом и сразу отвела взгляд, будто пожалела о вопросе.

Орис сжал чашку обеими руками.

-Она открыла глаза. Я думал, получилось.

За дверью кто-то прошёл вниз по лестнице, тяжело ступая на каждую ступеньку. Орис дождался, пока шаги стихнут.

-Только это я её держал. Когда мне хотелось, чтобы она повернула голову, она поворачивала. Сама меня не узнавала.

Лили больше не спрашивала.

-Я чувствовал, что от неё осталось совсем мало, -продолжил он. -Не знаю, как объяснить. Тело было передо мной, а её почти не было. Потом я отпустил.

Он посмотрел на Марта, и тот немного придвинул к нему стул, прежде чем сесть.

Дрен развернул на столе ладонь, осторожно, чтобы не задеть сырую кожу.

-Мы не просим показывать, -сказал он.

Орис только теперь заметил, что всё это время сидел, подавшись вперёд, словно собирався встать и пойти в соседнюю комнату. Он откинулся на спинку.

-Я не стал бы.

-И не надо.

Лили потянулась к своему листу, потом остановилась.

-Я тоже не смогла остановить сразу, -сказала она. -Там стояла ещё одна я. Все на неё смотрели, а я даже не понимала, куда мне самой отойти.

Орис поднял глаза.

-Когда это было?

-Позавчера. На занятиях.

Она рассказала коротко, пропуская имена и почти весь спор. Только возле карточки с фамилией задержалась и несколько раз поправила тесьму на папке, пока подбирала слова.

-Она исчезла, когда я уже думала, что останется навсегда, -закончила Лили. -И я не знаю, это я сделала или просто так получилось.

Март посмотрел на Ориса.

-Здесь человек приходил. Два дня назад, пока тебя не было. Эно Варкас.

-Из замка? -спросил Дрен.

-Да. Узнавал, не обращались ли к нам люди, у которых родные вдруг перестали узнавать кого-нибудь из семьи. Сказал, дело связано с необычной силой, но подробностей мне не объяснил. Оставил, где его найти.

Орис перевёл взгляд на две строчки.

-Думаешь, у него тоже?

-Я думаю, можно спросить.

Март выждал немного, затем добавил:

-О Васелисе я ему не говорил. И не скажу без тебя.

Орис долго водил большим пальцем по тёплому боку чашки. Потом придвинул к себе чистый край листа и взял перо.

Под двумя чужими именами появилось третье.

Эно пришёл на следующий день, когда Март уже убирал со стола после последнего посетителя. Постучал, дождался разрешения и остановился у двери, держа под мышкой несколько сложенных листов.

Лили сразу посмотрела на его руки.

Она не собиралась этого делать, но заметила, что Дрен тоже следит за ними. Эно перевёл взгляд с одного на другого и медленно положил записи на свободный стул.

-Март сказал, вы хотели поговорить.

-Вы тоже произнесли слова, которых раньше не знали? -спросила Лили.

Эно не ответил сразу.

-Да.

Она выдохнула и открыла папку.

Он прочитал три строчки, задержался возле имени Ориса, но ничего не спросил. Взял предложенное перо и дописал свою.

«Сар Вириус Каланте».

Лили некоторое время смотрела на четыре имени. Ещё позавчера она боялась, что всё придётся объяснять одной, а теперь на столе лежал лист, для которого уже начинало не хватать места.

-Что у вас произошло? -спросил Дрен.

Эно сел.

-Я вмешался, когда трое молодых людей издевались над человеком в переулке. Хотел, чтобы они оказались на его месте.

-И оказались?

-У него появились одежда и деньги. У них всё это исчезло. Потом выяснилось, что одного не узнают дома. Отец смотрит на него и видит чужого.

Лили подняла голову.

-Совсем?

-Совсем. Сейчас хотя бы согласился с ним разговаривать, но не вспомнил.

Дрен немного отодвинул свой стул.

Эно заметил это и опустил ладони на колени.

-Вы знали, что так будет? -спросил кузнец.

-Нет. Я думал о том, как их остановить. И ещё хотел, чтобы им самим стало страшно. Дальше этого не думал.

В комнате сделалось тихо.

Лили посмотрела на написанное им имя, затем на лицо. Он не пытался улыбнуться или сказать, что всё закончилось хорошо, и от этого слушать было одновременно легче и страшнее.

-Вернуть получилось? -спросил Орис.

Эно покачал головой.

-Пока нет. Я занимаюсь этим каждый день, но не хочу обещать им то, чего ещё не умею.

-Тогда почему вы пришли к нам?

-Потому что до вчерашнего дня я не знал никого, с кем случилось похожее.

Он посмотрел на лист.

-Я надеялся, кто-то из вас понимает больше.

Лили неожиданно усмехнулась. Смех вышел коротким и совсем не весёлым.

-А мы ждали вас.

Эно поднял на неё глаза, потом тоже чуть улыбнулся.

-Значит, начинать придётся отсюда.

Он развернул свои записи. Из первого сгиба выпал ещё один лист, следом второй, и Лили успела прижать их папкой, пока они не съехали со стола.

Там были зачёркнутые вопросы, описания дыма, имена людей, с которыми он говорил. Возле нескольких строк стояли одни и те же слова: «не получилось».

Дрен наклонился ближе.

-Ты всё это проверял?

-Часть только собирался. Не всё стоит пробовать.

-Вот с этим согласен.

Орис взял один лист за угол.

-Я после той ночи ничего не вызывал. И пока не собираюсь.

-Хорошо, -ответил Эно.

Он сказал это сразу, без вопроса, и Орис положил лист обратно.

За домом был небольшой пустырь с остатками старых грядок. Март отвёл их подальше от стены и показал место, где под землёй не было погреба.

Дрен попросил остальных отойти.

-Если опять начнётся, я не знаю, как быстро смогу остановить.

Лили осталась возле Марта. Ей хотелось попросить кузнеца передумать, но он сам предложил попробовать, ещё в комнате, и объяснил просто: завтра возле него снова будут люди. Он хотя бы хотел узнать, сможет ли что-нибудь сделать без обвала и чужого крика.

Дрен встал перед сухим комком земли. Некоторое время смотрел на него, затем произнёс слова.

Ничего не произошло.

Эно потянулся было к листу, но Дрен поднял палец, прося подождать.

У его ботинка осыпалась тонкая корка. Земля медленно вспучилась, приподняв сухой стебель, и остановилась на высоте двух пальцев.

Лили невольно шагнула ближе.

-Видите?

-Вижу, -ответил Дрен.

Он смотрел на маленький бугор так, будто тот мог в любую минуту вырасти ему до груди. Потом отступил, осторожно перенёс вес на другую ногу и выдохнул.

Земля осталась на месте.

-В кузнице было совсем не так, -сказал он. -Я тогда и подумать не успел.

-А сейчас что изменилось? -спросил Эно.

Дрен посмотрел на него.

-Сейчас мне Бран под ноги не кричит.

Эно опустил перо.

-Прости. Я не это имел в виду.

-Знаю.

Кузнец провёл рукавом по лбу. День был прохладный, но возле висков у него выступил пот.

Орис подошёл на несколько шагов.

-На сегодня хватит.

Дрен кивнул так быстро, что Лили поняла: он сам ждал, когда можно будет остановиться.

Она посмотрела на свободное место возле старого колышка.

-Я тоже хочу один раз.

Дрен повернулся к ней.

-Не обязательно.

-Мне страшно, что она опять появится, когда я не жду. Я хотя бы хочу посмотреть, что будет, если попробовать самой.

Лили передала папку Марту, встала чуть в стороне и попросила ничего пока не спрашивать.

Слова она помнила. Это было неприятнее всего: на показе многое перепуталось, лица и голоса накладывались друг на друга, а эти два слова остались совершенно ясными.

-Тирсэль Фаринус.

У колышка дрогнул воздух. На мгновение проступило плечо в знакомом рукаве, затем часть лица, слишком бледная, с расплывшимся краем.

Лили слышала, как Эно переступил с ноги на ногу. Посмотрела на него, потом на Ориса, почувствовала сразу все взгляды и забыла, что пыталась представить.

Лицо исчезло раньше рукава.

Она прижала пальцы к виску.

-Всё, -сказала Лили. -Больше не хочу.

Март сразу вернул ей папку.

-Ты сама убрала? -спросил Эно.

-Я не знаю.

Он уже держал перо над бумагой.

-Так и запишите, -добавила она.

Эно посмотрел на неё и кивнул.

Пока Дрен осторожно сбивал носком поднявшийся бугор, они записали, что видели. Лили попросила не писать, будто умеет вызывать двойника: сегодня целого человека не получилось. Дрен велел убрать слово «управление», потому что, по его словам, землю он поднял, а обратно пришлось ровнять ботинком.

На листе осталось гораздо меньше уверенных слов, чем в начале разговора.

Зато теперь Лили могла прочитать каждую строчку и сказать, что это действительно было.

У двери Эно остановился.

-В замке есть пустой двор. Можно встречаться там, когда захотите. Никто случайно не войдёт посмотреть, что мы делаем.

-Мне ещё работать нужно, -сказал Дрен.

-Мне тоже, -добавил Орис. -И каждый день я не смогу.

-Когда сможете.

Эно достал лист, записал, к каким воротам подойти, и протянул Лили. Она убрала его в отдельное отделение, рядом с четырьмя именами.

Потом заметила, что её карточка снова перевернулась, и поправила её, прежде чем закрыть папку.

У книжной лавки Лили остановилась уже в сумерках. Илия обещала закончить рано и впервые за несколько дней оставить вечер свободным, поэтому свет за окном удивил её.

Она постучала в стекло.

Илия подняла голову от прилавка, посмотрела на дверь и не сразу встала. Потом торопливо собрала бумаги, словно Лили пришла за ними.

-Ты давно ждёшь?

-Я только подошла. Вы разве сегодня не раньше уходили?

-Собирались. Тут немного осталось.

Лили посмотрела на раскрытые тетради. Одна лежала поверх другой, между страницами торчали записки, а возле локтя Илии стояла нетронутая чашка.

-Мы нашли ещё двоих, -сказала она. -С такими же словами. Только у каждого свои.

Илия моргнула, потом внимательно посмотрела на неё.

-Подожди. Я хочу услышать, только сейчас закончу эту строку, а то потеряю.

Лили кивнула и осталась возле прилавка.

Илия взяла перо, прочитала запись, перевернула страницу, затем вернулась назад. Обмакнула перо ещё раз, хотя так ничего и не написала.

-Здесь уже было, -тихо сказала она.

-Что?

-Я это посчитала. Не помню когда.

Она провела ладонью по лицу и попыталась улыбнуться.

-Всё, на сегодня хватит. Рассказывай.

Лили посмотрела, как она держится за край прилавка, и придвинула стул.

-Давайте вы сначала сядете.

Илия послушалась. Несколько мгновений сидела с закрытыми глазами, потом открыла их и спросила:

-Двоих?

Лили рассказала самое короткое: про лекаря, про Эно, про четыре разных заклинания. О Васелисе говорить не стала.

Илия слушала, иногда уточняла, но один раз переспросила то, на что Лили уже ответила. Заметив это, она замолчала и посмотрела на свои бумаги.

-Прости. Я сегодня плохо соображаю.

-Я могу в другой день зайти.

-Зайди. Только домой, здесь всё время кто-нибудь приходит.

Они договорились встретиться через три дня, вечером после занятий. Илия достала тетрадь, нашла нужную страницу и записала имя Лили, потом задержала перо над соседней строкой.

-Что? -спросила Лили.

-Ничего. Ещё одно дело вспомнила, но его можно раньше.

Она начала писать.

Лили постояла рядом, затем осторожно накрыла ладонью чистое место под новой записью.

-Я могу просто прийти, -сказала она. -Вам к этому ничего не нужно успевать.

Илия посмотрела сначала на её руку, потом на лицо.

-Хорошо.

За дверью раздались шаги. Илия сразу выпрямилась, повернулась к входу и уже начала подниматься, но человек прошёл мимо.

Лили всё ещё держала ладонь на тетради, когда та медленно села обратно.

Глава 14

Илия поняла, что оставила тетрадь дома, только когда выложила на прилавок всё остальное.

Хозяйка посмотрела на ключ, кошелек и свернутый платок.

-Ты её закончила?

-Да. Я ещё вчера вечером положила возле сумки.

Илия снова заглянула внутрь, хотя там уже нечего было искать.

-Я сейчас схожу.

-Подожди. Покупателя сначала отпустим, потом сходишь. И не торопись так, ты уже второй раз ключ перекладываешь.

Она убрала руку с прилавка.

За три дня, прошедшие после разговора с Лили, дела почти не убавились. Илия закончила одни записи и обнаружила, что забыла спросить о других, пришла к переплётчику на час раньше, а потом всё равно не успела на занятия. Вчера она нашла в сумке завернутый хлеб, который собиралась съесть ещё утром, и почему-то рассердилась на сам свёрток.

Сегодня вечером должна была прийти Лили.

Илия помнила об этом и даже заранее решила уйти из лавки вовремя. Теперь предстояло вернуться домой за тетрадью, снова принести её сюда, а соседка ещё ждала помощи с письмом.

Пока покупатель выбирал книгу, Илия мысленно передвинула письмо на время перед приходом Лили. Потом вспомнила, что обещала проверить одну обложку, и передвинула ещё раз.

-Вот эту, -сказал мужчина.

Она взяла книгу, открыла и не сразу поняла, зачем это сделала.

-Мне завернуть, -напомнил он.

-Да, конечно.

Хозяйка молча подала бумагу.

Тетрадь нашлась именно там, где Илия её оставила. Рядом стояла тарелка с утренней едой, прикрытая другой тарелкой, чтобы не высохло.

Она приподняла край, посмотрела и снова накрыла.

Поест, когда вернётся.

У выхода Илия столкнулась с Ремом. Он нёс доску с нарисованным лицом, прижимая её к груди, и сразу отступил, чтобы она не задела свежую краску.

-Осторожно, он ещё мокрый.

-Кто?

Рем развернул доску. Посреди неё красовались знакомые усы, только теперь один конец загибался почти к самому глазу.

Илия остановилась.

-Это ты?

-Сторож. Для следующего представления, чтобы возле входа стоял.

-А ты где будешь?

-Внутри. У меня теперь две фразы.

-Доске придётся охранять за тебя?

Рем посмотрел на рисунок, потом на неё и улыбнулся.

-Она хотя бы усы не сотрёт.

Илия засмеялась. Рем попытался держать лицо серьёзно, но тоже не смог и чуть не прислонил доску к рубашке.

-Можно услышать? -спросила она.

-Что?

-Твои фразы.

Он сразу выпрямился, поставил доску возле стены и произнёс первую так громко, что из соседнего окна выглянули. На второй запнулся, посмотрел на Илию и начал заново.

Она дождалась, пока он закончит.

-Теперь эту часть я точно слышала.

Рем кивнул, стараясь не улыбаться слишком широко, и потянулся за рисунком.

-Я потом скажу, когда будет.

-Скажи.

Илия пошла дальше, всё ещё улыбаясь, но уже у поворота начала считать, сколько времени осталось до возвращения в лавку. Ей стало досадно на себя за этот подсчёт. Она хотела ещё немного помнить, как Рем стоял перед ней, забыв про мокрую краску.

До лавки Илия дошла медленнее, чем собиралась.

Хозяйка забрала тетрадь, просмотрела последние строки и закрыла её.

-Всё. Остальное завтра.

-Я могу ещё обложку...

-Она до конца недели. Иди домой.

Илия немного помедлила, словно ждала, что сейчас вспомнится ещё что-нибудь, без чего нельзя уходить, потом всё-таки взяла сумку.

Дома оказалось тихо.

Илия закрыла дверь и подвинула задвижку. Лили придёт позже, а до тех пор можно было наконец сесть, поесть и ничего не держать в голове.

Она сняла туфли, поставила их возле стены и достала чистую чашку. Потом вторую, для Лили, хотя до её прихода было ещё время.

Воду Илия принесла с кухни уже горячей. Поставила кувшин на подставку, налила себе немного и потянулась за тарелкой.

На столе лежала записка соседки.

Илия остановилась. Письмо она так и не написала.

Можно было успеть сейчас, только сначала стоило переписать завтрашние дела, чтобы опять ничего не забыть. Она подвинула тарелку, достала свою тетрадь и раскрыла на нужной странице.

Возле одного имени стояло время, которое она уже заняла другим обещанием.

Илия зачеркнула его, перенесла ниже, затем заметила, что там назначены занятия. Пришлось отложить перо и посчитать ещё раз.

Часы на стене тикали совсем рядом, над краем стола. Она слышала, как качается маятник, и старалась не смотреть на циферблат.

С улицы донёсся смех. Кто-то позвал человека по имени, и Илия подняла голову, хотя звали не её.

Она закрыла тетрадь.

Теперь вспомнилось, что возле одного счета не было подписи. Потом -что в лавке обещали зайти за книгой, которую убрали на верхнюю полку. Нужно было предупредить хозяйку. Можно утром, если не забыть.

Илия снова раскрыла тетрадь и записала про полку.

Ещё немного, и Лили придёт, а она будет сидеть с теми же бумагами, как три дня назад. Спросит о чём-нибудь и не услышит ответ, потому что в это время будет думать о чужой книге.

Илия с силой положила перо на стол.

Чернила брызнули на палец.

Она посмотрела на тёмное пятно и вдруг почувствовала, что сейчас расплечется. Из-за пера, из-за забытой тетради, из-за еды, которую успела дважды накрыть и ни разу не попробовать.

Ей не хотелось никуда исчезать. Хотелось сидеть здесь, у своего окна, знать, что скоро придёт Лили, и не бояться каждого прошедшего мгновения.

Илия взяла чашку, но так и не поднесла ко рту.

Один час.

Она даже не знала, у кого теперь просит. За дверью никто не стоял, хозяйка отпустила её, соседка не требовала писать немедленно, а Илия всё равно не могла перестать торопиться.

Чашка дрогнула в пальцах. Вода поднялась к краю.

-Велиан Турос, - произнесла Илия.

Капля отделилась от чашки и осталась перед её рукой.

Илия смотрела, ожидая, когда та упадёт. Сначала ей показалось, что вода держится на тонкой ниточке у края, но между каплей и чашкой было пустое место.

Она успела вдохнуть, выдохнуть и ещё раз вдохнуть.

Капля опустилась совсем немного.

Илия медленно поставила чашку. Её рука двигалась как обычно, от этого происходящее казалось ещё непонятнее. Она наклонилась, увидела в воде крошечный светлый отблеск окна и перевела взгляд на часы.

Маятник остановился возле края деревянного корпуса.

Нет, двигался. Очень медленно, так медленно, что Илия смогла проследить, как блестящий край проползает мимо тёмной царапины на дереве.

За окном проехала тележка. Колёса стучали по камням, возница окликнул прохожего, всё там продолжалось в обычном темпе.

А возле стола вода ещё не успела упасть.

Илия прижала ладонь ко рту.

Лили рассказывала про незнакомые слова. Про то, как они появлялись сами, без раздумий, будто человек всю жизнь их знал.

Она опустила руку и посмотрела на свою тетрадь.

Первой мыслью было: теперь можно успеть.

Илия даже потянулась к перу, собираясь закончить письмо, пока часы почти не идут, но пальцы прошли мимо и задели край листа.

Ей стало холодно.

Она хотела придвинуть стул, однако колени вдруг ослабли. Пришлось опереться обеими руками о стол, и под правой ладонью смялась открытая страница.

Капля всё ещё висела рядом.

-Хватит, - сказала Илия.

Ничего не изменилось.

Она оттолкнулась от стола, надеясь, что достаточно отойти, и едва не упала. Стул оказался сбоку, дальше, чем она думала. Илия схватилась за спинку, потянула его к себе, но сил сесть уже не хватило, пришлось опуститься на пол.

Холод прошёл по плечам. Илия обняла себя, затем разжала руки, испугавшись, что этим тоже что-нибудь удерживает.

Маятник медленно двигался к середине.

Она попробовала отвернуться. Закрыла глаза, попыталась подумать о чём-нибудь другом, но сразу представила, как всё это останется: стол, капля, часы, а она так и будет сидеть на полу, не умея вернуть обычное движение.

В дверь постучали.

Илия открыла глаза.

-Сейчас, -попыталась сказать она.

Голос вышел слишком тихим.

После короткой паузы постучали ещё раз, затем раздалось знакомое:

-Илия? Это я.

Она посмотрела на дверь. Задвижка была совсем недалеко, нужно было только подняться.

Илия упёрлась ладонью в сиденье стула, но рука подломилась. Она осталась на коленях, тяжело дыша, и вдруг испугалась, что Лили решит, будто дома никого нет.

-Не уходи.

За дверью стало тихо.

-Вы там?

Илия кивнула, хотя её не могли видеть.

-Мне плохо.

Ручка сразу повернулась.

-Дверь закрыта. Вы сможете отодвинуть задвижку?

Илия опустила ладони и медленно добралась до порога. Пол холодил колени, край юбки мешал двигаться, но теперь хотя бы было понятно, что делать.

Она протянула руку вверх и нащупала металл.

-Я здесь, -сказала Лили с другой стороны. -Я слышу вас.

Задвижка поддавалась не сразу. Илия толкнула её основанием ладони и села у стены, освобождая место перед дверью.

Лили вошла боком, сразу поставила сумку и опустилась рядом.

-Вы упали? Ударились?

Илия покачала головой.

-Стол.

-Что?

Она показала рукой.

Лили обернулась. Сначала посмотрела на смятый лист, потом на чашку и вдруг перестала двигаться.

Капля успела опуститься чуть ниже края столешницы. Она была хорошо видна на фоне тёмного дерева.

Лили осторожно поднялась, сделала шаг и остановилась.

-Это вода?

-Не трогай. Я не знаю.

Илия услышала, как за стеной хлопнула дверь соседней комнаты. Кто-то прошёл по коридору, что-то поставил на пол, и обычные звуки вдруг показались ей ужасно далёкими от того, что происходило здесь.

-Я тоже сказала слова, -прошептала она. -Лили, я не могу остановить.

Девушка сразу вернулась к ней.

-Не пытайтесь встать. Я побуду здесь.

-Но там...

-Вижу.

Лили села рядом, оставив дверь открытой, и подала Илии край шали, лежавшей на сундуке. Та попыталась набросить её на плечи, запуталась и позволила помочь.

Некоторое время они сидели молча.

Илия прислонилась затылком к стене. Ей всё ещё хотелось оглядываться на часы, проверять, не стало ли хуже, но шея устала, и она закрыла глаза.

Теперь за дверью знали, что она дома. Лили видела и каплю, и то, как Илия сидит на полу. Уже не нужно было подниматься, чтобы скрыть случившееся, или придумывать, почему не открыла сразу.

Она услышала тихий стук.

Открыла глаза и увидела на полу возле стола маленькое мокрое пятно.

Маятник качнулся, вернулся обратно, снова качнулся. Часы тикали неровно, затем поймали привычный ход.

Лили выдохнула.

-Упала.

Илия кивнула, но ещё долго не могла отвести взгляд от воды на полу.

Слабость не прошла. Подняться они смогли только вместе, когда Лили подставила плечо и помогла добраться до кровати. Илия села на край, потом легла, не снимая шали.

Лили позвала соседку, выглянувшую на шум. Та заглянула в комнату, увидела Илию и сразу спросила, кого привести.

-За Мартом сходите, пожалуйста, -попросила Лили и объяснила, где его найти. -Он у лекаря помогает.

Женщина кивнула, но Илия успела окликнуть её:

-Я письмо не закончила.

Соседка остановилась в дверях.

-Да подождёт оно. Лежи.

Она ушла, а Илия отвернулась к стене и вдруг заплакала.

Лили подошла не сразу. Придвинула стул, убрала с него сложенную одежду и села, держа её на коленях, пока Илия пыталась остановить слёзы.

-Прости, -сказала та. -Я думала, мы спокойно посидим.

-Мы ещё посидим.

-Я даже воды тебе не предложила.

Лили посмотрела на стол.

-После того, как она у вас падала, я пока не тороплюсь.

Илия повернулась к ней. На лице Лили была такая осторожная улыбка, что она неожиданно рассмеялась, коротко, сквозь слёзы, потом закрыла рот ладонью.

-Я ничего с ней не делала. То есть делала, но не хотела.

-Я поняла.

Лили подала ей платок и подождала, пока она вытрет лицо.

-Нужно кому-нибудь сказать, что вы сегодня не придёте?

Илия хотела ответить, что уже никуда не собиралась, но вспомнила завтрашнее утро. Тетрадь оставалась открытой на столе, и, даже лёжа здесь, она почти видела каждую строчку.

-В лавку, -сказала она. -Чтобы меня завтра с утра не ждали. И про обложку напомнить, она у них, я домой не брала.

Лили нашла чистый лист.

-Запишу.

-Можно сказать, что я позже...

Илия замолчала.

Лили держала карандаш над бумагой и ждала.

-Нет. Не говори пока, когда приду. Я не знаю.

Девушка кивнула и написала дальше.

Илия следила за её рукой. Ей было стыдно просить ещё, но от одной мысли о том, что утром придётся снова собираться, слабость будто возвращалась сильнее.

-И на занятия, пожалуйста. Что меня не будет.

-Хорошо.

Лили перечитала записанное вслух, уточнила, кому передать, и положила лист возле двери.

Илия помолчала, затем спросила:

-Ты сейчас уйдёшь?

-Подожду, пока кто-нибудь придёт. Записку можно передать с ними.

Илия кивнула и немного подвинулась на подушке, устраиваясь удобнее.

Март пришёл до темноты. Выслушал, что случилось, посмотрел, как Илия сидит и отвечает на вопросы, затем сходил за лекарем из соседней улицы. Орис уже закончил приём, и Март не стал обещать за него.

К тому времени, когда Илию осмотрели и помогли устроиться на ночь, соседка успела принести еду и забрать записку для лавки. Лили отдельно договорилась передать на занятиях, что Илия не придёт.

Никто не просил снова произнести слова.

Только перед уходом Март задержался возле стола и спросил:

-Остальным рассказать?

Илия посмотрела на Лили, потом на часы.

-Эно скажи. Только пусть сегодня не приходит с вопросами.

-Скажу.

Он закрыл за собой дверь, и в комнате опять стало тихо.

Лили наконец сняла сумку с того места, куда бросила её у порога. Достала свою тетрадь, собираясь что-то убрать между страницами, но Илия спросила:

-Ты за этим приходила? Что-то показать?

-Хотела рассказать, как переделала сгиб на папке. Но это потом.

-Покажи сейчас. Я хочу посмотреть.

Лили принесла папку к кровати и раскрыла так, чтобы было видно край клапана. Объяснила, что попробовала сделать по совету того мастера с показа, только с первого раза сгиб вышел слишком близко к отделению.

Илия слушала. Один раз попросила повернуть к свету, провела пальцем по шву и заметила, что теперь тетрадь вынимается легче.

-Да, -сказала Лили и улыбнулась. -Теперь не надо её оттуда вытряхивать.

Она несколько раз вставила и вынула тетрадь, потом убрала папку, заметив, что Илия начинает клевать носом.

-Я ещё не сплю.

-Вижу. Только глаза иногда отдыхают отдельно.

Илия улыбнулась и откинулась на подушку.

На столе возле кровати лежала книга, которую она всё собиралась прочитать. Лили взяла её, собираясь убрать подальше от чашки, и из-под обложки показался край бумажного билета.

-Здесь остановились?

-Да. Давно уже.

Лили раскрыла книгу.

-Почитать?

Илия посмотрела на неё, затем устроилась на боку, лицом к стулу.

-Немного.

Лили начала негромко, сначала сбилась на длинном имени, вернулась и прочитала снова. Илия поправила подушку, подтянула шаль и слушала, как за окном последние прохожие спешат домой.

На этот раз она понимала, что происходит в книге. Помнила начало фразы, когда Лили дочитывала её до конца, и ей не приходилось заставлять себя возвращаться к предыдущей строке.

Потом голос стал отдаляться.

Лили дочитала страницу, подняла глаза и заметила, что Илия уснула. Она ещё немного посидела с раскрытой книгой, затем вложила билет на новое место.

Часы продолжали идти, пока она тихо переворачивала следующую страницу уже для себя.

Глава 15

-Не толкай, -сказала Гарта.

Айрвен убрал руку с мешка.

-Я придерживаю.

-Вот и не придерживай. Мне потом одной ходить.

Она перехватила ручки тележки и повела её между деревьями. Колёса прошли по подсыпанному участку, одно немного качнулось возле края, но не увязло. Гарта добралась до поворота, обогнула выступающий корень и только после этого остановилась.

Айрвен стоял позади с поднятыми руками, всё ещё готовый подхватить груз.

-Можно опустить, -заметила Кайри.

-А если уронит?

-Я слышу, -сказала Гарта, не оборачиваясь.

Он рассмеялся и наконец убрал руки в карманы.

После расчистки по проходу уже носили корзины и водили пустые тележки, но с двумя полными мешками зерна шли впервые. За последние дни дождь несколько раз смывал землю с нового поворота, приходилось подсыпать снова, укладывать камни, отводить воду в сторону. Теперь колёса оставляли неглубокий след, и Айрвену хотелось смотреть на него почти так же долго, как на законченный рисунок.

У старой тропы Гарта отпустила ручки и распрямилась.

-Ну вот. Теперь похоже на дорогу.

Айрвен достал лист, на котором ещё оставались прежние исправления, и отметил возле поворота, что проход проверили с грузом.

Кайри заглянула ему через плечо.

-Тут куст ещё мешает. Если мешок выше положить, зацепится.

-Сейчас подпишу.

-Только не рисуй ему меньше веток, чем есть.

Он посмотрел на неё и улыбнулся, вспомнив ставню на своём первом рисунке.

Дом он всё-таки закончил. Дощечка лежала в сумке, завернутая в ткань, и по дороге обратно Айрвен собирался показать её хозяину. Ещё хотелось нарисовать мельницу, пока на колесе держался зелёный мох, а возле старого сарая -Гарту с тележкой.

-Только без мешков, -сказала она, когда он предложил. -Я их и без твоего рисунка каждый день вижу.

-Тогда сядете.

-Вот это уже лучше.

-И немного посидите спокойно.

Гарта посмотрела на него.

-Сразу бы сказал, что работа трудная.

Кайри засмеялась. Айрвен вынул из сумки дощечку, показал угол нарисованного дома и принялся объяснять, как хотел бы собрать несколько таких работ и повесить рядом, чтобы можно было узнать всё село.

Гарта слушала, пока снова бралась за ручки, потом кивнула в сторону мельницы.

-Сначала дойдём. Я тебе там место для рисунка покажу, из-под навеса хорошо видно.

У самого поворота она остановилась так резко, что Айрвен едва не задел её плечом.

По нижней дороге текла вода.

Не стояла в колеях, как прежде, а медленно двигалась поперёк них, унося к обочине мелкую солому.

Возле мельницы люди переносили мешки с нижнего настила наверх. Дверь была распахнута, в глубине скрипели доски, а у ступеней мужчина в мокрых до колен штанах вбивал кол в землю.

Гарта оставила тележку под навесом.

-Варек, давно так?

Работник оглянулся на воду.

-Ночью поднялась. Утром вот здесь было.

Он показал на нижнюю зарубку. Вода уже закрывала её, подбираясь к следующей.

-У вас выше ещё льёт? -спросила Кайри.

-Оттуда с утра шли, говорят, всю ночь.

Айрвен посмотрел на небо. Здесь дождь наконец перестал, между облаками даже появился светлый просвет, и от этого слова Варека казались особенно неприятными.

Из мельницы вышел хозяин с короткой лопатой в руке. Остановился возле кола и некоторое время молча смотрел на зарубки.

-Обычный спуск весь открыт, -сказал он. -Больше через него не уходит.

-Значит, боковой открывать надо, -ответил Варек. -У меня во дворе вода уже под полом.

Гарта подошла ближе.

-По старой канаве?

Мельник кивнул, затем опустился на корточки и провёл лопатой по сырой земле, показывая, куда пойдёт поток.

-Здесь через низкий лес. Потом должен вернуться в реку ниже домов, только выход зарос и завален. И берег возле огородов размыло. Пока его не укрепим, через тот пролом прямо к людям пойдёт.

-Сколько укреплять? -спросил Варек.

-Уже послал туда троих. Ветки вытащить, мешки положить. Дождёмся, когда скажут, что готово.

Варек посмотрел в сторону своего двора.

Кайри присела возле нарисованной линии.

-Этот участок леса затопит в любом случае?

-Если откроем, да.

Она некоторое время смотрела на землю.

-Там низина у старого ствола. И дальше до самого берега.

-Я знаю, -сказал мельник. -Только если здесь через край пойдёт, у меня двор смоем, а за ним жилые дома. Выбирать особо не из чего.

Кайри подняла голову. За его спиной двое мужчин тащили мешок по мокрым ступеням, прижимая к груди, чтобы не волочить по воде.

-Я схожу вдоль канавы, -сказала она. -Посмотрю, кто ещё внизу. Только сначала людей предупредите.

-Гарта, сможешь по домам пройти?

-С Айрвеном пройдем. Тележку разгрузите, она нам пригодится.

Айрвен уже убирал рисунок дома поглубже в сумку.

Мельник повернулся к Вареку:

-Пока с нижнего конца не придут, затвор не трогаем. Сначала узнаем, что проход расчистили и людей вывели.

Работник сжал губы и кивнул.

До нижних домов Айрвен пошёл с Кайри через край леса. Гарта взялась предупредить тех, кто жил ближе к мельнице, и догнала бы их уже с пустой тележкой.

Между деревьями пахло мокрой корой. Там, где прежде можно было пройти по траве, теперь приходилось выбирать сухие выступы. Кайри останавливалась возле старой канавы, раздвигала ветви и смотрела, куда уходит вода на дне.

-Если откроют, вот здесь уже не перейдёшь, -сказала она.

Айрвен отметил место на листе.

-А к новому проходу отсюда как?

Она показала вдоль склона.

-До раздвоенного дерева, потом вверх. Только людям нужно сказать, чтобы не срезали через ложбину.

Он добавил стрелку и поднял голову.

Кайри стояла неподвижно.

Чуть ниже, между корнями, лежало что-то светлое. Сначала Айрвен решил, что это принесённый ветром мешок, затем увидел ухо, длинную морду и остановился.

Белый волк поднял голову.

Шерсть на боках слиплась от воды, правая передняя лапа была вытянута неловко, отдельно от остальных. Когда зверь попытался встать, то сразу перенёс вес назад и оскалился.

Кайри медленно отступила, закрывая рукой дорогу Айрвену.

-Не подходи.

-Вижу.

Он тоже шагнул назад. Волк следил за ними, прижав уши, и Айрвену вдруг стало очень ясно, насколько близко они стоят.

-У него лапа, -тихо сказал он.

-Да.

-Ты его раньше видела?

Кайри покачала головой.

Они отошли ещё, освобождая проход к склону. Волк постоял на трёх лапах, потом осторожно двинулся вдоль корней. На третьем шаге поскользнулся, резко выпрямился и снова обернулся к людям.

Кайри не двигалась.

Только когда белая спина скрылась за кустами, она позволила себе выдохнуть.

-Наверх пошёл? -спросил Айрвен.

-Пока вдоль берега. Дальше не видно.

Она посмотрела на склон, затем на канаву. Айрвен понял, что Кайри хочется пойти следом, но через деревья уже были видны крыши нижних домов.

-Сначала до людей дойдём, -сказала она. -Я потом вернусь с другой стороны, там можно посмотреть, не загоняя его обратно.

Айрвен сложил рисунок.

По пути Кайри показала ему высокий камень, до которого можно было добраться от дворов, не спускаясь к канаве. Он запомнил поворот и повязал на ветку полоску светлой ткани, оторванную от старой тряпки для кистей.

С краю осталось пятно жёлтой краски.

В первом доме их выслушали сразу. Мужчина снял с ограды корзину, позвал сына и велел нести вещи к старому сараю. Во втором долго не открывали, а когда Айрвен уже собирался обойти дом, изнутри спросили, кто там ещё пришёл.

-С мельницы. Воду будут спускать, вам нужно наверх перейти.

Дверь приоткрылась. Женщина посмотрела сначала на Айрвена, потом на Кайри.

-Совсем затопит?

-Не знаем, -ответил он. -Канаву сейчас расчищают. Лучше пока там не оставаться.

Она оглянулась в комнату.

-У меня мать медленно ходит.

-Поможем.

Пока Кайри заходила внутрь, Айрвен обогнул двор, чтобы предупредить соседей. За огородами дорожка поднималась к дому у самого пруда. Там мужчина стоял по щиколотку в воде и вытаскивал из сарайчика ящик за ящиком. На крыльце лежало свёрнутое одеяло, поверх него -детские сапоги.

-Вам тоже к старому сараю, -сказал Айрвен. -По новой дороге можно пройти.

Мужчина поднял голову, и он узнал Варека.

-Знаю. Мать с малым уже отправил.

Он поставил ящик на сухую ступеньку и сразу потянулся за следующим.

-Помочь донести?

-Вон тот возьми. Только за дно, ручка отходит.

Айрвен подхватил ящик. Внутри звякнула посуда, из-под крышки вылез угол свёрнутой ткани.

Они подняли вещи на крыльцо, но вода уже просачивалась под нижнюю ступеньку. Варек постоял, глядя на тёмную полосу возле стены, затем резко развернулся.

-Они всё ещё копаются там?

-Не знаю. Я с нижнего конца никого не видел.

-Пока дождутся, у меня пол поднимет.

Айрвен хотел сказать, что сейчас сходят и узнают, однако из соседнего двора позвала Кайри. Они выводили пожилую женщину, и нужно было помочь ей спуститься с крыльца.

Варек махнул рукой.

-Иди. Здесь я сам.

Когда Айрвен вернулся к соседнему дому, Гарта уже подкатила тележку и застилала её сложенными мешками.

-Садитесь, -сказала она женщине. -До сарая доедем, дальше видно будет.

Та посмотрела на колёса.

-Я перевешу.

-Я сегодня зерно тяжелее везла.

-Хорошо утешила.

Гарта усмехнулась и придержала край, пока Айрвен помогал женщине сесть. Её дочь принесла одеяло и попыталась одновременно подоткнуть его под ноги и поправить матери платок.

-Не души ты меня, я ещё здесь.

Кайри улыбнулась и взяла у неё узел с вещами.

Они двинулись вверх. На повороте Айрвен придержал тележку, ожидая замечания Гарты, но она только попросила взяться поудобнее.

Из-за деревьев ещё виднелись дома. Женщина в тележке всё смотрела туда и один раз спросила, закрыл ли кто-нибудь ставни.

Её дочь ответила, что закрыла.

-А нижний крючок?

-И нижний тоже.

Айрвен опустил взгляд на тропу. Он помнил этот крючок, криво вбитый в раму, мимо него пришлось протискиваться, когда выносили узел. Ему очень хотелось сказать, что вечером они вернутся и всё будет на месте.

Вместо этого он крепче взялся за край тележки.

До старого сарая оставалось совсем немного, когда сзади донёсся тяжёлый глухой удар.

Кайри остановилась первой.

Потом шум воды изменился. К прежнему ровному гулу прибавился треск, словно кто-то быстро протаскивал длинную связку веток между деревьями.

-Открыли, -сказала Гарта.

Кайри повернулась к Айрвену.

-С той стороны никто не приходил.

Он посмотрел вниз. Между стволами двигалась коричневая вода, там, где несколько минут назад лежали мокрые листья.

-Довезёте? -спросил он Гарту.

-Довезём. Бегите, только не через низину.

Айрвен передал дочери женщины край тележки и пошёл за Кайри вдоль склона. Они добежали до развилки, где через деревья была видна запруда, и слышали крики.

У бокового затвора стоял Варек.

Он обеими руками вцепился в колесо, которым поднимали тяжёлый деревянный щит. Пытался опустить его обратно, но колесо дёргалось и застревало на одном месте.

Из-под щита рвалась вода.

Рядом подбежал мельник, схватился за другую сторону колеса, и они налегли вдвоём. Что-то стукнуло внизу, щит перекосялся.

-Зачем открыл? -крикнул мельник.

-У меня уже в дом шло!

-Я сказал ждать!

Варек рванул колесо ещё раз.

-Я немного хотел! Только спустить!

Айрвен увидел толстую ветвь, зажатую под нижним краем. Поток прижимал её поперёк прохода, сверху цеплялся новый мусор. Один из работников поддел ветвь длинным шестом, но его сразу вывернуло из рук.

-От края! -крикнула Кайри.

Мужчина отскочил, шест исчез в воде.

С нижней стороны прибежал человек с лопатой. Остановился, увидев открытый затвор, и побелел.

-Там же пролом! Мы не успели!

Мельник отпустил колесо.

-Кто там остался?

-Двое за мешками пошли. Я им крикнул вверх уходить.

Айрвен посмотрел туда, где за деревьями прятались дворы. Вода уже не шла только по канаве, она расходилась шире, пропадала под кустами и появлялась снова у оград.

Варек всё ещё пытался повернуть колесо.

-Помогите, -сказал он, уже тише. -Да помогите же.

Мельник схватил его за плечо.

-Отсюда теперь не закроем. Отойди.

Работник вырвался, но к колесу больше не вернулся. Пошёл вниз вдоль стены, потом побежал, скрывшись за мельницей.

Айрвен не успел разглядеть, куда именно.

Кайри потянула его за рукав.

-У дальних дворов ещё люди.

До домов они добрались по верхнему краю огородов. Вода уже переливалась через низкие плетни, возле одного сарая всплыла пустая корзина и застряла боком между кольями.

Айрвен крикнул, чтобы все поднимались к лесной дороге.

Мужчина у крайнего дома показал в другую сторону:

-Короткой тропой ближе!

-Там уже не пройти! Сюда, к раздвоенному дереву!

Айрвен встал у поворота, развернул лист и почти сразу понял, что показывать рисунок сейчас некому. Люди смотрели на воду и друг на друга, пытаясь понять, кого ещё не хватает.

Он убрал бумагу и сам прошёл до дерева, указывая путь.

-Здесь навверх. Видите жёлтую тряпку? Дальше к ней.

Кайри выводила со двора мальчика с корзиной, из которой возмущённо торчала куриная голова. Его отец шёл следом с мешком на плече и всё оглядывался на открытый сарай.

-Не возвращайся, -сказала она. -Уже поздно.

Мужчина остановился, потом всё-таки пошёл дальше.

Айрвен дождался, пока они поднимутся. Последней шла женщина босиком, прижимая к себе обувь и небольшой свёрток. На вопрос, остался ли кто-нибудь в доме, она только покачала головой.

-У сарая помогут, -сказал он. -Там Гарта.

Женщина кивнула и пошла к светлой полоске на ветке.

Кайри стояла ниже, глядя в сторону старого ствола.

Вода уже заполняла ложбину. Корни, под которыми они видели лисят, наполовину исчезли, а возле берега ещё оставалась узкая полоса земли с кустами.

Белое мелькнуло между ветвями и пропало.

-Он не ушёл, -сказала Кайри.

Айрвен спустился к ней.

На дальнем краю волк попытался подняться по осыпающемуся склону, поскользнулся и съехал обратно. Отсюда было видно, как он держит повреждённую лапу над водой.

Кайри уже шла вдоль берега, выбирая место, откуда можно было подобраться к старому дереву. Айрвен догнал её возле мокрого камня.

-Подожди. Я принесу верёвку.

-У мельницы?

-У сарая ближе. Я быстро.

Она посмотрела на воду, потом на него и кивнула.

Айрвен повернул вверх. На первых шагах сумка ударила его по боку, и он перехватил ремень, собираясь придержать, но вместо этого снял её и положил между корнями, выше мокрой полосы.

Когда он оглянулся, вода уже переливалась через следы, оставленные ими возле камня.

Кайри отступила на шаг.

На другом берегу волк больше не пытался подняться. Он стоял под кустом, а перед ним один за другим осыпались в воду куски земли.

Айрвен побежал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.